

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ТРАГЕДИИ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ

АРТ-ПРОЕКТ
1937

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

ЖОҚТАУ

Масштабы и последствия большевистских репрессий пережитых обществом в XX веке в сознании значительной части граждан, особенно молодежи, являются малоизученной и даже неизвестной страницей.

Миссия арт-проекта «1937: Территория Памяти | Жоқтау» осмысление через произведения художников разных поколений природы репрессий, ее глубины и последствия для современного общества.

Сохранение памяти о миллионах невинно пострадавших и погибших людей, по нашему мнению, одно из главных условий недопущения трагедии и формирования нашей идентичности.

Арт-проект «1937: Территория Памяти | Жоқтау»: Каталог. – Алматы: 2013. – 168 с.

© «Фонда Ильяса Джансугурова», 2013

© «Nedelka Project», 2013

Данный каталог выпущен при финансовой поддержке Фонда Сорос-Казахстан.

ЖЕЛАНИЕ. МАГЖАН ЖУМАБАЕВ.

**Слышишь, судьба, не хочу подаяний!
Полною мерой отмерь мне страданий,
В огненном вихре сжигая дотла.
Пусть этот вихрь мое тело корежит,
Испепелит, до золы уничтожит
Так, чтоб из глаз моих соль потекла.
Волю мою ты повяжешь тюрьмою -
Я свое горе слезами омою
Будешь пытаться ты разлукой меня.
Рваться сквозь стены к
возлюбленной стану
Да под недреманным оком охраны
Губы кусать, безысходность кляня.**

...

**Слышишь, судьба, не хочу подаяний!
Полною мерой отмерь мне страданий,
Жги на огне, в три погибели гни!
Если народ разбужу я стихами,
Горе отступит, и жаркое пламя
Высушит слезы, к чему мне они!**

СОДЕРЖАНИЕ:

ЖОКТАУ <i>Тимур Нусимбеков, "NEDELKA PROJEKT"</i>	6
О ПРОЕКТЕ <i>Ажар Джандосова, Президент ОФ Ильяса Жансугурова</i>	8
ПРИВЕТСТВИЕ ФОНД СОРОС-КАЗАХСТАН <i>Антон Артемьев, Председатель правления</i>	9
ПРИВЕТСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСКУССТВ ИМ. КАСТЕЕВА <i>Бахыт Сералиев, директор</i>	9
ТВОРЧЕСТВО РЕПРЕССИРОВАННЫХ ХУДОЖНИКОВ	10
ПЕРЕВОДЫ НА КАЗАХСКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ	24
ЭКСПОЗИЦИЯ ВЫСТАВКИ «1937: ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ ЖОКТАУ»	26
БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКОВ	78
ПЕРЕВОДЫ НА КАЗАХСКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ	86
ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	96
ПЕРЕВОДЫ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ НА КАЗАХСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ	158
БИБЛИОГРАФИЯ	163
БЛАГОДАРНОСТИ	164

МАЗМҰНЫ:

ЖОҚТАУ	6
<i>Тимур Нүсімбаев, "NEDELKA PROJEKT"</i>	
ЖОБА ТУРАЛЫ	8
<i>Азхар Жандосова, Лияс Жансүгіров ҚҚ Президенті</i>	
СОРОС-ҚАЗАҚСТАН ҚОРЫНЫҢ ҚҰТЫҚТАУЫ	9
<i>Антон Артемьев, Басқарма төрағасы</i>	
Ә.КАСТЕЕВ АТЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ӨНЕР МҰРАЖАЙЫНЫҢ ҚҰТЫҚТАУЫ	9
<i>Бақыт Сералиев, директор</i>	
ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН СҮРЕТШІЛЕРДІҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ	10
ҚАЗАҚ, АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ АУДАРМАЛАРЫ	24
«1937: ЕСКЕ АЛУ АЛАҢЫ ЖОҚТАУ» КӨРМЕСІНІҢ ЭКСПОЗИЦИЯЛАРЫ	26
СҮРЕТШІЛЕРДІҢ ӨМІРБАЯНДАРЫ	78
ҚАЗАҚ, АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ АУДАРМАЛАРЫ	86
ТАРИХТЫҢ ҚАСИРЕТТІ БЕТТЕРІ	96
МАҚАЛАЛАРДЫҢ ҚАЗАҚ, АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ АУДАРМАЛАРЫ	158
БИБЛИОГРАФИЯ	163
АЛҒЫСТАР	164

CONTENT:

ZHOKTAU	6
<i>Timur Nusimbekov, "NEDELKA PROJEKT"</i>	
ABOUT THE PROJECT	8
<i>Azhar Jandosova, President of Ilyas Jansugurov Civic Foundation</i>	
WELCOMING REMARKS FROM SOROS FOUNDATION KAZAKHSTAN	9
<i>Anton Artemyev, Chairman of the board</i>	
WELCOMING REMARKS FROM THE KASTEYEV STATE MUSEUM OF ART	9
<i>Bakhyt Seraliev, Director</i>	
THE WORK OF REPRESSED ARTISTS	10
TRANSLATION INTO KAZAKH AND ENGLISH	24
EXPOSITION "1937: THE TERRITORY OF MEMORY ZHOKTAU"	26
BIOGRAPHIES	78
TRANSLATION INTO KAZAKH AND ENGLISH	86
TRAGIC PAGES OF HISTORY	96
BRIEFS IN KAZAKH AND ENGLISH	158
BIBLIOGRAPHY	163
ACKNOWLEDGMENTS	164

СО-ОСНОВАТЕЛЬ АРТ-ИНИЦИАТИВЫ NEDELKA PROJECT
ТИМУР НУСИМБЕКОВ

ЖОКТАУ

Тяжелые и мрачные волны репрессий, на протяжении нескольких десятилетий многократно захлестывали территорию СССР, самой огромной тоталитарной империи в истории мира. Это одна из самых страшных страниц не только в биографии народов населявших Страну Советов, но в истории всего человечества.

Репрессии, запущенные большевиками, своим размахом превосходят самые мрачные страницы в книгах Геродота и Гомера. Ужасы советского «Большого террора» своими масштабами сравнимы с трагедиями, записанными в Библии: депортации народов повторили ужасы «Вавилонского пленения», Ленин и Сталин своей бесчеловечностью превосходили бесчинства царя Ирода и императора Нерона, а концлагеря Севлага, Карлага и Степлага помнят людей, - стойкость и страдания которых сравнимы с судьбами ветхозаветных мучеников.

География и масштабы унижений, преследований и уничтожения человека в советских тюрьмах и концлагерях не уступают ужасам Холокоста. Карательные и следственные подразделения ЧК-ОГПУ-НКВД стали предтечей Гестапо, Айнзацгрупп СД, подразделений СС, хунвейбинов, красных кхмеров и латиноамериканских «эскадронов смерти». Геббельс, Гиммлер, Мао, Пол Пот старательно изучали и внедряли опыт своих старших коллег - Дзержинского, Ежова и Берии.

Для большевиков территория Казахстана стало одним из ключевых пространств для масштабных репрессивных «экспериментов». Коллективизация, внедрение «завоеваний Октября», борьба с «контрреволюционными элементами». После этих «экспериментов» казахская земля пропиталась потом и кровью миллионов загубленных человеческих жизней. Вспышки голода, спровоцированные большевиками в 1920-1930 годах, уничтожили значительную часть казахского этноса. На спецполигонах НКВД, в подвалах московской Лубянки и алматинского управления НКВД на ул. Дзержинского, после истязаний и пыток, расстреляна национальная интеллигенция – Байтурсинов, Джансугуров, Бокейханов, Жумабаев и тысячи тысяч ученых, педагогов, художников, поэтов. На обезлюдивших тысячекилометровых просторах Казахстана была раскинута разветвленная сеть тюрем, полигонов, спецпоселений и концлагерей. Через эту сеть прошли миллионы людей, как советских, так и иностранных граждан – «кулаки», узники 58-й статьи, «спецпереселенцы», духовенство, депортированные этносы, городская и степная аристократия.

Несмотря на грандиозный размах репрессий, уничтоживших и искалечивших миллионы человеческих судеб, - для современного человека эта трагедия остается неизвестной. Репрессии повлияли на каждого человека и на каждую семью рожденных в Союзе ССР. Но в отличие от жертв Дахау, Освенцима, Катыни, - узники карлагов, степлагов, севлагов - скрыты под плотным туманом забвения. На их биографиях, историях их жизни и смерти по-прежнему стоят печати секретности, равнодушия и забвения. Поздний узник описываемой системы - поэт Иосиф Бродский оставил красноречивые строки о Советской империи, как: «самой несправедливой стране на свете.

Ею правили существа, которых по всем человеческим меркам следовало признать выродками. Чего, однако, не произошло...». Забвение и уничтожение памяти, к которым стремились и которое претворяли в реальность товарищ Сталин и его соратники, до сих пор царствует на 1/6 части суши.

Значительная часть важнейших свидетелей и свидетельств о репрессиях утрачены. Но, все еще остается шанс на осмысление этой трагедии. Трагедии, которая еще долго будет влиять на наш характер, образ мыслей и модель поведения. Да, все еще остается шанс. Еще пылятся в закрытых спецархивах Москвы, Караганды, Алматы тонны следственных дел, лагерной документации с красноречивыми текстами, цифрами, именами и картами захоронений. В кыпчакской земле еще можно найти места, где лежат кости восставших степняков, изрубленных конницей Буденного во время голодных бунтов 1930-х. Еще держатся проржавевшие маленькие кресты и таблички на месте полузаброшенного захоронения карлаговских детей под Долинкой. Еще можно наткнуться на фрагменты полос отчуждения и столбы ограждения, опоясанные колючей проволокой, за которой томились Чижевский, Тынышпаев, Гумилев, Эйферт, Солженицын и сотни тысяч людей с менее известными фамилиями. Еще можно найти контур траншеи, куда сбрасывали тела расстрелянных и погибших от истощения в Спасске, Балхаше, Кенгире, Жанальке, Джезды, Карабасе и десятке других мест, попавших в щупальца ГУЛАГа.

Эта трагедия по-прежнему замалчивается, кем-то вольно, кем-то невольно. Но, вопреки этому многолетнему обстоятельству, эта трагедия будет напоминать о себе как реквием, как вопль, как жоқтау.

Жоқтау – это не только слова и музыка, которыми оплакивали и провожали в Великой степи погибших. Жоқтау – это степное *memento mori*, напоминание живым. Вопль этой трагедии слышен в свидетельствах Гинзбург и Шокая, Солженицына и Шаламова. Этот вопль, ритмы этого жоқтау замерли в полотнах, где танцевала кисть Эйферта и Стерлигова. Этот надрывный вопль скрыт в кинокадрах Тынышпаева и Ходжикова. Этот вопль, мелодия этого жоқтау, открыто или приглушенно звучит в строках и междустрочии Магжана Жумабаева, Анны Ахматовой, Осипа Манделштама и Ильеса Джансугурова. В движениях своего пера, кисти и карандаша, они кодировали свою боль, свое отчаяние, свою попорченную

свободу и загубленную жизнь. Это попытка художника зафиксировать и донести послание о переживаемом страдании. Но, самая важная суть этого мессиджа – это попытка выразить и донести до адресата любовь. Любовь, пусть и запертую за колючей проволокой концлагеря или стенами расстрельной камеры. Адресатами этого послания были родные современники и грядущие потомки. Любовь – это атом, вокруг которого группируются бесчисленные молекулы страданий и боли. И этот атом можно разглядеть без микроскопа в письмах, свидетельствах, стихах, картинах узников ГУЛАГа. Возможно, когда-нибудь, вопреки времени, вопреки туману забвения и лжи, вопреки замалчиванию, засекречиваниям и равнодушию, голос и музыка этого жоқтау проникнет и отзовется в сердцах своих адресатов.

О ПРОЕКТЕ

Общественный фонд Ильяс Джансугурова не случайно стал инициатором и соорганизатором арт-проекта «1937: Территория Памяти | Жоктау». Фонд на протяжении десяти лет занимается изданием произведений великого казахского поэта, творившего в двадцатые-тридцатые годы прошлого столетия – годы активного строительства социализма в стране.

Ильяс Джансугуров – яркий представитель новой элиты интеллигенции того времени, в ряду целой плеяды талантливых и образованных людей, твердо веривших в то, что их деятельность в разных сферах идет только во благо народа. Их талантам не суждено было полностью раскрыться – машина репрессий прервала их жизненный путь. В своей поэме «Кулагер», рассказывающей о судьбе акына Ахана-Сере и его скакуне Кулагере, Ильяс предсказал трагическую участь лучших сынов страны. «Кулагер» был написан в 1936 году, в 1937 Ильяс арестовали, в 1938 – расстреляли...

В данном арт-проекте для нас было важно еще раз напомнить широкой общественности и особенно – молодежи, о трагической странице нашей истории, показав восприятие этой темы художниками.

На выставку были отобраны как готовые произведения уже состоявшихся современных художников: Георгия Трякина-Бухарова, Сауле Сулейменовой, Қуаныша Базарғалиева, Шокана Толеш, Зитты Султанбаевой, Рашида Нурекеева, Галыма Маданова, так и специально выполненные к выставке работы Аскара Есдаулет, Асель Кадырхановой, Асель Джабасовой, Дастана Бисен, Боты Толеш, Лены Поздняковой, Галыма Қайралапова, Қайрата Темиргалиева, Тимура Нусимбекова, фотографов Александра Угай, Валеры Калиева, Дарьи Комлевой.

В работах отражены многие стороны событий 1937-38 годов: массовые аресты, трагедия интеллигенции, депортация корейцев, атмосфера предательства и страха тех лет, тема Гулага, судьба членов семей «врагов народа». Во всех представленных работах четко прослеживается отношение авторов к этой теме, многие художники выполняли свои работы, основываясь на своей личной истории.

Во время подготовки проекта авторы работали с архивами и воспоминаниями членов семьи, с учеными и исследователями этой темы, с художественной литературой и публицистикой, были просмотрены фото- и видеоматериалы, документальные фильмы. Группа авторов проехала по Карагандинской (объекты Гулага) и Алмаатинской областям (захоронение Жканалык). По результатам поездки Тимуром Нусимбековым, Қайратом Темиргали, Наргиз Шукеновой бы снят документальный фильм. В работе фотографа Валеры Калиева представлены не только снимки депортированных людей, но и аудиозаписи их воспоминаний о тех страшных годах.

Одним из значительных экспонатов выставки можно считать фотоальбом-каталог арт-проекта «1937: Территория Памяти | Жоктау». В каталоге представлены не только работы художников с экспозиции выставки, но и информационные блоки. Обобщающие исторические статьи Екатерины Кузнецовой, энтузиаста-исследователя, автора многих книг по истории Гулага и Кайдара Алдажуманова, историка, написаны специально для проекта и дополняют друг друга. В информационный блок каталога включены копии архивных документов, фотографии, воспоминания членов семей репрессированных. Значительная часть иллюстраций была взята из проекта замечательного человека, фотографа из города Рязань «Цветы Алжира» (проект общества «Мемориал») Николая Середы.

Отдельный раздел каталога представляет творчество художников, кто в годы репрессий оказался в Казахстане – стране, которая стала для них второй Родиной. К их числу относятся Леонид Брюммер, Владимир Стерлигов, Всеволод Теляковский, Абрам Черкасский, Владимир Эйферт и другие, чьи имена вписаны в историю профессионального изобразительного искусства Казахстана. Здесь же представлен один из основоположников национального изобразительного искусства Ходжа-Ахмет Ходжиков, также прошедший через Гулаг. Таким образом, создается своеобразный диалог людей той эпохи и молодых художников дня сегодняшнего.

В процессе работы над проектом мы чувствовали большой интерес и понимание. Огромное спасибо всем, кто нас поддержал: госучреждениям, организациям, спонсорам, волонтерам, всем тем, кто прислал заявки на участие, ученым и исследователям, журналистам и блогерам, композиторам, музыкантам и многим другим, кого эта тема не оставила равнодушными.

Особая благодарность партнерам -соорганизаторам арт-проекта – Nedelka Project: Тимуре Нусимбекову и Асель Есжановой, куратору проекта Наргиз Шукеновой, дизайнеру Айгерим Идрисовой.

Мы призываем всех посетить выставку, оставить свою записку в Книге Памяти, протянуть своей рукой нить в Ковре Памяти, заново осознать свою сопричастность к вызволению из забвения каждой пострадавшей судьбы.

ДИРЕКТОР ГМИ РК ИМ. А. КАСТЕЕВА
БАХЫТ СЕРАЛИЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА
СОРОС-КАЗАХСТАН
АНТОН АРТЕМЬЕВ

Главная миссия музея состоит, прежде всего, в сохранении культурной памяти. В связи с этим Государственный музей искусств РК имени А. Кастеева приветствует и поддерживает любые инициативы, обращенные к историческим событиям прошлого. Мы с готовностью поддержали идею артпроекта «1937: Территория памяти | Жоктау», посвященного политическим репрессиям в Казахстане.

Осмысление этого трагического явления, повлиявшего на судьбы нескольких поколений, в контексте этой выставки стало возможным именно через язык современного искусства. Инициатором проекта выступил Общественный Фонд Ильяс Джансугурова и “Nedelka Project”.

Отрадно, что идея проекта нашла отклик в сердцах молодых и зрелых художников, которые целенаправленно создавали свои произведения для данной выставки. Отдельный раздел экспозиции представляет творчество художников, кто в годы репрессий оказался в Казахстане – стране, которая стала частью их жизни и судьбы, второй Родиной. К их числу относятся Леонид Брюммер, Владимир Стерлигов, Всеволод Теляковский, Абрам Черкасский, Владимир Эйферт и другие. Искусство для заключенных и сосланных художников становилось способом выживания, спасением и уходом от ужасов реальности. Созданные ими творения – свидетели времени. Высокий уровень профессионального мастерства этих художников, их самобытность и оригинальность творческого видения позволяет вписать их имена в историю профессионального изобразительного искусства Казахстана. Таким образом, пространство выставки создает своеобразный диалог людей той эпохи и молодых художников дня сегодняшнего.

Это художественное событие призвано сохранить память о людях и судьбах, размышляя посредством искусства о времени ушедшем и настоящем.

В эпоху политических репрессий мы наблюдали самые страшные нарушения прав человека. В эти тяжелые годы страна теряла цвет своей нации, интеллигенцию. Ломались судьбы десятков тысяч людей, дети оставались без родителей. Сегодня, с высоты прошедшего времени, когда у нас есть возможность дать оценку данным событиям, человеческим и гражданским долгом каждого из нас является сохранение памяти о произошедших событиях, о людях, которые стали жертвами политических репрессий.

ТВОРЧЕСТВО РЕПРЕССИРОВАННЫХ ХУДОЖНИКОВ

· ЛЕОНИД БРЮММЕР ·

Родился 12 сентября 1889г. в г.Херсон, Украина , с 1911г. по 1915г. учился в Киевском художественном училище. Участник выставок с 1907г. Член Союза художников СССР с 1937г. Жил и работал в Павлодарской области с 1941г. по 1955 г., в Таразе – с 1955г. по 1971г.

Брюммеры был высланы в Казахстан как немцы. Однако немцами они не были, так как один из их предков приехал из Франции и имел фамилию де Брюми, переделанную впоследствии в Брюммер. В связи с нехваткой художественных материалов, ему приходилось писать на бумаге, фанере, книжных обложках, поэтому его работы в основном маленького форма и отличаются особой тщательностью исполнения. Умер в 1971г. в Таразе.

Весна.

Туча к туче, черная, как вакса,

Гром гремит, вселяя страх: молчи!

Хризантемы.

Небосвод пригнулся и напрягся

Хлещут воздух молнии-бичи.

· **ВЛАДИМИР СТЕРЛИГОВ** ·

Родился в 1904г. в Варшаве, Польша. Учился в частных школах Москвы у К. Малевича, В. Татлина, П. Филонова, Н. Пунина, М. Матюшина. Жил и работал в Алма-Ате в 1942-1945гг..

В 1925г. приехал в Ленинград. В 1926г. занимался в руководимом Малевичем ГИНХУКе. В 1929 сотрудничал в журналах «Чиж» и «Ёж». Был арестован по доносу после убийства С. Кирова в 1943г. и до 1938г. отбывал срок в КАРЛАГе. В 1939г. был председателем оргбюро Союза художников в Караганде. В 1941г. участвовал во второй мировой войне, был контужен. С 1942г. по 1945г. был в эвакуации в Алма-Ате, где познакомился с Т. Глебовой, ставшей его женой. Преподавал в Алма-Атинском художественном училище. В 1960г. совместно с Т. Глебовой начал развивать новый пластически-пространственный принцип – чашно-купольный. Объединил вокруг себя учеников и единомышленников.

Умер в 1973г. в Ленинграде.

Пейзаж с голубой горой. 1942-1945.

Все взлохматил ураган в округе,

Сверху льется черная вода.

Поездка на Или. 1942-1945.

Все живое бежит в испуге,

Прячется повсюду кто куда.

· ВСЕВОЛОД ТЕЛЯКОВСКИЙ ·

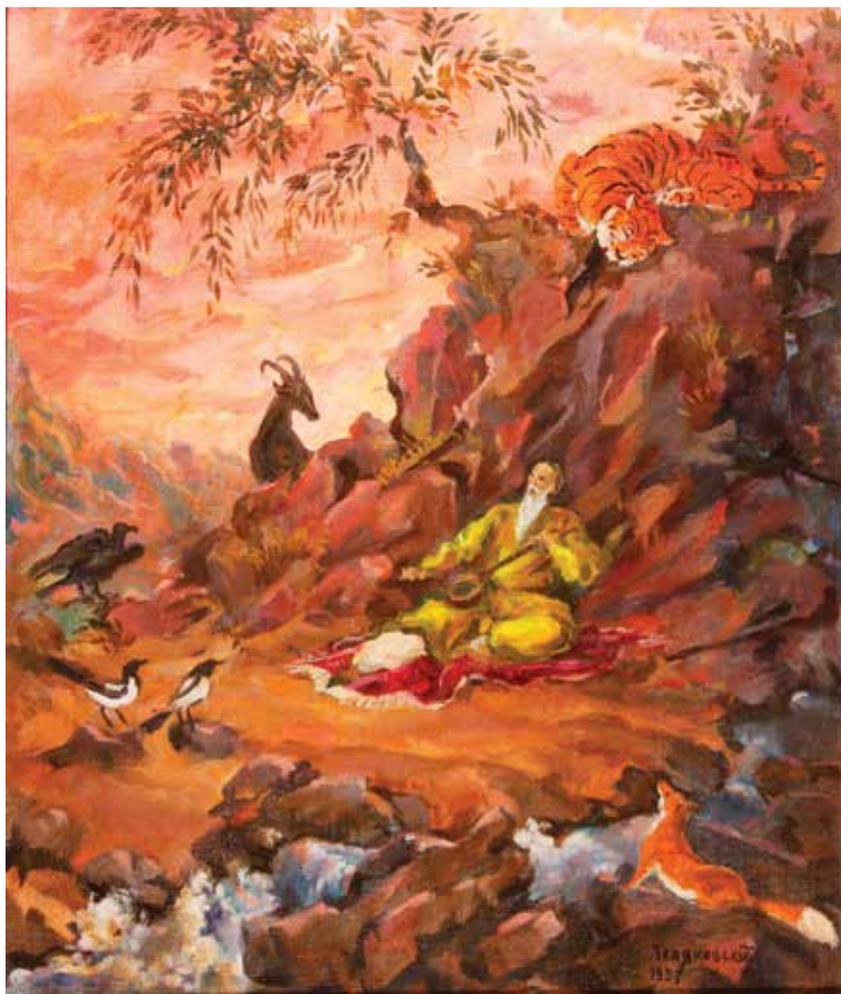
Заслуженный деятель искусств Казахской ССР.

Родился 12 февраля 1894г. в Петербурге. После окончания Парижской академии работал в театре оперы и балета в Ленинграде. Был репрессирован за дворянское происхождение. В Казахстане жил с 1935 года. За период более двух десятилетий оформил множество спектаклей в разных театрах республики. В послевоенные годы работал в Государственном театре для детей и юношества в Алма-Ате (с 1948 по 1956), создал декорации к нескольким десяткам спектаклей. Его декорации отличались высокой культурой исполнения и художественным вкусом. Кроме театральных постановок Теляковский создает декоративные панно, посвященные теме казахского эпоса: «Жалбыр», «Ер-Таргын», «Кыз-Жибек». Член Союза художников СССР с 1940г.

За заслуги в области театрального искусства в 1956 году Всеволоду Теляковскому присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Казахской ССР. Умер в Ленинграде в 1963 г.

Натюрморт Аквариум.

Деде Коркут.

Нежные степные ароматы.

Пенье птиц связует верх и низ.

· ХОДЖАХМЕТ ХОДЖИКОВ ·

Один из основоположников национального изобразительного искусства. Родился в 1910г. Первую свою художественную работу он сделал в 15 лет в 1925 году, оформляя первый спектакль казахского театра в Кызыл-Орде. Затем его направляют в художественную студию при Ташкентском музее искусств. Затем он едет в Каракалпакию, где совместно с Уралом Тансыкбаевым организует музей искусств. В 1928 г. Ходжахмет едет учиться в Москву на курсы ВХУТЕМАС. Уже на втором курсе Ходжиков работает в «Окнах РОСТА», где оформляет плакаты В.Маяковского. Он учится и дружит с русскими художниками - Петровым-Водкиным, Борисом Ефимовым, Кукрыниксами, азербайджанским художником Исмаилом Ахундовым и другими. В 1930-1938 гг. Ходжахмет работает в Алма-Ате в казахском театре драмы, в Центральном музее Казахстана, институте национальной культуры. В ноябре 1932 г. он первый из казахских художников участвует в первой Всеказахстанской юбилейной выставке, посвященной 10-летию Казахстана.

Ходжахмет первым начинает активно работать в новой для казахского искусства области – политического плаката. В период с 1930 года по 1938 год им созданы десятки карикатур на злободневные темы дня международной и внутренней жизни. Но в 1938 году вслед за арестом отца, известного ученого и просветителя, Конгыр-Ходжи Ходжикова, Ходжахмет был тоже арестован и отправлен на длительный срок в Заполярный круг. Через 6 лет, тяжело больной, он был отпущен на волю. Благодаря усилиям семьи он еще смог прожить и поработать. Был декоратором на киностудии, рисовал на сельскохозяйственную тему, оформлял литературные произведения, детские книжки, иллюстрировал исторические романы и казахский эпос, рисовал плакаты, делал иллюстрации в журнале «Пионер Казахстана». В работах Ходжахмет выразил свою огромную любовь к людям, воспедал нелегкий труд животноводов, вдохновение жизнью. В ярких живописных тонах им мастерски передано солнечное настроение и радость бытия. Умер в 1953 г.

Эскиз.

Карикатура.

Плакат.

Снова солнце озарило почвы,

Временно сокрытые во тьме.

· АБРАМ ЧЕРКАССКИЙ ·

Народный художник Казахской ССР.

Родился в 1886 г. 8 июля в г. Белая Церковь Киевской области Украинской ССР. В 1909 г. окончил Киевское художественное училище, в 1917 г. окончил Императорскую Санкт-Петербургскую Академию художеств. Учился у Я. Ционглинского, Г. Залемана. В 1935-1937 гг. преподавал в Киевском художественном институте. Участник выставок с 1910 г. Член Союза художников СССР с 1934 г.

В большинстве современных автору источников (каталоги выставок, брошюры о его творчестве) сказано, что художник во время Великой Отечественной войны был эвакуирован в 1941 году в Актюбинск, откуда по приглашению Управления по делам искусств при Совете министров КазССР приехал в Алма-Ату для преподавания во вновь организованном художественном училище. Фактически, он был арестован 15 декабря 1937 года и в феврале 1938 года осужден Особым совещанием на 10 лет лишения свободы. Освобожден 19 августа 1940 г. В 1941 г. переехал в Алма-Ату, где преподавал в Алма-Атинском художественном училище до 1958 г. Умер 29 ноября 1967 г. в Алма-Ате.

Сирень.

Последний снег.

· **ВЛАДИМИР ЭЙФЕРТ** ·

Родился в 1894 г. 1 августа в г. Саратове. В 1922 г. окончил Астраханское художественное училище им. Гоголя. Работал в 1923-1926 гг. в г. Астрахани, в 1926-1941 гг. работал в г. Москве. В 1943-1960 гг. работал в г. Караганде. Участник выставок с 1926 г. Член Союза художников СССР с 1932 г. В 1936 г. – директор ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве.

В 1941 г. (или 1942г.) был выслан из Москвы в Караганду как немец по национальности, хотя и был советским подданным. С 1944 г. работал художником в клубе и руководил изостудией при клубе шахты им. Кирова до самой кончины в 1960 г. Попытки вернуться в Москву после войны были тщетны: «Согласно решению Правительства, немцы, освобожденные из спецпоселений, без права возвращаться в места прежнего жительства и возврата конфискованного имущества...» (УВД СССР, 1944-1956). Умер в 1960 г. в г. Караганде.

Автопортрет в шапке.

Старая Караганда. Зимний вечер.

ЛЕОНИД БРЮММЕР · 12.09.1889, Херсон, Украина – 1971, Жамбыл.

1911-1915 – Киев көркемсурет училищесінде оқыды. 1907 жылдан көрмелерге қатысушы. 1937 жылдан КСРО СО мүшесі. 1941-1955 – Павлодар облысында, 1955-1971 – Таразда тұрды.

1941 жылдан 1955 жылға дейін Павлодар облысының Горький (қазіргі Қашыр) ауданында тұрды. Брюммер ағасымен және әйелімен бірге ұлты неміс болғандықтан Қазақстанға жер аударылды. Алайда олар неміс емес еді, олардың ата-бабаларының бірі кезінде Франциядан көшіп келген Брюми деген кісі болатын, кейіннен ол Брюммер болып кеткен. Көркемсурет материалдарының тапшылығынан, қағазға, фанерге, кітап мұқабаларына жазып, сурет салуына тура келді. Шағын көлемді жұмыстар жұмысты тиянақты да ұқыпты істеуге мәжбүр етті.

LEONID BRIUMMER · Born September 12, 1889, Kherson, Ukraine - Died 1971, Jambul

1911-1915 - studied at the Kiev Arts College. Participant of exhibitions since 1907. Member of the USSR Council of Artists from 1937. He lived and worked in the Pavlodar region from 1941 to 1955, in Taraz - from 1955 to 1971.

Lived in Pavlodar region, near Gorky (now Kachiry) from 1941 to 1955. Briummer was deported to Kazakhstan with his brother and his wife due to their German heritage. In reality, however, they were not actually ethnic Germans as one of the ancestors came from France and had the surname de Bryumi, later revised into Brummer. Due to lack of artistic materials, Briummer was forced to draw on paper, plywood, and book covers. The small canvas size enforced a high degree of precision in his work.

ВЛАДИМИР СТЕРЛИГОВ · 1904, Варшава, Польша – 1973, Ленинград.

Мәскеуде жеке меншік мектептерде К. Малевич, В. Татлин, П. Филонов, М. Матюшиндерден сабақ алды. 1942-1945 жылдары Алматыда тұрып, жұмыс істеді.

Варшавада дүниеге келді. 1925 жылы Ленинградқа келді. 1926 жылы Малевич басшылық ететін Мемлекеттік Көркем мәдениет институтында жұмыс істеді. 1929 жылы «Чиж», «Ёж» журналдарында қызмет етті. С. Кировты өлтіргеннен кейін жала жабылып, 1938 жылдан 1943 жылға дейін Қарағанды лагерінде отырып, мерзімін өтеп шықты. 1939 жылы Қарағандыда Суретшілер одағы ұйымдастыру бюросының төрағасы болды. 1941 – екінші дүниежүзілік соғысқа қатысып, басынан жарақат алды. 1942-1945 – Алматыға қоныс аударады, осында Т. Глебовамен танысып, отбасын құрды. Алматы көркемсурет училищесінде сабақ берді. 1960 жылы Глебовамен бірлесіп, жаңадан тостаған-күмбезді пластикалық-кеңістіктік ұстанымын жетілдіре бастады. Өз төңірегіне шәкірттері мен пікірлестерін топтастырды.

VLADIMIR STERLIGOV · Born 1904, Warsaw, Poland - Died 1973, Leningrad

He studied in private schools in Moscow among other luminaries such as Malevich, Vladimir Tatlin, Filonov, N. Punina, M. Matyushina.

Lived and worked in Alma-Ata from 1942 to 1945. In 1925 he left Warsaw for Leningrad. In 1926 he studied at the Institute of Artistic Culture under Malevich. In 1929 he collaborated in the production of the magazines "Siskin" and "Hedgehog". He was arrested after being denounced following the assassination of Kirov and served time in the KARLAG until 1938. In 1939 he was the chairman of the Organizing Bureau of the Union of Artists in Karaganda. In 1941 - fought in the Second World War and was wounded. During the period 1942-1945, he was evacuated to Alma-Ata, where he met T. Glebova, who later became his wife. He taught at the Almaty Art College. In 1960, Sterligov pioneered, and, together with Glebova, started to develop a new plastic - spatial domed concept. Attracted students and like-minded thinkers around himself.

ВСЕВОЛОД ТЕЛЯКОВСКИЙ · Қазақ КСР еңбек сіңірген өнер қайраткері. 1894 жылы 12 ақпан күні Петербургте дүниеге келді. 1912-1916 жылдары Париж көркемсурет академиясында М. Дениден дәріс алды. 1925-1927 жылдары Ленинградта Мемлекеттік саулет институтында және көркемсурет училищесінде сабақ берді. 1936-1960 жылдары Алматыда жұмыс істеді. 1939 жылдан көрмелерге қатысушы. 1940 жылдан КСРО СО мүшесі. 1963 жылы Ленинградта қайтыс болды.

1918 жылдан 1924 жылға дейін Ленинградта опера және балет театрында А.Я. Головиннің көмекшісі қызметін атқарды. Дворян әулетінен шыққан себепті қуғындалды. Жиырма жылдан астам уақыт республиканың әр түрлі театрларында көптеген спектакльді безендірді. Қазақ Академиялық опера және балет театрындағы (1936-1944) орыстың «Қарғаның мәткесі», «Қар қыз», «Пері», «Евений Онегин» опералары мен «Аққу көлі» балеті, «Паңы», «Қармен», «Фауст», «Севиль шаштаразы» сияқты батыс классикалары – суретшінің үздік декорациялары. Ақтөбе облыстық музыкалық-драма театрында еңбек еткен жылдары (1938-1941) орыс және батыс классикаларынан басқа да Өуезовтің «Айман-Шолпан», Е. Брусиловскийдің «Қыз Жібек», «Жалбыр», «Г. Мүсіреповтің «Қозы Көрпеш-Баян сұлу», М. Өуезовтің «Еңлік-Кебек» сияқты қазақ спектакльдерін де безендірді. Соғыстан кейінгі жылдары (1948-1956) Алматыдағы Мемлекеттік балалар мен жасөспірімдер театрында еңбек етті. Оның декорациялары жоғары деңгейдегі орындау мәдениетімен және көркемдік талғамымен көзге түсті. Теляковский театр қойылымдарынан өзге «Жалбыр», «Ер Тарғын», «Қыз Жібек» қазақ эпостары тақырыбына арналған декоративтік панно жасады. Театр өнеріне сіңірген еңбегі үшін 1956 жылы Қазақ КСР еңбек сіңірген өнер қайраткері атағы берілді.

VSEVOLOD TELYAKOVSKII · Honored Artist of the Kazakh SSR.

He was born on February 12, 1894 in St. Petersburg. From 1912-1916 he studied at the Paris Academy of Fine Arts in Moscow. In 1925-1927 he taught at the State Institute of Architecture and Art School in Leningrad.

He worked in Alma-Ata from 1936-1960. Participated in exhibitions starting in 1939. Member of the USSR Council of Artists from 1940. He died in Leningrad in 1963.

From 1918 to 1924 he worked as an assistant of Golovin at the Opera and Ballet Theatre in Leningrad. Was arrested for due to his noble origins. Lived in Kazakhstan starting in 1935. Over a period of more than two decades, designed many productions at various theaters around the country.

After the war he worked at the State Theatre for Children and Youth in Alma-Ata (1948 to 1956), and created the scenery for several dozen performances. His sets were distinguished by the high culture of their execution, and artistic taste. In addition to theatrical productions Telyakovskii created decorative panels based on the topic of the Kazakh epic "Zhalbyr", "Er-Targyn", "Kiz-Jibek."

For Excellence in Theatre Arts in 1956, Vsevolod Telyakovskii was awarded the title of Honored Artist of the Kazakh SSR.

ҚОЖАХМЕТ ХОДЖИКОВ · (1910 - 1953) Қожахмет (Қожа), ГРАФИКА, КАРИКАТУРА бойынша БІРІНШІ СУРЕТШІ – Ходжиковтардың үлкен ағаларының бірі, ұлттық бейнелеу өнерінің негізін салушы. 6 жасында Қожахметті ою-өрнекті шебер өзбекке шәкірттікке береді. Өзінің алғашқы көркем туындысын ол 1925 жылы 15 жасында Қызыл-Орда қаласындағы қазақтың алғашқы қойылымын безендіруден бастайды. Содан кейін оны Н. Розанов жетекшілік жасаған Ташкент өнер мұражайындағы көркем өнер студиясына жібереді. Екінші курста оқып жүріп ол сурет салудан сабақ бере бастайды. Содан соң ол Қарақалпақстанға барып, жүрегі нежылулық әкелген, ұнатып қалған өлкеге өзінің алғашқы шығармасын сыйлайды. Мұнда ол өзінің досы, әрі әріптесі Орал Таңсықбаевпен бірге өнер мұражайын ұйымдастырады. Кейін Орал Таңсықбаев Ходжиковтың біраз маңызды шығармаларын сақталады. 1928 жылы Қожахмет Москваға ВХУТЕМАС курсына оқуға барады. Екінші курстан бастап-ақ оның таланты көзге түседі. Ходжиков «Окнах РОСТАда» жұмыс істеп жүріп, В. Маяковскийдің плакаттарын безендіреді. Ол орыс суретшілері – Петров-Водкинмен, Борис Ефимовпен, Кукрыниксамен, эзербайжан суретшісі Исмаил Ахундовпен және басқа да суретшілермен дос болады. 1930-1938 жылдары (1930-1938 жылдар оның шығармашылығының орналасқан шағы) Қожахмет Алматыда қазақ драма театрында, Қазақстанның орталық мұражайында, ұлттық мәдениет институтында жұмыс істейді. 1932 жылдың қараша айында алғашқы қазақстандық суретші ретінде Қазақстанның 10 жылдық мерейтойына арналған Бүкілодақтық көркем өнер көрмесіне қатысады. Ал 1934 жылы Москва қа-

ласында өткеналғашқы Бүкілодақтық көркемөнер көрмесінде қазақтардың ішіндежалғыз өзі белгілі кеңес одағының суретшісі Константин Юонаныңжоғары бағасын алады. Ол Ходжиковтың акварельді композициялышығармасындағы ішкі құштарлықты бейнелеуідегі шеберлігітуралы айтады.Қожахмет бірінші болып қазақ өнеріндегі жаңа бағыт – саясиплакаттар салуды бастайды. 1930-1938 жылдар аралығындахалықаралық және ішкі өмірімізді бейнелейтін көкейтестітақырыптар бойынша ондаған крикатуралары «Еңбекші қазақ»,«Лениншіл комсомол» және «Советская степь». («Фальшивыепоказатели», «Почетный гость», «Герой КВЖД», 1949 жылы.«Доктрина Трумена», «Убираем Уолд-стрит», «Жанталас», «Заширмой железного занавеса» және басқа да) газет беттеріндебасылады. Алайда 1938 жылы әкесі - белгілі ғалым, ағартушы,қоғам қайраткері Қоңыр-Қожа Ходжиков тұтқындалған кейін, олда тұтқынға алынып, Заполярный кругқа ұзақ мерзімге жер-ударылады. Ауыр науқасқа ұшыраған оны 6 жылдан соңбосатады.Жанұясы - анасы мен талантты бауырларының арқасында олбірнеше жыл өмір сүріп, жұмыс істеді. Киностудияда декоратор

болып қызмет істеді, ауылшаруашылығы тақырыбына сурет салды,әдеби шығармаларды безендірді, балалардың кітаптарына, тарихиромандарға және қазақ эпостарына, «Қазақстан пионері»журналына иллюстрациялар жасады. Өзінің керемет талантын толық көрсете алмай 44 жасқатолмастан өмірден өтті. Шығармаларында Қожахмет адамдарғадеген сүйіспеншілігін, ұлы махабатын көрсетті, малшаруашылығымен айналысатын адамдардың еңбектерінсуреттеді. Өмірдің қуанышты сәттерін, шаттыққа толықөңіл-күйлерді бояу арқылы шебер суреттей білді. ХоджиковҚожахметтің шығармалары ұлттық мақтанышымыз болыпсаналады. Олар мұражайда, Ә.Қастеев атындағы МӨМ-де, Нүкісқаласындағы өнер мұражайында, Қызыл-Орда өлкетанумұражайында және жанұялық жинақтарда сақтаулы

HODZHANMET KHODZHNIKOV · (1910 - 1953 years)Hodzhanmet (Hodge) is the first graphic artist, caricaturist, eldest of the - Khodzhnikov brothers - the founders of the national fine art.His first artistic work was done when he was 15 years old in 1925, making out the first performance of the Kazakh Theater in Kyzyl-Orda. Then he was sent to an art studio in Tashkent Museum of Art.Later on he goes to Karakalpakstan, where he dedicates his first works to the beloved area.

Here, with his great friend and colleague Ural Tansykbaev organized Museum of Art.In 1928 Hodzhahmet went to study in Moscow for training VHUTEMAS. In the second year, his talent had been seen once again, Khodzhikov works in the "Windows of Growth", where he draws the posters of Vladimir Mayakovsky. He is a student and friend of Russian artists - Petrov-Vodkin, Boris Efimov, Kukryniksy, Azerbaijani artist Ismail Akhundov and others.

In the years 1930-1938 (1930-1938 during the peak of his work) Hodzhahmet works in Almaty in the Kazakh Drama Theater, the Central Museum of Kazakhstan, the National Institute of Culture. In November 1932 he was the first Kazakh artist involved in the first Kazakhstan jubilee exhibition dedicated to the 10th anniversary of Kazakhstan.

Hodzhanmet first begins to actively work in this new field of Kazakh art - political poster. In the period from 1930 to 1938, he created dozens of caricatures of the hot issues of the day international and domestic life. However in 1938, after the arrest of his father, the famous scientist and educator, and social activist Kongyr-Khoja Khodzhikov, Hodzhahmet was also arrested and sent for a long time in the Polar circle. After 6 years, very sick, he was released. Thanks to the efforts of the family - the mother of talented artists and brothers, he was still able to live and work for a little while.

He was a decorator at the studio, drawing on agricultural theme, designed the literary works, children's books, illustrated historical novels and Kazakh epic, painted posters, did illustrations in the magazine "Pioneer of Kazakhstan." Passed away when he was not yet 44 years old, not fully realizing his powerful talent.

However in the works Hodzhahmet expressed his great love for the people, praised the hard work of breeders, inspiration of life. In bright beautiful colors, he masterfully transferred sunny mood and joy of life. Khodzhikov Hodzhahmet's works are national pride.

АБРАМ ЧЕРКАССКИЙ · Қазақ КСР халық суретшісі.

1886 жылы 8 шілде де Украин КСР-і Киев облысының Бела Церковь қаласында дүниеге келді. 1909 жылы Киев көркемсурет училищесін, 1917 жылы Санкт-Петербург Императорлық Көркемсурет академиясын тәмамдады. Я. Ционглинский мен Г. Залеманнан дәріс алды. 1935-1937 жылдары Киев көркемсурет институтында сабақ берді. 1910 жылдан көрмелерге қатысушы. 1934 жылдан КСРО СО мүшесі.

Қазіргі дереккөздердің көпшілігінде (көрмелердің каталогтары, оның шығармашылығы жайлы кітапшалар) суретші Ұлы Отан соғысы жылдарында 1941 жылы Ақтөбеге көшіріліп, одан Қазақ КСР Министрлер Кеңесі Өнер Басқармасының шақыруымен жаңадан ұйымдастырылған көркемсурет училищесіне сабақ беруге Алматыға келді делінген.

Шындығында, ол 1937 жылы 15 желтоқсанда ұсталып, 1938 жылы ақпан айында Ерекше кеңестің шешімімен 10 жылға бас бостандығынан айырылады. Одан 1940 жылы 19 тамызда босанып шығады. 1941 жылы Алматыға көшіп келіп, 1958 жылға дейін Алматы көркемсурет училищесінде ұстаздық етеді. 1956 жылдан Қазақ КСР еңбек сіңірген өнер қайраткері, 1963жылдан Қазақ КСР халық суретшісі. 1967 жылы 29 қарашада Алматыда дүниеден қайтты.

ABRAM CHERKASKY · National Artist of the Kazakh SSR

Born 1886 on July 8 in White Church, Kiev Oblast, Ukrainian SSR. In 1909 he graduated from the Kiev Art School and in 1917 graduated from the St. Petersburg Imperial Academy of Arts. He studied with J. Tsionglinskogo and G. Zalemann. From 1935 to 1937, he taught at the Kiev Art Institute. Participated in exhibitions starting from 1910. Member of the USSR Union of Artists since 1934.

In most contemporary sources (exhibition catalogs, brochures about his work, etc.) it says that the artist was evacuated during World War II in 1941 to Aktobe, from where, at the invitation of the Arts Agency of the Council of Ministers of the Kazakh SSR, he came to Almaty to teach at the newly organized art college.

He was arrested on December 15, 1937 and sentenced in February 1938 to 10 years imprisonment. He was released on August 19, 1940. In 1941 he moved to Alma-Ata, where he taught at the Almaty Art School until 1958. In 1956, bestowed the title "honored worker of the arts", in 1963, honored as a National Artist of the Kazakh SSR. Died on November 29, 1967 in Alma-Ata.

ВЛАДИМИР ЭЙФЕРТ · 1894 жылы 1 тамызда Саратов қаласында дүниеге келді. 1922 жылы Н.В. Гоголь атындағы Астрахань көркемсурет училищесін тәмамдады. 1923-1926 жылдары Астраханьда, 1926-1941 жылдары Мәскеуде еңбек етті. 1943-1960 жж. Қарағандыда жұмыс істеді. 1926 жылдан көрмелерге қатысушы. 1932 жылдан КСРО СО мүшесі. 1936 жылы – А.С. Пушкин ат. МБӨМ директоры.

Кеңес азаматы болғанына қарамастан, 1941 (немесе 1942) жылы ұлты неміс болғандықтан Қазақстанға, Қарағанды облысындағы Пушкин атындағы колхозға жер аударылады. 1944 жылдан клубта суретші болып жұмыс істейді және 1960 жылы қайтыс болғанға дейін Киров атындағы Шахта клубы жанындағы бейнелеу өнері студиясының жетекшісі болады. «Үкіметтің шешіміне сәйкес арнайы қоныстандырылған жерден босаған немістер бұрынғы тұрған орнына қайтып келуге және тәркіленген мүлкін қайтарып алуына құқығы жоқ...» деген үкім оның Мәскеуге қайтып оралсам деген талабын нәтижесіз қалдырды (КСРО ПБ, 1944-1956). 1960 жылы Қарағандыда дүниеден қайтты.

VLADIMIR EIFERT · Was born in 1894 on August 1 in Saratov. In 1922, he graduated from Astrakhan Art School. He worked from 1923 to 1926 in Astrakhan, and then from 1926 to 1941 in Moscow. From 1943 until 1960 he worked in the city of Karaganda. Participated in exhibitions beginning in 1926. Member of the USSR Council of Artists starting in 1932. Died in 1960 in Karaganda.

In 1936 - the director of the Pushkin Museum in Moscow.

In 1941 (or 1942), despite being a Soviet citizen, he was expelled from Moscow due to his German heritage and sent to Karaganda. He was deported to the "Pushkin" collective farm named in the Karaganda region. Beginning in 1944, he worked as an artist in the club and the head of the art studio at the Kirov's Mines until his death in 1960. Attempts to return to Moscow after the war were futile: "According to the decision of the Government, the Germans released from the special settlements, had no right to return to their former places of residence, or to the return of confiscated property ..." (Internal Affairs of the USSR, 1944-1956).

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ТРАГЕДИИ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ

Взывающая. 2000.
бронза, литье, камень, 43x24x25

ИЗ ЦИКЛА «РЕКВИЕМ». АННА АХМАТОВА.

Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой.
Кидалась в ноги палачу -
Ты сын и ужас мой.
Все перепуталось навек,
И мне не разобрать
Теперь, кто зверь, кто человек,
И долго ль казни ждать.
И только пышные цветы,
И звон кадельный, и следы
Куда-то в никуда.
И прямо мне в глаза глядит
И скорой гибелью грозит
Огромная звезда.

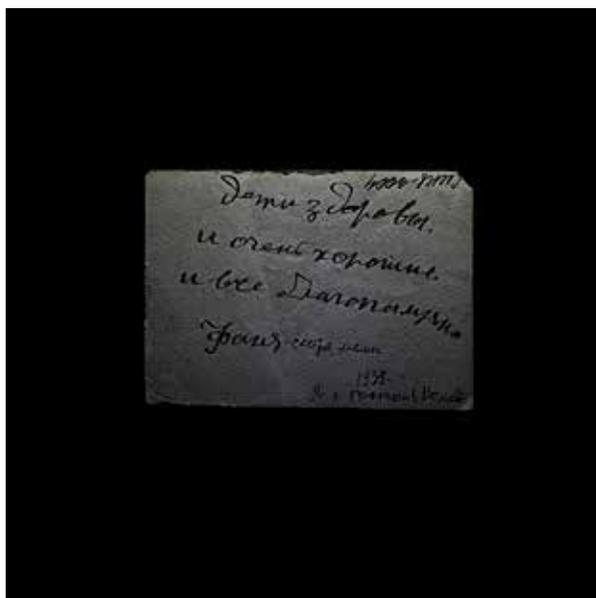
Полет. (Посвящается моему дедушке). 1994.
холст, масло, смеш. техника, 148x55,5.

Когда мне было 4 года, мой дедушка смастерил мне деревянный самолет. Я играл с ним и бросал самолетик в небо в надежде, что он полетит, но самолет падал на землю и разбивался. Я поднимал его и приносил дедушке, он его чинил и я опять бросал его в небо, уверенный, что теперь, когда его починили, он уж точно полетит. Но самолет опять падал и ломался и я опять относил его деду, а он его чинил снова и снова, снова и снова... до тех пор, пока я однажды, не понял, что этот самолет не может летать.

Через много лет я шел по улице и увидел на земле обожженные деревянные крылья и сразу же вспомнил эту историю. В моей памяти всплыл тот момент, когда я понял, что самолет не может летать и я, рыдая, подбежал к деду и захлебываясь слезами, сказал ему об этом. Помню его большую шершавую ладонь, вытирающую мои слезы, он успокаивал меня, а потом, усадив меня на свою шею, стал быстро ходить по двору, волоча свою ногу, поврежденную в сталинских лагерях, а я в руке держал свой самолетик, пропеллер которого вращался в потоке воздуха. Мы оба смеялись и кричали: «Он летит!»

Работа посвящена ушедшему поколению, чья жизнь полная испытаний, была отдана мечте о лучшем будущем для потомков.

Фотография как одна из форм памяти дает нам образ, воображение, эмоцию, историю, однако невозможно передать то, что можно только пережить. Фотография как объект, «объект-в-себе» есть та невыразимость экзистенциального опыта страха, страдания, детства, любви, смерти через изображение или историю. Однако молчание, пустота или беспредметность как невыразимость не могут быть единственным отношением к Событию. Каждое поколение и сообщество должно каждый раз находить свои формы сопереживания и разделения опыта как исторического, так и экзистенциального.

Меня всегда интересовала память – как главная форма времени. Только она одновременно связывает нас с прошлым, влияет на настоящее и прочерчивает будущее. Каждое Событие со временем переходит из коллективной памяти в пространство истории. Это значит, что Событие, утратив очевидцев и свидетелей, превращается в скелеты цифр, мумии документов и пафос памятников. Но существует и память как таковая. Не принадлежащая кому-то конкретно и не структурированная историей - аффективная память, существующая в нас до всякого опыта. Именно благодаря ей мы можем воспринимать время как топологическое пространство, а Событие как вечно длящийся акт.

Проект «1937: Территория памяти | Жоктау» интересен как раз тем что актуализирует Событие находящиеся в стадии перехода из коллективной памяти в историю.

и все Дягостальма

Аруахи - это духи предков у казахов, ангелы хранители, помощники, и в то же время совесть. «Аруахты» - означает у этого человека есть поддержка свыше, «дар божий». В серии «Аруахи» я использую образы из архивных фотографий казахов середины - конца XIX века как модели для живописи, а фонами мне служат фотографии городских стен. Исходный сакральный смысл искусства для меня возвращается.

Это групповой портрет моей бабушки, матери моего отца, с подругами, написанный по фотографии 20-х годов XX века. Все они были репрессированы в 1930-х годах и провели в АЛЖИРе многие годы. Фоном для живописи служит фотоколлаж из граффити на городской стене и нескольких в разной степени значительных визуальных объектов - мой магистерский диплом, обходной лист и печать, которую ставят на фотографиях произведений искусства для вывоза их за рубеж. Чтобы таможня позволила вывезти предмет искусства из Казахстана, ставят печать «Мәдени құндылығы жоқ - культурной ценности не имеет».

Из серии «Аруахи», «Мәдени құндылығы жоқ». 2013.

холст, фотопринт, акрил. 80x120 см.

Эта работа из серии «Аруахи». Композиция из группы женщин и детей сделана на фоне современной фотографии строящегося жилого комплекса Жагалау-3 в Астане. Сквозь строящееся здание можно увидеть степь и горизонт. Я хочу передать жизнь, как смешение реальностей и времен.

Карлаг для меня это место рождения моего отца и место, где он провел свое детство. Где моя бабушка провела часть своей жизни рожая детей. Вернее она с детьми находилась в алжире пока мой дед был в Карлаге. В результате пребывания в этом месте у всех Сулейменовых и их потомков, в том числе и у моих детей, очень плохое зрение. Я не знаю почему именно эти люди появились на этой работе, но мой отец увидел в них себя маленького, свою мать и сестер.

Из серии «Аруахи», «Жагалау-3». 2012.
холст, фотопринт, акрил.

У меня была задача создать образ человека попавшего в тиски репрессий. Для этого необходимо было показать две ключевые фигуры, Ленина и Сталина, устроивших эти репрессии, и показать их жертву – безликого человека, которым мог оказаться любой гражданин.

Работа представляет собой 12 человеческих ростовых фигур. На голове каждой – лица Ленина и Сталина. Они словно хищные насекомые сжимают в своих лапах голову человека. В эти тиски попали и самые думающие, самые способные люди своего времени. Зеркала вместо лиц позволяют зрителю увидеть себя в этом образе, создать контакт с той эпохой. На спинах фигур я показал смерть: здесь интеллигент вместо костюма одет в тюремную робу, на которой отпечатан прицел. Количество фигур – 12 выбраны не случайно. Они должны показать, как долго и мучительно длилось время для людей, живущих в постоянном страхе репрессий.

Название работы «За светлое будущее» – именно под этим лозунгом коммунисты провозглашали глобальную идею, в которой они могли фантазировать, рисовать в уме наше общее будущее. В этом, казалось бы «светлом будущем» все будет бесплатно, всего будет хватать, и все одинаково одетые люди будут одинаково счастливы. Вот к этому будущему мы должны были прийти через два, три, четыре, а то и десять поколений путем любых жертв и человеческих страданий.

Тема репрессий лично для меня – это проявление такого режима, когда любое инакомыслие подвергается оправдываемой жестокости. Чем глобальнее идея, тем глобальнее становятся репрессии.

Геноцид. 1989.

Ассамбляж, смеш. техника, дерево, ткань (шинель), грабли, пластинка с речью Сталина 1936-го года, 250x147x148.

Из доклада товарища И.В.Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов
25 ноября 1936 года:

О проекте Конституции Союза ССР.

«...Теперь, когда мутная волна фашизма оплывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, которые ныне ведут борьбу против фашистского варварства.

Но ещё большее значение имеет новая Конституция для народов СССР. Если для народов капиталистических стран новая Конституция будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституция, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, а дала свои результаты.

Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперёд и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для достижения новых побед коммунизма.»

25 ноября 1936 года

ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ. СТИХИ Б. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА, 1936 Г.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.
Всюду жизнь привольно и широко,
Точно Волга полная, течет.
Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почет.

Сердце
металл, дерево, 104x42x50.

Наши нивы взглядом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое «товарищ»
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни черных, ни цветных,
Это-слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.

Над страной весенний ветер веет,
С каждым днем все радостнее жить,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить!
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать.
Как невесту, Родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать!

Совок. 2011.
ассамбляж, металл, дерево, 40x15.

Панихида. 1989 (авторский повтор 2013)
(лопаты) металл, дерево, 65,8x73x77x124.

Я, ты, он, она. 1990.
смешанная техника, металл, холст, 65x53.

РОМАН «1984». ДЖОРДЖ ОРУЭЛЛ.

И если все принимают ложь, навязанную партией, если во всех документах одна

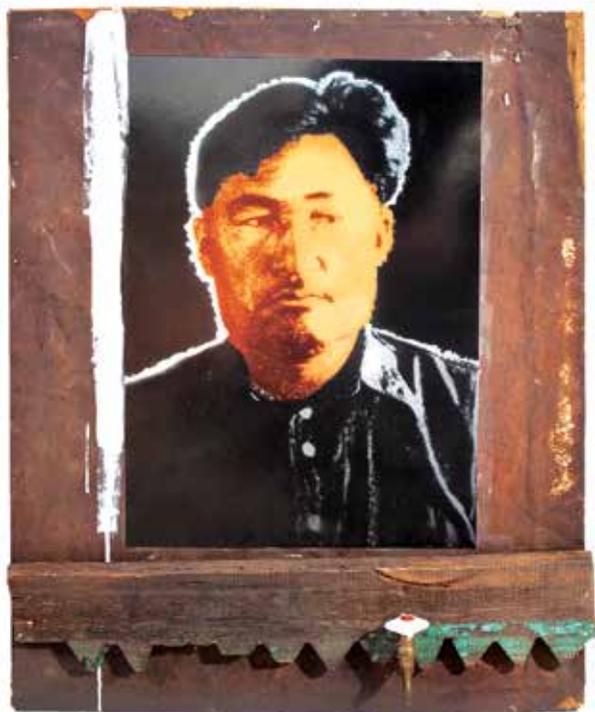

Без названия. 2013
объект, 160x60x67.

и та же песня, тогда эта ложь поселяется в истории и становится правдой.

Поэма «Кулагер» – ключевое произведение в жизни Ильяса Джансугурова и в казахской словесности XX века. Это редчайший пример литературы, предвосхитившей трагедию и боль целого поколения. «Кулагер» – это символ погранной Свободы и коварно погубленной Красоты.

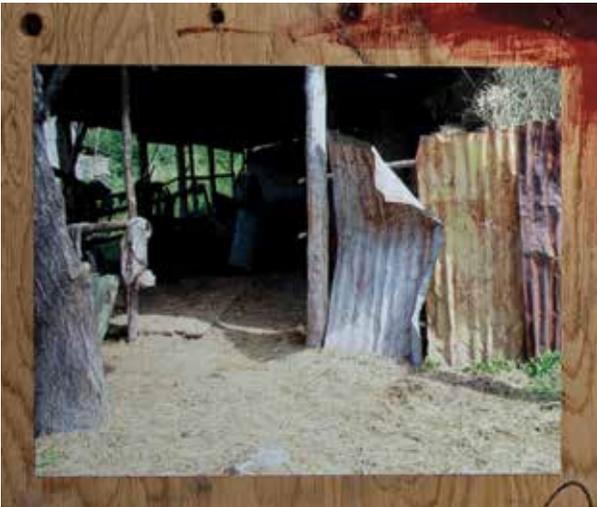
Газетные номера, где были отпечатаны фрагменты поэмы, были изъяты и уничтожены властями в 1930-х годах. «Кулагер», как и другие произведения литератора, длительное время находились под запретом и были обречены на забвение.

Для многих читателей коварное убийство скакуна Кулагера в строчках поэмы – это метафора, где автор предчувствует волну зла, которое захлестнет реальный мир. Ильяс Джансугуров успел закончить поэму незадолго до своего ареста и расстрела.

Молчание ягнят. 2013

фанера, фотоколлаж, 130x180.

История не прощает, когда о ней забывают.

Недавние события заставили меня вспомнить фотографию из потрепанного временем альбома моей бабушки. На этой одной из исторических групповых фотографий, в одной из квадратных ячеек красовался гордым орлом мой дедушка, но многие головы в соседних ячейках были вырезаны бритвой. На мой вопрос : «Почему?» ответ моей бабушки был таков:

- Когда начались сталинские чистки и репрессии, и некоторые его бывшие партийные товарищи были объявлены «врагами людей», мой дедушка Джаманбай, коммунист, аккуратно вырезал их из своего альбома бритвой, искренне веря или наивно доверяя, не минуты не сомневаясь относительно непогрешимости своей партии и правительства, которое управляло его страной. Наверное, он верил Сталину, также, как и миллионы других людей, населявших объединенную империю, чьи головы были очищены для коммунистической пропаганды. Он родился в селе Атбасар, по семейной легенде его семья была уничтожена казаками со свирепой жестокостью в 1912. Но он был спасен матерью, которая накрыла своего спящего младенца подушкой.

Мой дедушка умер во время второй мировой войны в 1941-м под Смоленском, защищая Москву от фашистских захватчиков.

Таким образом, он прожил свои 28 лет воспитанный в духе Революции и желанием построить в своей республике Новый идеальный Мир! Я верю, что он был искренним.

Прошло много лет. Но история повторяет себя снова и снова. Как змеи на главе Медузы, появляются новые тираны и новые режимы. Идеал эпохи постперестройки сменился верой в диктатуру желтого дьявола.

Ориентация ценностей сменилась в сторону глобального потребительского общества с некоторыми феодальными манерами азиатского менталитета в это время и этом месте. Те, кто усомнился в безукоризненности прогнившего режима, должны столкнуться с его мезью.

А люди, по прежнему хранят молчание, как ягнята, предназначенные для бессмысленной и жестокой жертвы.

12 марта 2006

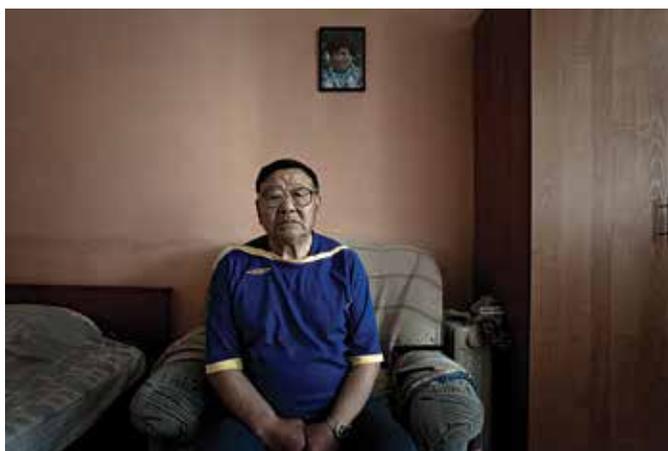
Из серии "Стол и стулья". № 37. 2007.

*Из коллекции А. Есергенова - Посвящается жертвам сталинских репрессий.
холст, акрил, 100x100 см.*

Эта работа была одна из первых моих работ из серии «Столы и Стулья». В ней я попытался минимальными средствами без людей, без какого то закрученного сюжета, передать настроение страшных тридцатых годов.

Все очень просто, геометрическая композиция: стол, два стула, синие обшарпанные стены, яркий свет лампы под потолком и, конечно, тени на полу и на стенах...Моя семья, как и многие советские семьи не избежала участи репрессий. Мой прадед, Валихан Мукашев, был раскулачен и умер от инфаркта, его жена и дети, в том числе мой ата, Хаким Мукашев, в ночь перед арестом собрали самое необходимое и бежали в Московскую область, где попытались затеряться среди людей, прятались, много работали и выживали, как могли. Только после смерти Сталина в 53-м году они смогли вернуться в Казахстан. Им повезло, они уцелели, а скольким советским гражданам, скольким семьям, скольким хорошим людям повезло намного меньше.

Всему этому несчастному поколению я посвящаю свою работу “ Столы и Стулья # 37”

Воспоминания о депортации. 2013.

В работе использованы архивные документы и фотографии Ким Юрия Моисеевича, 1927 г.р., Ким Анатолия Александровича, 1933 г.р., Ли Клары Александровне, 1931 г.р. и аудиозаписи их воспоминаний (Караганда).

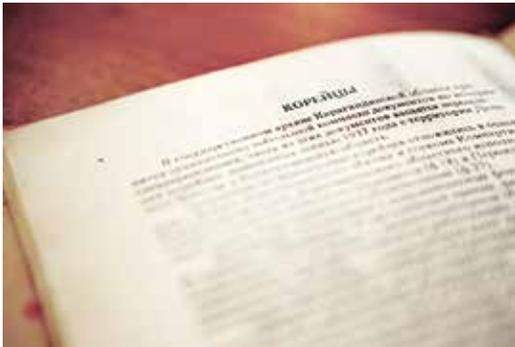
В товарных вагонах установлены нары, никаких «излишеств». В каждом вагоне 4-5 семей теснили друг друга. Не было воды, туалета, в антисанитарном состоянии люди по 25-30 дней ехали от самого Японского моря и тайги через всю страну в Казахстан, Узбекистан. Можете представить состояние людей, многие не выдерживали, по пути следования уходили в мир иной. Оплатить компенсацию за оставленные живность, пчелосемьи, продовольствие и домашнюю утварь «позабыли».

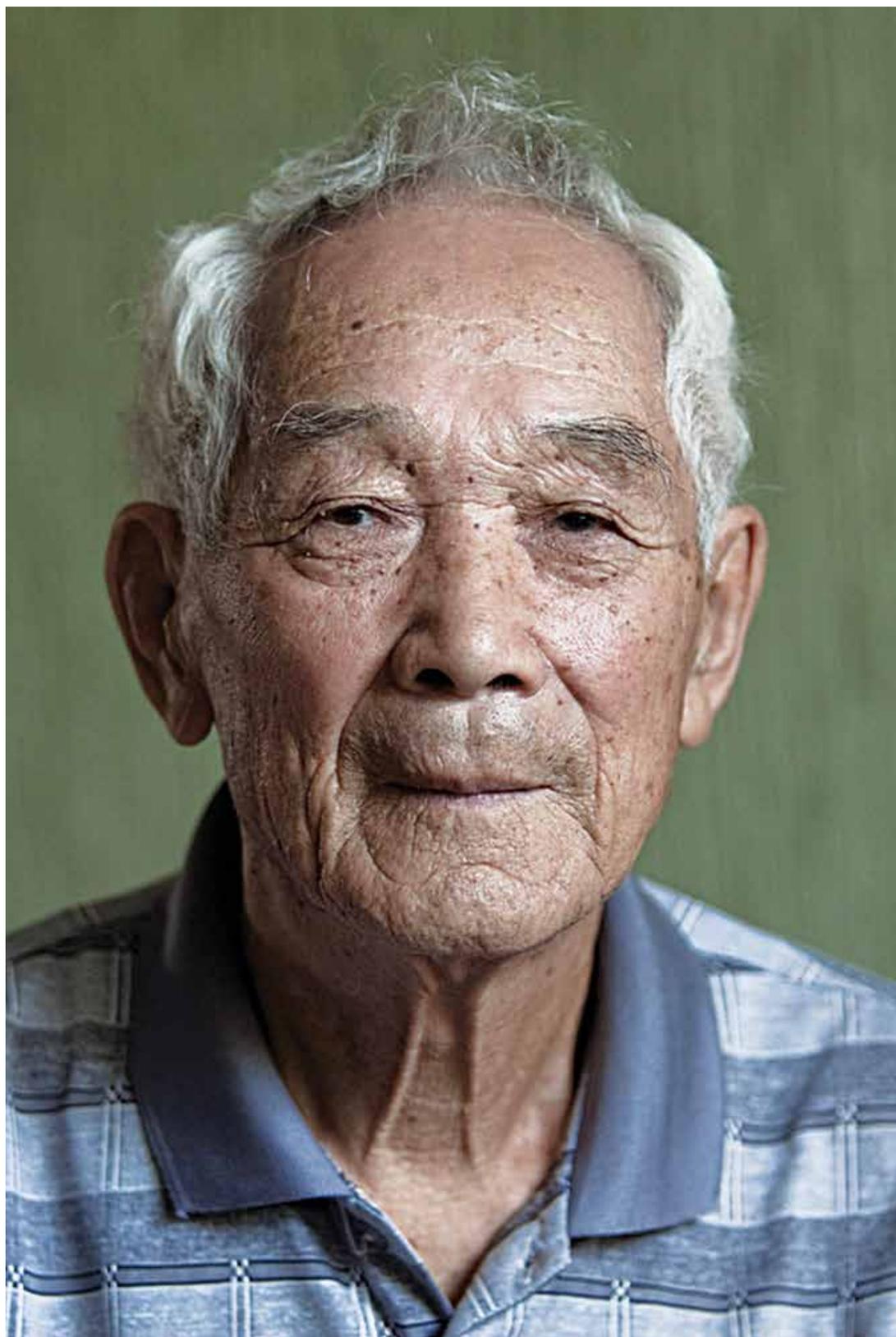
Архивные документы показывают, что ни одному человеку не оплатили положенную сумму за 60 лет депортации. Примером может служить наша семья. Она состояла из 7 человек – отец, мать и нас 5 братьев и сестер. Весной 1938 года нас переселили в Алма-Атинскую область. Высадили на голую землю, где стоял столбик с номером 16, что означало - здесь будет колхоз «Имано-Ванский». Был выделен один верблюд – «караван пустыни», которого мы видели впервые. Он возил воду на 150 семей, но не мог обеспечить водой всех жителей. Люди умирали от невыносимой жары, доходящей до 40-45 градусов, жажды, дизентерии и особенно - малярии. С 1938 года запретили обучение на корейском языке. Все обучение велось на русском. Раз запретили корейский язык, то незачем хранить и книги - рассудили чиновники и принялись уничтожать библиотеки. Уничтожались десятки тысяч книг, привезенных с Дальнего Востока, учебников на корейском языке. Узнав об этой кампании, многие корейцы сами уничтожали их, ибо даже простое хранение грозило верной тюрьмой. И этому есть немало свидетельств.

Диву даешься, как вообще выжил народ, а тем более, приспособился, сохранил свой потенциал.

Воспоминания Ким Дек Тин.

25/13-39 Исходящая *Серия Г* 8

ПОС. и ПЛАТОНОВ *Сергей* № 68

Адреса *217 104 25/13-39*

Серия *Г* 2 адреса

Караганда Обком Казахской

Областной Исполком

Миссия *Новое решение ЦК*

ВКП 187 *Формальный*

переселением Казахстан

месяце октябрь *месяца*

сего года *десять тысяч*

Корейских хозяйств из ДВК

тщк хозяйства *Золотки*

АЛМААТА КАЗСОВНАРКОМ Серия Г-9

ТАЖИЕВУ

Корейских колхозах эпидемия ошного тифа тчк связи неост-
татком теплой одежды обуви прому орочно выдежить специальне
наряди телогрейки шаровари валенки сапоги также про паено наирн
масспродукти тчк Результат прову телеграфировать № 5

КРУГЛОВ

9/1 1939 года Слбпотребсоюз, Торготдел

Михайловна счет № 133 Облсполком /Круглов/

01/12-14-15 м. сор. № 43

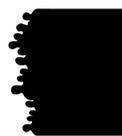
Серия Г КАРАГАНДЫ 106

ОБЛСГОБКОМ ОГАРМУ

Серия Г КАРАГАНДЫ АЛМААТА 6517 44 10 13 52

СЛУЖБ. СТАЖА

ПОРОЧНО ПРОВЕРЬТЕ ПОЧЕМУ ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ ВЫИДА
ХЛЕБА ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ КОРЕЙЦАМ ИМЕННИИ РУКАХ
ВИТАНЦИИ СРАЧЕ СВОЕГО ЗЕРНА ДРУГИХ ПРОДУКТОВ
САМЫМ ВОСТОКЕ Тчк ОСНОВАНИИ ИМЕЩЕГОСЯ ВАС
КОСОРЯЖЕНИЯ КОМЗАГА ЗАГОТЗЕРНО НЕМЕДЛЕННО
ЕСТЬЕ ОТОВАРИВАНИЕ ВСЕХ ЭТИХ ОБМЕННЫХ

TO THE VICTIMS
OF REPRESSIONS
WHO FOUND
THE ETERNAL PEACE
IN KAZAKH SOIL

REPRESĒTO LATVIJAS IEDZIVOTĀJU PĒMIŅAI
КУТЫН-СУРҒИНГЕ УШЫРАГАН ДАТВИЯ ХАЛҚЫНА АРНАЛАДЫ
IN MEMORY OF REPPRESSED PEOPLE OF LATVIA
ПАМ'ЯТИ РЕПРЕССИРОВАНИХ ЖИТЕЛЕЙ ДАТВИИ

та на ПІВНІЧІЙ БУКОВИНІ
ПАМ'ЯТИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ
в МОЛДОВЕ, БЕССАРАБИИ
и на СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЕ

Более 900 румынских пленнык
умерших в сталинских лагерях
в Центральном Казакстане
в 1941-1950 г.г.

POLAKOM
OPJAROM TERRORU
STALINOWSKIEGO KTORZY
MARZAC O ZYCIU W WOLNOSEI

SOTIEN 1941-1944 SOTAVANHEUOESSA KAZAKSTANISSA
MENEITYNEIDEN SUOMALAISTEN SOTILAIDEN MUISTORSI

II. ДУИМЕЖУЗІЛІК
АПЫСТА КАЗА
КУДАПЯУҒА УШЫР

АРМЯНАМ
ПОЛИТИЧЕСКИ

КАЗАКСТАНАДА
ИТАЛИЯНД
ЕСКЕР
AI CADUT

СИНАМ І ДОЧ
СХИЛЯЕМО І
ЗАМУЧЕНИМ В
УКРАЇНА НЕ

LA FRANCE NO
SES FILS MORTS

Памяти 150 тысяч
жертв Сталинских репресс

СОҒЫСТА ОТАНЫН
ТАПҚАН ЖӘНЕ
АҒАН НЕМІСТЕРГЕ

ФРАНЦИЯ
ӨЗ ОТАНЫНА АПЫС ЖЕРДЕ
ҚАЗА БОЛҒАН
УПАРЫН ҰМЫТПАНДЫ

ЖЕРТВАМ
РЕПРЕССИИ

ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ,
НАШЕДШИМ
ВЕЧНОЕ УПОКОЕНИЕ
В КАЗАХСКОЙ
ЗЕМЛЕ

ҚАЙТЫС БОЛҒАН
АДЫҚТАРҒА
РТҚИШ.
ITALIANI

Корейцам-жертвам
политических репрессий

КАМ УКРАЇНИ
ГОЛОВИ СВОЇ
ВАЖКІЙ НЕВОЛІ
ЗАБУДЕ ВАС

Айдалаған Лагеріне Қарағанды
Қапаста қанша жүрек жараланды!
Қарашыққа қадалған тікенектің –
Алдынан мүрделерін таба алам ба?

PUBLIE PAS
SILOIN D'ELLE

В ЗНАК ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ УЗНИКОВ
«КАРЛАГА»-ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ ОТ НАРОДА ГРУЗИИ

азербайджанцев
ий, высланных в Казахстан

В память о жертвах политических репрессий
Нет будущего без памяти
Шма Израэль

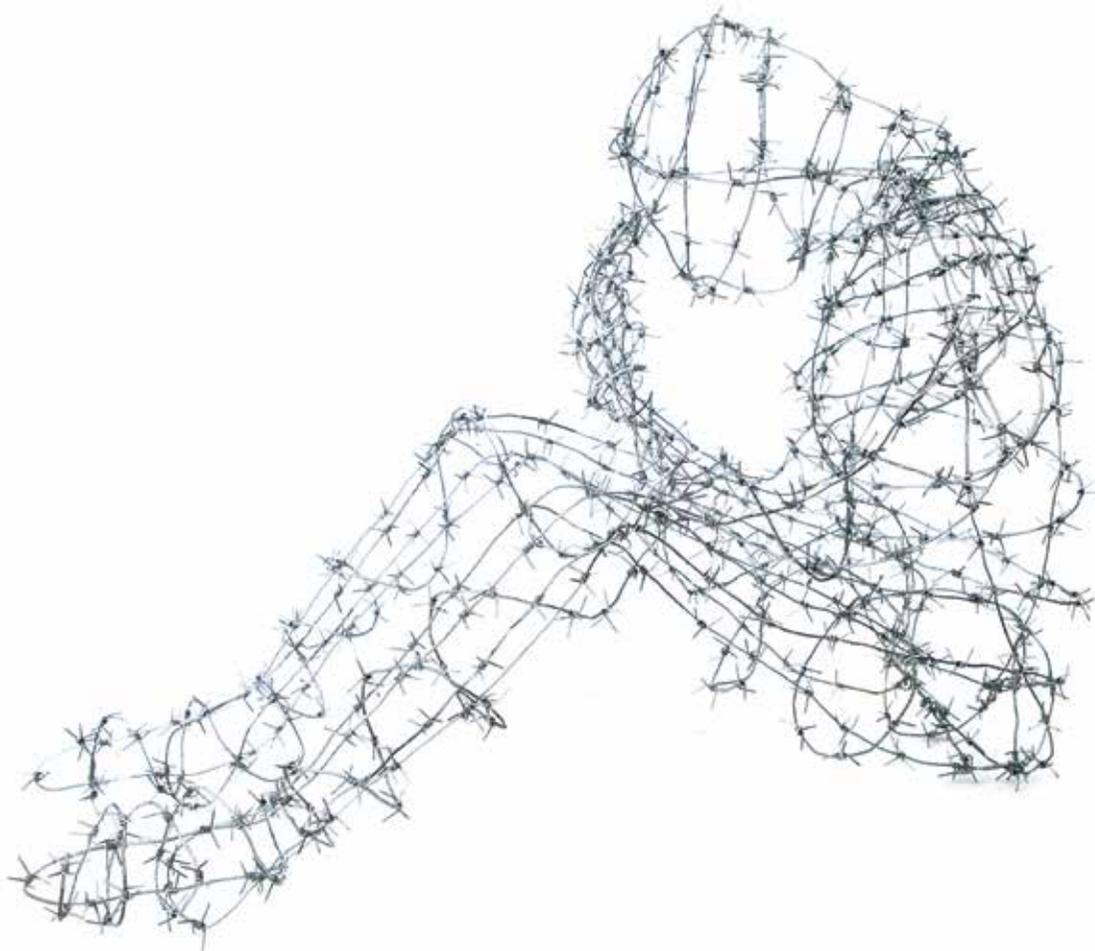

Спасский ОсобЛag – здесь размещался крупнейший и один самых из самых страшных лагерей в системе ГУЛАГ. Спасск был известен как «Всесоюзная инвалидка», так как сюда отправляли на уничтожение арестантов, чья жизнь и здоровье были «отработаны» в других лагерях.

«В Спасск присылали инвалидов - конченных инвалидов, которых уже отказывались использовать в своих лагерях» (А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»). Тысячи и тысячи заключенных переступали периметр Спасского концлагеря с так называемого «рынка рабов», располагавшегося на месте железнодорожной станции Карабас. Многих заключенных, голодных и ослабевших, заставляли пройти десятки километров от Карабаса до Спасска пешком. Они шли через раскаленную или морозную степь, избиваемые палками конвоя НКВД.

«...колонна этапа охватывается не только обычной цепью автоматчиков, идущих от нее в пятидесяти метрах, но еще и внутренней цепью солдат невооруженных, но с палками. Отстающих бьют, бьют и бьют - а они иссыливаются, но идут! - и многие из них чудом доходят!» (А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ») На отрезке Карабас-Спасск бывали случаи, когда значительная часть этапа замерзала в степи. В Спасском концлагере даже тяжелая инвалидность не освобождала заключенных от уничтожения убийственным рабским трудом.

«Одноногие все использовались на сидячей работе: бой камня на щебенку, сортировка щепы. Ни костыли, ни даже однорукость не были препятствием к работе в Спасске... Чечев (начальник Степлага) придумал - четырёх одноруких (двух с правой рукою и двух с левой) ставить на носилки. Это у Чечева придумали - ручную крутить станки мехмастерских, когда не было электроэнергии...» (А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»)

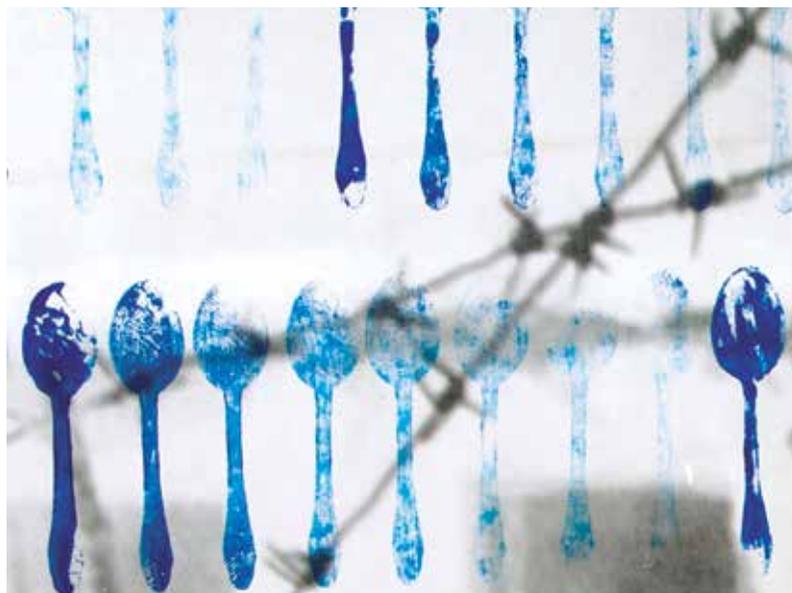
Без названя. 2013.
железная проволока.

Репрессии коснулись нашей семьи со стороны папы. Мой дедушка Поздняков Владимир Петрович еще при жизни рассказывал, а потом и написал родословную семьи, где отражены трагические судьбы его отца и дяди Познякова Петра Степановича. Даже изменение после революции фамилии с Позняковых на Поздняковых было связано с репрессиями и гонениями семьи, стремлением его родителей хоть в какой-то мере облегчить жизнь своим детям. Ведь до конца 50-х годов членов семьи преследовало данное им после революции властью определение «дети врагов народа и классово-чуждых элементов».

Еще даже в 90-е годы мы чувствовали как генетический страх остался у людей, которых коснулось хоть в какой-то мере время репрессий. Дедушка, написав родословную, отдал ее своей снохе, моей маме. Бабушка, узнав об этом, потребовала сжечь все.

Ложка. 2013.
фотопринт, акрил, 100x60.

Карлаг. Простые вещи, представлявшие ценность для заключенных: сколоченный из досок чемодан с нехитрыми пожитками, ботинки без шнурков, письма от семьи, собственная жизнь и ЛОЖКА. Ложка была всегда при себе, терять нельзя, ее ценность уходила только со смертью. Мы просто сделали постепенно теряющий силу и жизнь отпечаток предметов, превращавшихся в призраки вместе со своим владельцем.

Машина. 2013.

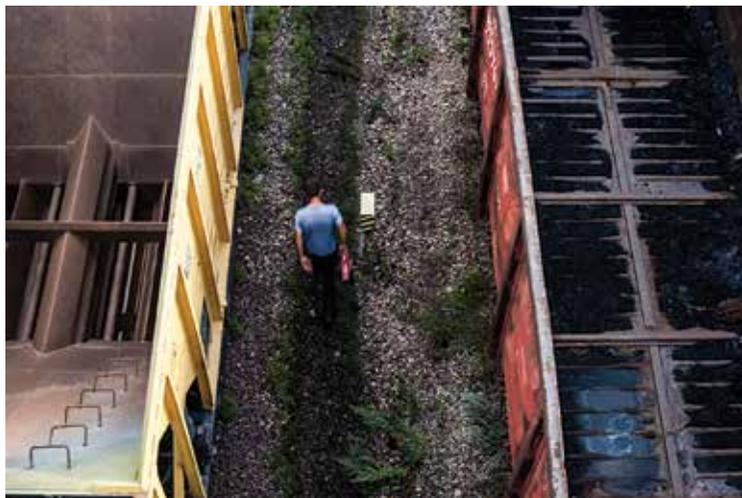
печатная машинка, нити, бумага.

Репрессии – очень сложная и эмоциональная тема, а для бывших республик Советского Союза, недавняя история которых пропитана кровью Сталинского террора, еще и очень личная. К сожалению, в нынешнем искусстве Казахстана подобные темы скорее игнорируются, и это очень неправильно, потому что народ должен говорить о своей боли. На мой взгляд, без этого невозможно здоровое развитие культуры. Поэтому меня сразу привлек проект Жоктау – Территория Памяти, и я не могла не принять в нем участие.

Тема репрессий 30-х годов важна для меня еще и потому, что они коснулись непосредственно моей семьи. Мой дед по материнской линии был дважды репрессирован, и в целом провел пятнадцать лет в заключении: с 1937 по 1954 год. Его история часто пересказывалась в семье, что заставляло меня задумываться над механизмами, управляющими жизнями людей. Что мне кажется самым пугающим в этих событиях, так это то, что одни человеческие существа равнодушно и массово выносили приговоры другим, так, словно те были никем – безликими статистическими данными: родился, женился, был арестован, умер...

Поэтому я решила представить на выставке инсталляцию, которая отражала бы эту идею – безликости жертв и равнодушия их палачей. Я использую небольшую пишущую машинку старого образца и множество бланков – ордеров на арест, печатавшихся массово. Пишущая машинка в основном привычно ассоциируется с романтическим образом писателя, однако в моей инсталляции я хочу провести параллель – машинка – машина, т.е. определенный бездушный механизм. Я хочу показать как обычное бюрократическое действие превращается в налаженный механизм убийств. Это, мне кажется, характеризует репрессии 30-х гг. с их ужасающими в своей абсурдности «планами» по количеству арестов и сфабрикованными делами.

Трехмерная инсталляция – не мой обычный материал. Я художник-живописец, и в основном работаю с двухмерным пространством холста или бумаги. Однако эту идею я вижу выполненной именно в таком виде, и мне тем более интересно попробовать новый для себя подход.

ГУЛАГ, 80 лет спустя. 2013.
фотография.

Я родом из Караганды. История этих мест – и моя история. Мои родные не были узниками концлагеря, но я чувствую в себе интерес к прошлому тех мест, где я живу.

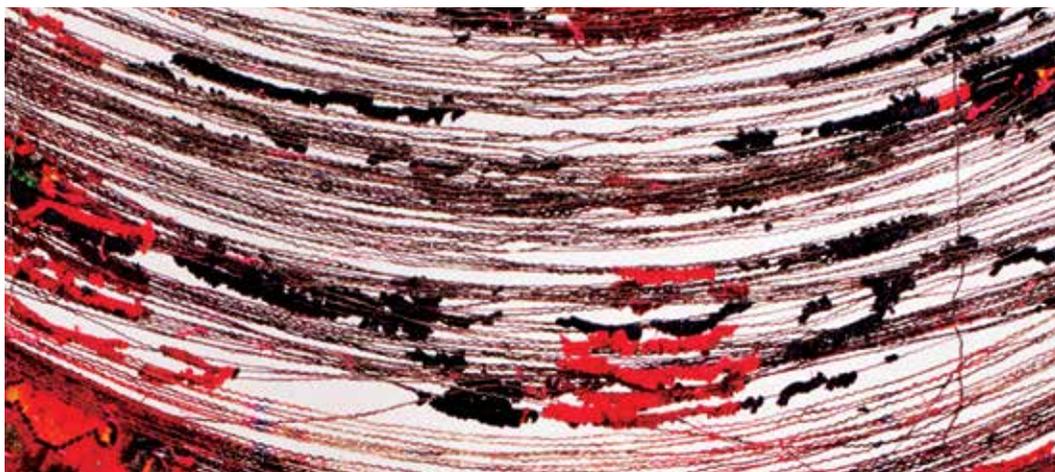
Мне всегда очень трудно осознавать, что вот я сейчас иду по этой земле, а семьдесят лет назад здесь стояли бараки, в которых в нечеловеческих условиях жили и умирали тысячи людей.

Когда я слушаю или читаю истории людей, прошедших Карлаг либо воспоминания их близких во мне все замирает, и я не могу поверить, что такое вообще было возможно. Но, в то же время для меня эти истории – доказательство того, что человек способен пережить очень многое, доказательство силы человеческого духа.

Кто-то опускался на самое дно, кто-то находил в себе силы мыслить и творить. Я ужасаюсь и восхищаюсь снова и снова. Именно эти мои чувства и являются ответом на вопрос, почему я участвую в проекте «1937: Территория памяти | Жоктау».

Каждый год приезжаю в село Жаналык, к месту захоронения тех, кто был безвинно осужден и расстрелян в подвалах НКВД в 1937-38 годах. Здесь, в числе более 4000 человек лежат и оба моих деда: Ураз Джандосов и Ильяс Джансугуров. Уразу было всего 39 лет, Ильясу- 44 года. У обоих остались любимые жены, дети, которые до 1957 года ничего не знали о судьбе своих мужей и отцов, а дети жили с клеймом «дети врага народа». Таких судеб – сотни тысяч. Сотни тысяч, принесенных в жертву страшному Сталинскому режиму, убиенных и сосланных в лагеря, надломленных тяжелыми испытаниями и погибших, умерших в детстве и неродившихся совсем...

Оборваны нити судеб
В пестром ковре степи...

Не в наших силах восстановить полностью красочный рисунок этого ковра, но мы можем попытаться затянуть эту рану, протянув нити Памяти и Осознания через поколения.

Ажар Джандосова

Ковер памяти. 2013.

шерстяной ковер ручной работы.

Тема репрессий для меня раньше была просто частью нашей истории. Но в совместной работе над созданием «Ковра Памяти» для выставки «1937: Территория Памяти | Жоктау» я осознала всю трагедию нашего народа, ту невосполнимую утрату, которую он перенес.

В казахском ковре ручной работы красивые орнаменты и цвета говорят многое о нас, как о народе. Ряды коврового переплетения словно исторические пласты, отражают всю историю и богатство нашей культуры, и вдруг это все разрушается....

Готовя ковер к выставке мне нужно было часть ковра распороть, распустить, чтобы образовалась огромная дыра. Эта пустота – отражение того, что в результате репрессий были жестоко уничтожены поколения людей. И эту пустоту на ковре никогда уже не восстановить.

Я осознала всю трагедию репрессий, когда мне пришлось распустать ковер. Распускать те переплетения которые когда-то мастерица усердно ткала, каждый день, сантиметр за сантиметром... И это было так жестоко портить эту красоту, этот кропотливый труд мастерицы, которая вкладывала в него всю свою душу. Распарывая ковер и снимая с ниток основы каждую ворсинку, у меня было такое ощущение, словно распадается ДНК человека, цепочка за цепочкой, и её уже не восстановишь...

Ботагоз Толешева

КУАНЫШ БАЗАРГАЛИЕВ

Родился 19 июля 1969 года в Актюбинске.
 Член Союза Художников Казахстана с 2008 г.
 Регулярное участие в городских и республиканских выставках.
 Работает в основном маслом и акрилом на холсте и оргалите.

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 1990 г. закончил отделение декоратор-оформитель промышленного училища г. Смоленска, Россия.
 В 1995 г. - Актюбинский педагогический институт им. Жубанова, художественно-графический факультет.

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

2013 - 5-я Московская биеннале современного искусства, проект «Мигранты», РГГУ, Москва, Россия
 2013 - «Похищение Европы», выставка в рамках фестиваля современного искусства Артбатфест, музей Умай, Алматы, Казахстан
 2013 - «Когда все люди были казахские», персональная выставка, пространство «L.E.S.», Алматы, Казахстан
 2012 «43», персональная выставка, пространство «L.E.S.», Алматы, Казахстан
 2011 - Выставка в рамках культурной программы к Азиаде 2011, Дворец Независимости, Астана, Казахстан
 2008 - «Столы и стулья», персональная выставка, галерея «Тенгри - Умай», Алматы, Казахстан
 2008 - «Угол зрения», 10-я годовщина Центра Современного искусства Сороса, Алматы, Казахстан
 2008 - «Арт Номад», Социально-культурный проект, Алматы, Казахстан
 2008 - Республиканская выставка графики, Союз Художников Казахстана, Алматы, Казахстан
 2007 - Арт форум «Куланши», музей Первого Президента Казахстана, Астана, Государственный музей искусств им. Кастеева, Алматы, Казахстан
 2007 - Международный арт симпозиум, Астана, Казахстан
 2006 - Выставка Союза Художников Казахстана, посвященная 20-летию независимости, Алматы, Казахстан
 2006 - Выставка «Мы – народ Казахстана», Центр Современного искусства Сороса, Алматы, Казахстан
 2006 - Фестиваль «SOMUART», выставка, KIMEP, Алматы, Казахстан
 2006 - Выставка «Летающий татарин», музей им. Невзоровых, Семипалатинск, Казахстан
 2006 - Международный симпозиум печатной графики «Запад - Восток», Валси, Австрия
 2006 - Совместная выставка с С.Сулейменовой «Куаныштын Саулеси-5» галерея «Тенгри- Умай», Алматы, Казахстан
 2005 - Выставка, посвященная Иосифу Бродскому, галерея «Вояджер», Алматы, Казахстан
 2004 Выставка "Арт-десант Алматы – Возвращение домой", Центральный Выставочный зал, Актюбинск, Казахстан

ДАСТАН БИСЕН

Родился 11 июля 1987 года в Алматы.

ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ:

2009 - «Свежий воздух», выставка работ молодых художников казахстана, Астана Казахстан
 2009 - Ежегодный Международный «Арт Форум Куланши», Астана, Казахстан
 2011 - 52 Международный фестиваль искусств имени Ходжа Насреддина, г. Акшехир Турция
 2012 - «Дни Культуры Астаны», Пекин, Китай
 2009-2011 - «Здесь и Сейчас», Ежегодная выставка произведений молодых художников Казахстана
 2013 - Проект «Art of You» Light up! Алматы, Казахстан Организация проектов Центра Современного Искусства «Куланши»:
 2011 - «Дни Культуры Астаны», Нью-Дели, Индия
 2011 - «Архитектура без бумаги» 15 архитектурных домов Мадрида, Мадрид, Испания
 2011 - «Bureaucraties» Ян Баннинг, Нидерланды
 2010 - «Photofidalga», Бразилия
 2010 - «Скифское Золото», Вена, Рим, Париж, Москва
 2008-2010 - «Запах полыни», Нью-Йорк, Берлин, Астана
 2009 - «Карнавал», Карлос Вергара, Бразилия
 2009 - «Параллель поколений III» - Чешское современное искусство галерея «Миро», Прага, Чехия
 2008 - Казахстанское современное искусство Секретариат ООН, Нью-Йорк
 2008 - «Контур Времени» Джансу и Мурат Окмен, Германия
 2008 - «Трансфигурация Аршигий» (Августин Франсуа Гий), Франция
 2008 - Выставка классиков казахстанской живописи Аукционный Дом «Жауһар», Астана, Казахстан
 2013 - «Ультрапамять» выставка современного искусства Франции и Казахстана, Алматы, Казахстан

АСЕЛЬ ДЖАБАСОВА

Алматинка, жена карагандинца, мама маленькой алматинки. Гордится своими предками. По образованию журналист. Работает издателем глянцевого журнала в ИД Media Link, главный редактор в одном из них.

С 2010 года совместно с мужем ведет блог <http://henriette.kz>, посвященный любимому городу.

С 2009 года совместно с друзьями периодически организует дизайнерский и блошиный рынок Almaty Garage Sale.

АЖАР ДЖАНДОСОВА

Родилась в 1959 году в Алматы.
Закончила ФПМП КазГУ.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА:

С 1992 г – Президент Общественного фонда Ильяса Джансугурова

С 2010 г – 2013 г. – член, Председатель КИПО «Адилет»

АСКАР ЕСДАУЛЕТОВ

Родился 03 августа 1962 года в Чимкентской области.
Живописец и скульптор.
Живет и работает в Алматы.

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 1985 году закончил Чимкентское художественное училище.

В 1990 году окончил Алматинский Государственный театрально-художественный институт им. Т.Жургенова

Член Союза художников Республики Казахстан с 1990 года.

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

2004-«Ата-Мекен», галерея «Тенгри-Умай», Казахстан, Алматы

2003-«Я-скульптор», галерея «Арт-Алмата», Казахстан, Алматы

2002 - Лауреат независимой премии «Тарлан»

2001-Персональная выставка, галерея «Тенгри-Умай», Казахстан, Алматы

2000-Персональная ретроспективная выставка живописи, галерея «Спектрум»

1999-«Вторжение», совместный проект с М.Бекеевым, галерея «Тенгри-Умай», Казахстан, Алматы

1998-Республиканская выставка «Жигер», ГМИИ им.А.Кастеева, Казахстан, Алматы Дипломант фестиваля «Жигер»

1998-«Формула Земли», персональная выставка, галерея «Тенгри-Умай», Казахстан, Алматы

1998-Республиканская выставка «Перекресток», Казахстан, Алматы

1988- Коллективная выставка «Молодые художники Казахстана», Казахстан, Алматы

1987-Фестиваль «Жигер»

1997-Персональная выставка, галерея «Тенгри-Умай», Казахстан, Алматы

1995-Персональная выставка, галерея «Икат», Бельгия

1995-«Независимые галереи в гостях у музея искусств им.А.Кастеева», Казахстан, Алматы

1993-Персональная выставка, галерея «Тенгри-Умай», Казахстан, Алматы

1991-Выставка ГМИИ им.А.Кастеева, Казахстан, Алматы

1991-«Форум дез Аль», Франция, Париж

1991-Республиканская выставка «Жигер», ГМИИ им. А.Кастеева, Казахстан, Алматы

1990-Коллективная выставка «Молодые художники Казахстана», Казахстан, Алматы

УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВКАХ:

2008- Благотворительный аукцион Christie's
 1998- Искусство андеграунда, Франция, Париж
 1996-Арт-манеж. Экспозиция галереи «Тенгри-Умай», Россия, Москва
 1994-Персональная выставка, Франция, Париж
 1994-Персональная выставка, Франция, Рэйи
 1994-Персональная выставка, Бельгия, Люксембург
 1991-Выставка в Фонтебло, Франция

АСЕЛЬ КАДЫРХАНОВА

Первое место в категории «Живопись» на IV Международном Фестивале
 Шабыт, Астана, Казахстан, 2003
 Живет и работает в Алматы.

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 2007 году окончила курс станковой живописи Казахской Национальной Академии искусств им. Жургенова.
 В 2011 году получила степень Магистра изобразительного искусства в Newcastle University, Великобритания.

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

2013 - “Автопортрет с Архетипом”, персональная выставка, Галерея Улар, Алматы, Казахстан
 2013 - “Метафизика Весны”, выставка объединения «Шаршы», ГМИ им. А. Кастеева, Алматы Казахстан
 2011 - “Путешествие по воде” (“Journey by the Water”), Hatton Gallery, Ньюкасл, Великобритания
 2010 - “Место для Сна”, MFA show, Newcastle University, Ньюкасл, Великобритания

ВАЛЕРИЙ КАЛИЕВ

Родился 29 мая 1975 года в г. Сарани, Карагандинской области.
 Живет и работает в Караганде.

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 1997 году закончил Карагандинский Технический университет по специальности ТКМ (горный инженер).

ОСНОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

С 1998 года работал в разных городских газетах.
 С 2004 года по настоящее время работает фотокорреспондентом газеты «Новый Вестник».

ДАРЬЯ КОМЛЕВА

Родилась и выросла в Караганде.

ОБРАЗОВАНИЕ:

Окончила КарГУ по специальности «Психология».

ОСНОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

С 2011 года занимается фотографией.
 Участница Open Society Institute's «Documentary Photography Project 2012-2013».

ГАЛЫМ МАДАНОВ

Родился 29 мая 1958 года.

Живописец, художник кино, автор объектов и инсталляций,
куратор выставок.

ОБРАЗОВАНИЕ:

1973-77 - Алматинское Художественное училище им. Н. В. Гоголя, Алматы, Казахстан

1978-85 - ВГИК - Всесоюзный Государственный Институт Кинематографии, Художественный факультет, Москва, Россия

2002-04 - Казахский Государственный Национальный Университет им. Аль-Фараби, Магистратура факультета философии и политологии, отделение культурологии. Магистр философии, Алматы, Казахстан.

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

2013 - «One Steppe Forward/На Шаг Вперед», выставка художников Казахстана, проект Национального Павильона Казахстана на Венецианской биеннале, Венеция, Италия

2012 - «VIENNAFAIR», международная ярмарка современного искусства, Вена, Австрия

2012 - «Лицо невесты», выставка казахстанского искусства, Пермь, Россия

2012 - «Ультрапамять», совместная французско-казахстанская выставка, Астана, Казахстан

2011 - 54-я Венецианская биеннале, Павильон Центральной Азии, Венеция, Италия

РАШИД НУРЕКЕЕВ

Родился 17 ноября 1964 года в Кызылординской области, Жусалы.

С 1998 года член Союза художников РК.

Создатель тематических картин, объектов и инсталляций.

Живет и работает в Алматы.

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 1991 году окончил Алматинское художественное училище.

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

1996 – Персональная выставка в галерее «Улар». Алматы, Казахстан

1998 – Персональная выставка в галерее «Улар». Алматы, Казахстан

2000 – Персональная выставка в галерее «Вояджер». Алматы, Казахстан

2001 – Персональная выставка в музее востока. Тель-Авив, Израиль

2002 – Персональная выставка в галерее «Улар». Алматы, Казахстан

2003 – Персональная выставка в галерее «Ланг». Вена, Австрия

2004 – Персональная выставка в галерее «Улар». Алматы, Казахстан

2008 – Персональная выставка в галерее «Улар». Алматы, Казахстан

ГРУППОВЫЕ ВЫСТАВКИ:

1988 – Молодежная выставка «Жігер». Алматы, Казахстан

1993 – Республиканская молодежная выставка. Алматы, Казахстан

1997 – Международный пленер. Тау-турген, Казахстан

1998 – Международная молодежная выставка «Жігер». Алматы, Казахстан

1999 – Международная молодежная выставка «Жігер». Алматы, Казахстан

2000 – Международный фестиваль искусств «Алем Саннияз-Казахстан». Алматы, Казахстан

2000 – Международный фестиваль искусств «Шелковый Путь культуры». Алматы, Казахстан

2005 – Выставка в галерее DEG. Кельн, Германия

2006 – Выставка художников современного искусства Центральной Азии и Великобритании. «Улар». Алматы, Казахстан

2006 – Выставка художников Центральной Азии и Кавказа. ГМИИ им. Кастеева. Алматы, Казахстан

2006 – Пленер художников «Арт Тамыз 2006». Павлодар, Казахстан

2007 – Выставка в галерее DEG. Кельн, Германия

2008 – Республиканский симпозиум художников Казахстана. Боровое

2009 – Арт-ярмарка Art Vilnius '09. Литва, Вильнюс

2011 – Выставка «Между небом и землей». Галерея Calvert22, Лондон, Великобритания

2012 – Выставка «Лицо невесты» в PERMM. Пермь, Россия

2012 – Выставка «Очевидное-невероятное». ДХВ, Алматы, Казахстан

ЛЕНА ПОЗДНЯКОВА

Родилась 26 ноября 1985 года в Алматы.

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 2006 году закончила Казахскую Академию Архитектуры.

В 2009 году закончила Университет Шеффилда, Англия.

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

2013 – “PLUM_ 14 сессий апрель_ июнь”, Фестиваль альтернативного международного кино, Дессау

2013 - “THE LOOK”, Дессау, Германия

2013 - “Schizohybrid”, групповая выставка, Дессау, Германия

2013 - «Реакции на события в Турции», Дессау, Германия

2012-2013 - «Таяние Ледников» совместно с Гете Институтом в Центральной Азии - Киргизия, Казахстан, Грузия, Туркменистан, Армения

2012 - “Город в цветах”, Стрит арт проект в рамках АртБат Фестиваля, Алматы, Казахстан

2012 - “Посвящение клеркам”, “Тенгри Умай”, Алматы, Казахстан

2012 - “Мы то, что мы едим”, Алматы, Казахстан

2012 - “Археология Комнаты”, Шанхай, Китай

2011 - “Белая осень”, дизайн-фестиваль, Алматы, Казахстан

2011 - “Солянка”, персональная выставка коллажей в ДК, Алматы, Казахстан

2011 - “Алматы, который я не заметил”, групповая фото выставка, Алматы, Казахстан

2011 - Первый приз Британского Совета в конкурсе концепции и дизайна сайта для музеев

Казахстана – единого для всех, Алматы, Казахстан

2010 - Первый приз Британского Совета в конкурсе арт работ, Алматы, Казахстан

САУЛЕ СУЛЕЙМЕНОВА

Родилась в 1970 году в Алматы.

Художник.

В 1987 году закончила среднюю школу и с другими молодыми художниками создала группу «Зеленый треугольник» и организовывала выставки андерграунда.

В 1989 году стала членом Молодежного объединения Союза художников СССР.

С 1990 по 1996 год училась и закончила Казахскую государственную архитектурно-строительную академию по специальности дизайнер архитектурной среды, но по специальности работала не больше 2 лет и в 1997 году открылась первая персональная выставка Сулейменовой. Примерно с этого времени она работала в технике граттографии (гравюра на парафине) и создала в этой технике серии работ «Путешествие трех ангелов» (1997), «Дома и деревья» (1999-2003), «Про любовь» (2000-2008), «Казахская хроника» (2004-2008), «Автобусы и остановки» (2007).

В 2008 году Сауле открыла для себя новую технику – живопись на фотографии. Тогда же прошел благотворительный аукцион «Christie's» в аукционном доме Кристис в Лондоне, где работа С.

Сулейменовой «Далага шыгамыз» («Пойдем гулять») была продана. В новой технике она развила серии «Казахская хроника», «I'm Kazakh», «Аруахи», «Казак Бет».

ЗИТТА СУЛТАНБАЕВА

Родилась в Алматы в 1964 году.

Художник, арт-критик, журналист.

ОБРАЗОВАНИЕ:

1980-84 - Алматинское Художественное Училище (отд.: монументальная роспись)

1983-84, 87 - Сценарная мастерская при киностудии "Казахфильм"

1984-89 - Театрально Художественный Институт (отд.: промышленная графика)

СПИСОК ОСУЩЕСТВЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ И УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКАХ:

1993 - Персональная выставка - "Лики и лица". Дом Кино. Алматы, Казахстан

1993 - Республиканская Молодежная Выставка. Музей изобразительного Искусства им. Кастеева, Алматы, Казахстан

1995 - "Синий чулок" - "Коксерек". Казахбизнесцентр

1996 - Персональная выставка "Птицы, черви и короли"

1997 - Персональная выставка "Солнце в дар". Дом кино. Алматы, Казахстан

2004- Персональная выставка «Произрастание» галерея «Тенгри-Умай», Алматы, Казахстан

БОТАГОЗ ТОЛШЕВА

Родилась 1 марта 1980 года в Алматы.

Член союза художников РК.

Член отделения ДПИ ОФ «Академия Художеств Республики Казахстан».

В 1997 году окончила художественный колледж по специальности художественное ткачество, присвоена квалификация художник - мастер.

В 2002 году окончила КазНАИ им. Жургенова, специальность: декоративное искусство (ткачество), и получила квалификацию "художник декоративного искусства".

ШОКАН ТОЛЕШ

Родился в 1954 году в Алматы. Живет и работает в Алматы.

С 1988 года член союза художников РК.

С 2006 года член Академии Художеств Республики Казахстан.

5 декабря 2012 года награжден медалью «Ерен еңбегі үшін».

Скульптор.

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 1978 году закончил Алматинское художественное училище им. Гоголя.

В 1984 году окончил казахский педагогический институт им. Абая, художественно – графический факультет.

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

1992 год – персональная выставка в Швейцарии (г. Базель, г. Сюрзей, Ратхаус), в Княжестве Лихтенштейн (г. Вадутц).

1993 г. – персональная выставка в галерее «Тенгри-Умай».

1994 г. – Выставка «3+2» в галерее «Улар».

1995 г. – персональная выставка посвященная 60-летию Гос. филармонии.

С 1996-98 г.г. – постоянная выставка работ в ассоциации «Мост».

1999 г. – Выставка азербайджанских и казахских художников в Лондоне.

2000г. – участник выставки казахстанских художников в компании «Филипп Морис».

2001 г. – выставки посвященной 60-летию Союза художников Республики Казахстан.

2001г. – Дипломант всемирной бионалий художников, в Египте (Кайр).

2002 г.- Участие международной выставке в России (Москва).

2002 г. – Персональная выставка в государственном музее искусств им. Кастеева.

2003 г.- персональная юбилейная выставка под названием «Самгау» в галерее «Алматы art»

2005 г.- персональная юбилейная выставка под названием «Самгау» в Президентском центре культуры в г. Астана.

2006 г. - персональная юбилейная выставка под названием «Полет», в центральном выставочном центре г. Алматы.

2011 г.- автор монумента «Казахстан» в парке Первого президента Н. А. Назарбаева.

Работы находятся в государственных музеях и частных коллекциях Казахстана (Музей им.

Кастеева, Центральный Государственный музей РК в г. Алматы, Галерея «Тенгри – Умай»), США,

Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии, Княжества Лихтенштейн, Великобритании, Австрии,

Египте, России, галереи «Хассанат» г. Астана.

ГЕОРГИЙ ТРЯКИН-БУХАРОВ

Родился в 1943 г. в Нижнеудинске Иркутской области (Россия), живет в Алматы.
Скульптор, автор объектов.

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 1967-1968 - посещал студию рисунка при Союзе архитекторов Казахстана
В 1982-1983 - вольнослушатель Высшего художественно-промышленного училища (б. Строгановского), Москва, Россия
В 1983-1987 - вольнослушатель отделения монументально-декоративной пластики Алматинского Государственного театрально-художественного института

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

1989 - "Сталин вчера, сегодня, завтра", ДВХ, Алматы, Казахстан
1996 - "Парад галерей", ГМИК, Алматы, Казахстан
1997 - "Живопись Рустама Хальфина и скульптура Георгия Трякина - Бухарова", галерея "Азия-Арт", Алматы, Казахстан
1997 - "Права человека: Terra incognita", Алматы, Казахстан
1997 - Права человека: Второе дыхание", Алматы, Казахстан
1998 - "Самидентификация: футурологические прогнозы", первая годовая выставка ЦСИС, Алматы, Казахстан
1999 - "Восток-Запад. Пограничная встреча", с. Ширяево, Россия
2000 - "Коммуникации. Опыты взаимодействия", вторая годовая выставка ЦСИС, Алматы, Казахстан
2001 - Персональная выставка, музей Rakhim Kog, Стамбул, Турция
2002 - "Новые поступления из Центральной Азии", музей Зиммерли, Нью-Джерси, США
2002 - No Mad's land, Дом мировых культур, Берлин, Германия
2005 - "Синдром Тамерлана", палаццо Деи Сете, Орвьето, Италия
2006 - Баррель.KZ, ЦСИС, Алматы, Казахстан
2007 - "Ниф-Ниф и Нуф-Нуф", персональная выставка в ЦСИС, Алматы, Казахстан
2008 - "Бум-Бум", Бишкек, Кыргызстан
2008 - "Международный скульптурный симпозиум", Гвалиор, Индия
2008 - "Дом толерантности", ЦСИС, Алматы, Казахстан
2008 - "Версии", ЦСИС, Алматы, Казахстан
2008 - "Угол зрения", ЦСИС, Алматы, Казахстан
2008 - "Искусство из ниоткуда", Турин, Италия
2010 - Международный фестиваль современного искусства ArtBatFest, Алматы, Казахстан
2010 - Выставка Центральной Азии, Африки и Европы, Италия
2011 - Выставка "Азиада", Астана, Казахстан, 2011
2013 - Выставка-продажа современного искусства Центральной Азии и Кавказа Sotheby's, Лондон, Великобритания
2013 - Международный фестиваль современного искусства ArtBatFest "Город как холст", Алматы, Казахстан

АЛЕКСАНДР УГАЙ

Родился в 1978 году, в Кызылорде.
В 2002 переехал в Алматы, где живет и работает по сей день.

В 1995-97 гг. учился в Санкт-Петербургском мореходном училище
Закончил Бишкекский государственный университет.
В 1998 году состоялась первая выставка в архитектурной студии «Музей» г. Бишкек.
С 1999- 2003 участник творческого объединения «Бронепоезд».

НИКОЛАЙ СЕРЕДА

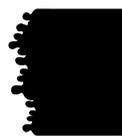
Родился в Узбекистане, в поселке Ванновская,
Алты-арыкского района Ферганской области.
Фотохудожник.

Окончил Радиотехнический институт в Рязани.

Член Союза фотохудожников России. Имеет звание АФИАР (Художник международной федерации фотоискусства)

Член Рязанского историко-просветительского общества "Мемориал"

В экспедицию в Казахстан по местам сталинских лагерей был приглашен Московским обществом "Мемориал".

ГАЛЫМ МАДАНОВ | GALYM MADANOV

«Үшу» (Атама арналады). 1994.

"The Voyage" (Dedicated to my Grandfather). 1994.

Төрт жасымда атам маған ағаштан ұшақ жасап берді. Мен оның ұшатынына үміттеніп аспанға лақтырып ойнайтынмын. Алайда ұшағым жерге құлап сына беретін. Ал мен болсам оны жерден көтеріп, атама жөндетіп алып, қайтадан аспанға лақтыратынмын. Атам жөндеген ұшақтың міндетті түрде ұшатындығына сенімім зор еді. Ал ұшақ қайта, қайта жерге құлап, сына беретін. Атам болса оны жөндеуден жалыққан емес. Мінеб атам осылай ағаштан жасалған ұшақтың аспанда самғай алмайтындығын түсінгенімше қайта-қайта жөндей берді.

Арада бірнеше жылдар өткен соң көшеде келе жатып жартылай өртенген ағаштан жасалған ұшақтың қанатын көрген сәтте осы оқиға көз алдыма келді. Атам жасап берген ұшақтың ұша алмайтындығын түсініп, көзімнен аққан жасымды тыйа алмай атама жүгіріп келген сәт есіме түсе кетті. Ол мені жұбатып, жарылып кеткен алақанымен көз жасымды сүртіп, мені мойнына отырғызып алды да, сталиндік лагерде жарақат алған аяғын сүйрете аула ішінде тез-тез жүре бастады. Ал мен болсам, ауа ағынынан пропеллері зырылдаған ұшағымды көтеріп отыратынмын да, «Ол ұшты» - деп екеуіміз де мәз болып күлетінбіз.

Жұмыс, ұрпақтарының жарқын болашағын армандап, өмірдің ауыр қиыншылықтарын бастарынан кешірген өткен ұрпақ - бабаларымызға арналады.

When I was 4 years old, my grandfather made a wooden plane for me. I played with it and threw it into the sky, hoping that it would fly, but the plane fell and broke instead. I picked it up and brought it to grandfather, he repaired it, and again I threw it into the sky, being sure that this time it will definitely take flight. But the plane kept falling and breaking, and again I brought it to grandfather, and he kept repairing it, again and again, again and again... until I realized that this plane couldn't fly.

Many years later, I was walking down the street and noticed scorched wooden wings on the ground and immediately thought of this story. The moment when I realized that the plane couldn't fly emerged in my memory and I, weeping, ran to my grandfather and, choking back tears, told him about it. I remember his big rough hand, wiping away my tears as he calmed me. He then sat me down on his neck, and began to walk quickly around the yard, dragging his leg, injured in Stalin's camps. I kept holding my plane, its propeller spinning in the air stream. We both laughed and shouted: "it is flying!"

The work is devoted to the past generations, whose lives, full of trials, have been given to a dream of a better future for descendants.

АЛЕКСАНДР УГАЙ | ALEXANDER UGAY

«Есте сақтау көлемі – Мұрағат». 2013

"Objects of Memory – Archive". 2013

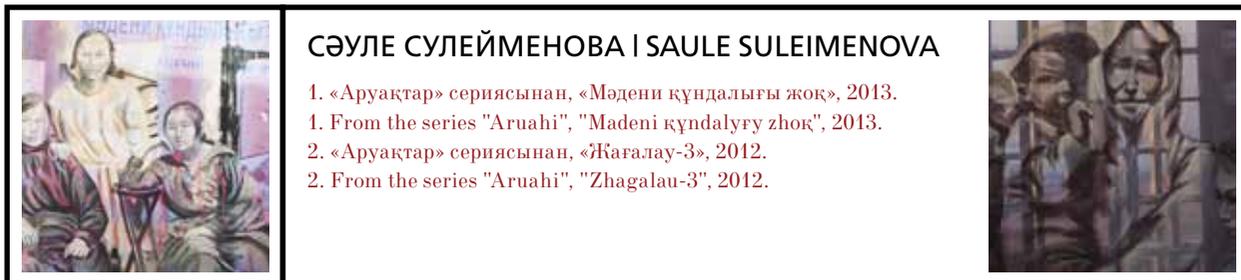
Фотосуреттер есте сақтаудың бір түрі ретінде бізге бейне, құбылыс, сезім, тарих жайында мәліметтер береді. Алайда, өз басыңнан өткізбей, көзіңмен көрмей сөзбен, суретпен жеткізу мүмкін емес. Фотосурет нысан сияқты, «өз ішіндегі - нысан» іштегі қорқыныш-үрейді, қорлықты, балалықты, махаббат пен өлімді бейнелеу мүмкіндігін мейлінше экзистенциалды көзқарас түрінде көрсету. Дегенмен, үндемеу, бос кеңістік немесе жөнсіздік пен шарасыздық Уақиғаға деген қарым-қатынасты білдірмейді. Әр ұрпақ және қоғам әркезде өз күйзелісін білдірудің, тәжірибе алмасудың тарихи және экзистенциалды түрлерін таба білулері керек.

Есте сақтау уақыттың формасы ретінде мені әрқашан қызықтыратын. Тек сол ғана бізді өткенімізбен байланыстырады, бүгінгіміз бен болашағымызға әсер етеді. Әр Уақиға уақыт өте келе ұжымдық санадан тарих кеңістігіне өтеді. Олай дейтініміз -Уақиғаны көргендер, күгерлер өмірден өтіп сандардың қаңқасына, құжаттардың сүздісіне және ескерткіштердің пафосына айналады. Сананың қызметі сондай. Белгілі біреудің нақты меншігі емес біздің жадымызда сақталған және тарихпен құрастырылмаған - күйзелген, толқыған сана. Соған ризашылығымызды білдіре отыра біз уақытты топологиялық кеңістік ретінде, ал Уақиғаны созылмалы акт ретінде еске аламыз. «1937. Жоқтау. Еске алу алаңы» Жобасы ұжымдық санадан тарих кеңістігіне өтіп бара жатқан Уақиғаны жандандыруымен қызықты.

Photography as a form of memory gives us an image, an imagination, emotion, story, but it is impossible to convey something that can only be experienced. Photography as an object, "object – in – itself" is that inexpressible existential experience of fear, suffering, childhood, love and death through an image or story. However, the silence, the emptiness or non – objectivity as inexpressibility cannot be the only attitude to the events.

Each generation and each society must again find their form of empathy and sharing of experience, both historical and existential.

I have always been interested in memory, as the main expression of time. Only memory, simultaneously connects us with the past, influences the present and paints a picture of the future. Each event is eventually transferred from the collective memory into the expanse of history. This means that an event has lost its witnesses, turns into a skeleton of digits, mummies of documents and pathos of monuments. But there is still a memory that does not belong to any specific person, not a specifically structured story, but an affective memory, that exists within us all before any life experience. It is because of this memory that we can appreciate and perceive time as a topological space and the event is as everlasting act. The project "1937. Zhoktau. Territory of memory" is interesting, specifically because of the fact that the event is updated in the stage of transition from the collective memory into history.

СӘУЛЕ СУЛЕЙМЕНОВА | SAULE SULEIMENOVA

1. «Аруақтар» сериясынан, «Мәдени құндылығы жоқ», 2013.
1. From the series "Aruahai", "Madeni құndalyғy zhoқ", 2013.
2. «Аруақтар» сериясынан, «Жағалау-3», 2012.
2. From the series "Aruahai", "Zhagalau-3", 2012.

Аруақтар - қазақтар үшін ата-бабалардың рухы, қорғаушы періштелері, сонымен бірге ар-ождандары. «Аруақты» - сөзі адамның көкте қолдаушысы бар, «тәңірдің сыйы» дегенді білдіреді. «Аруақтар» сериясында мен модель ретінде XIX ғасырдың соңындағы қазақтардың мұрағаттан алынған фото суреттерін пайдаланамын. Ал олардың фоны ретінде қала үйлерінің қабырғалары бейнеленген фото суреттерді алдым. Өнердің қасиеті мен құдіреті, мәні қайта оралғандай.

1. Бұл – XX ғасырдың 20-жылдарында менің әжемнің, әкемнің анасы, құрбыларымен топ болып түскен фото-сурет бойынша жазылған портрет. Олар - 1930-жылы қуғын-сүргінге ұшырап, өмірлерінің көбін АЛЖИР-де өткізгендер. Көркем суреттің фонына қала ғимараттарының қабырғаларына салынған граффити фотоколлажи, бірнеше визуалды нысандар – менің магистрлік дипломым, кету парағы және шетелге өнер туындыларын алып шығарда фото суреттерге қойылатын мөр алынды. Қазақстаннан өнер туындыларын шетелге алып шығуға рұқсат берген жағдайда, кеден «Мәдени құндылығы жоқ – культурной ценности не имеет» деген мөр басады.

2. Бұл - «Аруақтар» сериясы бойынша жазылған жұмыс. Астана қаласында салынып жатқан «Жағалау-3» тұрғын үй кешенінің аясында бір топ әйелдер мен балалардың фото суреттерінен тұратын композиция. Салынып жатқан ғимараттардың арасынан дала мен көкжиек көрініп тұр. Мен өмірді шынайылық пен уақыттың араласып жатқандығы тұрғысынан көрсеткім келеді. Қарлағ-мен үшін менің әкемнің туған жері және балалық шағының өткен орны. Менің әжем өмірінің бір бөлігін, балаларын дүниеге әкелген сәтін, осында өткізген. Анығырақ айар болсақ, атам Қарлағта болғанда ол балаларымен Алжирде болған. Осыған байланысты барлық Сүлейменовтардың және олардың ұрпақтарының көздері нашар көреді. Мен композициямдағы адамдардың қайдан келгенін білмеймін, алайда әкем одан кішкентай кезіндегі өзін, анасын, қарындасын көрді.

"Aruahs" – are spirits of the ancestors of the Kazakh, guardian angels, helpers, and at the same time the conscience.

"Aruahy" – called any man, who has a support from above, "a gift of God". In "Aruahs" series, I use images from archival photographs, from the mid – late XIX century of Kazakh history, as a model for the painting, and city walls, serve as a backdrops of the photos. The sacred meaning of art is coming back to me.

1. This is a group portrait of my grandmother, my father's mother, and her friends, drawn based on pictures from the 1920s. All of them were repressed in the 1930s, and spent many years in the "Akmola Camp for the Wives of Enemies of the State." The background for the painting is made up of a photo collage of graffiti from a city wall, and several meaningful visual objects, such as my master's degree and the bypass list and stamp, which is put on the photographs of works of art for the purpose of exporting them abroad. In order for the customs agents to allow a piece of art from Kazakhstan to be exported, it must be stamped "Madeni құndalyғy zhoқ - Of no cultural value."

2. This work is from "Aruahs" series. The composition of the group of women and children is made against the background of contemporary photography of residential complex Zhagalau – 3 in Astana, which is currently under construction. Through the building, can be seen steppe and the horizon. I want to give life as a mixture of reality and time. Karlag for me is a birthplace of my father and the place where he spent his childhood. Where my grandmother spent part of her life, giving birth to children. To be more exact, she was with the children in Algeria, while my grandfathers were in Karlag. As a result, of staying in this place, all Suleimenov family and it descendants, including my children have a very poor eyesight. I do not know why these people are in this job, but my father saw himself as a child, his mother and sisters.

АСҚАР ЕСДӘУЛЕТОВ | ASKAR ESDAULET

«Жарқын болашақ үшін». 2013.
 "For a bright future". 2013

Менің алдыма қойған мақсатым құғын-сүргін қасіретін көрген адамның бейнесін салу болатын. Ол үшін осы құғын-сүргінді ұйымдастырған екі маңызды тұлға – Ленин мен Сталинді және оның құрбаны – кез келген азамат болуы мүмкін болғандықтан, бет пішіні жоқ адамды көрсетуім керек болды.

Жұмыс, адамның бойымен бірдей түрегеліп тұрған 12 адамның мүсінінен тұрады. Әрқайсысының бастарында Ленин мен Сталиннің беттері салынған. Олар қолдарымен адамның басын қысып тұрған жыртқыш аң тәрізді. Бұл қыспаққа өз заманының ең көп ойланатын қабілетті адамдары түсті. Адамдардың беттеріндегі айнадан көрермен сол заманмен қарым-қатынасқа түсіп, өз бейнесін көре алады.

Мүсіндердің арқаларына мен өлімді салдым: мұнда зиялы адам костюмінің орнына көздеп ату үшін нысана салынған түрменің қатқыл жұмыс киімін киген.

Мүсіндердің санының 12 болуы кездейсоқ емес. Олар үнемі құғын-сүргін үрейімен жүрген адамдар үшін ұзақ та азапты уақытты көрсетуі тиіс.

Жұмыстың аты - «Жарқын болашақ үшін». Тура осы жаһани идеяны ұран қылып ұстап, біздің ортақ болашағымыздың жарқын боларын қиялмен сезіп, суретін салған коммунистер жариялаған.

Осы «жарқын болашақта» бәрі тегін болады, барлығы жетерлік болады және барлық адамдар бірдей киініп, барлығы бірдей бақытты болады. Міне, осы болашаққа біз екі, үш, төрт, тіпті он ұрпақтан кейін кез-келген құрбандыққа бара отыра, адамдардың азап шегуі арқылы жетеміз.

Құғын-сүргін тақырыбы- мен үшін, кез-келген басқаша ойлау мен басқаша көзқарастың ақтала алатын қатігездікке ұшырауы кезіндегі кез-келген режимнің көрінісі.

I had an aim to create the image of a man, caught in the grip of repression. It was necessary to display two key figures, Lenin and Stalin - the people, who had organized these reprisals, and to show their victim – a faceless man, which could be anyone.

The work portrays 12 tall human figures. At the head of each figure: Lenin and Stalin. They are like predatory insects, pose in their paws, as if in the grip of a man's head. Even the most talented people of that time were not able to escape this vice. Mirrors, instead of faces, allow the viewer to see himself in this portrayal, thus creating a bond with that era.

On the backs of the figures, I showed death: here, an intelligent person, wearing, instead of a suit, prison garb with a printed rifle scope.

The number 12 is not chosen randomly, but rather shows how long and painful this period lasted, living in a constant fear of reprisals.

The title of work, "For a bright future" refers to a slogan promulgated by communists, which they used to paint in their minds our common future. In this seemingly "bright future", everything was to be free, there would be no shortages, and all people would be dressed alike and equally happy. This is the future we must achieve in two, three, four, or even ten generations, through any casualties and suffering.

Personally, the subject of repression is a manifestation of this regime, where dissent is subjected to justify the brutal. The more global the idea, the more global the related repression will be.

ГЕОРГИЙ ТРЯКИН-БУХАРОВ | GEORGE TRYAKIN-BUKHAROV

«Геноцид». 1989
 "Genocide". 1989

Советтік Социалистік Республикалар Одағы Конституциясының жобасы туралы И.В.Сталин жолдастың 25 қараша 1936 жылы Кеңестердің VIII бүкілодақтық төтенше съезіндегі баяндамасынан

«...Енді, фашизмнің лайлы толқыны жұмысшы табының социалистік қозғалысына кір жағып, өркениетті елдің белді адамдарының жариялылыққа ұмтылысын қаралап жатқанда ССРО-ның жаңа Конституциясы - социализм мен демократияны жеңу мүмкін емес деушілерге, фашизмді айыптау актысы болып табылады.

ССРО-ның жаңа Конституциясы фашистік варварлыққа қарсы күресушілерге сенімді демеуші болады және моральдық көмек көрсетеді. Алайда жаңа Конституция ССРО халқы үшін аса маңызды. Егер капиталистік елдер үшін

жаңа Конституция іс-әрекет бағдарламасы мәнін білдірсе, ССРО-ның халқы үшін күрес қорытындысы, адамзатты құтқаруға бағытталған майдандағы жеңістің нәтижесін білдіреді. Күрес және тауқымет жолының нәтижесінде біздің жеңістің жемісін көрсететін өз Конституцияның болуы қуантады. Біздің адамдардың әлемдегі тарихи жеңіс үшін соққан жүректерінің лүпілін сезіну үлкен қуаныш, бақыт. Біздің адамдардың қандары босқа төгілмегендігін қуанышпен сезіну, көңілге жағымды және ол өз нәтижесін көрсетті. Бұл біздің жұмысшы табын, шаруаларды, еңбекшіл интеллигенцияны рухтандырады. Ол алға қарай жүруге және заңды түрде мақтануға шақырады. Ол өз күшіңе деген сенімді күшейтеді және коммунизмнің жаңа жеңістері жолындағы жаңа күрестерге жетелейді.»

25 қараша 1936 жыл

From the report of Comrade Stalin at the Extraordinary VIII All-Union Congress of Soviets on November 25, 1936: On the Draft Constitution of the USSR.

"...Now, when the turbid wave of fascism is spitting on the socialist movement of the working class and besmirching the democratic aspirations of the best people in the civilized world, the new Constitution of the USSR will be an bulwark against fascism, declaring that socialism and democracy are invincible. The new Constitution of the USSR will provide moral help and real support for all those who are now fighting against fascist barbarism. The new Constitution is even more important for the people of the USSR. If for the people of the capitalist countries the new Constitution will have meaning as a program of action, for the people of the USSR, it represents the value of their struggle, the outcome of their victories at the front of the liberation of humanity. As a result of the traversed path of struggle and hardship it is a pleasure and joy to have our own constitution, reflecting the results of our victories. It is pleasant and joyful to know what our people fought for and how they have achieved world-historic victory. It's pleasant and joyful to know that the blood freely shed by our people was not in vain, and has produced results. It spiritually arms our working class, our peasants, our working intelligentsia. It moves forward and raises a legitimate sense of pride. It increases confidence in our strengths and mobilizes us for the struggle to achieve new victories of communism.

November 25, 1936

	<p>РАШИД НУРЕКЕЕВ RASHID NUREKEEV</p>	
<p>1. «Каз Атаумен», 2013. 1. "No title", 2013. 2. «Құлагер». 2013. 2. "Kulager". 2013.</p>		

1. Егер елдің бәрі партия зорлап міндеттеген өтірікті қабылдайтын болса, егер барлық құжаттардың бәрінде айтылатын ән бірдей болса, онда ол өтірік тарихта қалып, шындыққа айналады.

Джордж Оруэлл, роман "1984"

2. «Құлагер» поэмасы – Ілияс Жансүгіровтың өміріндегі және XX ғасырдағы қазақ көркем әдебиетіндегі аса маңызды туынды. Бұл - бүкіл ұрпақтың басынан кешірген қасіреті мен қайғысын көрсете білген, әдебиетте сирек кездесетін құбылыс. «Құлагер» - бұл аяқ астына тапталған Еркіндік және жауыздықпен жойылған Әсемдіктің бейнесі. Поэmanın кейбір тұстары жарияланған газет нөмірлерін 1930-шы жылы билік тартып алып, көзін құртып жіберді. «Құлагерге» ақынның басқа шығармалары тәрізді ұзақ уақыт бойы тыйым салынып, ұмыт болып, естен шығаруға мәжбүр етілді. Көптеген оқырмандар үшін ақынның өлең жолдарындағы метафоралық қолданыс - тұлпар Құлагердің жауыздықпен өлтірілуі - автордың шынайы өмірді жайлап келе жатқан ашу, ыза, кек толқынын көре білуі. Ілияс Жансүгіров тұтқынға алынып, атылар алдында поэманы жазып үлгерген еді.

1. And if everyone accepts a lie imposed by the Party, if all the documents contain the same song, then that lie settles into history and becomes the truth.

George Orwell, novel "1984"

2. Ilyas Jansugurov's poem "Kulager" is a key piece of Kazakh literature in the twentieth century. It is a rare example of literature that anticipates the tragedy and pain of a generation. "Kulager" is a symbol of the country's downtrodden liberty and it's insidiously ruined beauty.

In 1930, any newspaper offices that printed fragments of the poem were seized and shut down by the authorities. For a long time "Kulager", as well as other works by the writer, were banned and thought to be lost.

For many readers the poem's lines about the slaughter of the horse Kulager are metaphoric, the author anticipates a wave of evil that will engulf the world. Ilyas Jansugurov was only just able to finish the poem before his arrest and execution.

ЗИТТА СУЛТАНБАЕВА | ZITTA SULTANBAYEVA

«Қозының үнсіздігі». 2006.
"The Silence of the Lambs". 2006

Тарихты ұмытсаң, ол оны ешқашан кешірмейді.

Жақында болған бір оқиға уақыт тозығын жеткізген әжемнің альбомындағы бір фотосуретті есіме түсірді. Топ болып түскен бір тарихи фотосуреттің төртбұрышты тор көзінде басын тәкапарлана көтерген менің атамның сұлу бейнесі тұрды, ал қалған тор көздердегі адамдардың бастарының бейнелері ұстарамен ойылып алынып тасталыпты.

«Неге?» деген менің сұрағыма әжемнің жауабы мынандай болды:

- Сталиндік тазарту мен қуғын-сүргін басталған кезде және оның партиялас жолдастарының кейбіреулері «халық жауы» атанып жатқанда, менің атам, коммунист Жаманбай, өзінің альбомынан олардың бастарының бейнесін ұстарамен мұқият ойып алыпты. Ол елді билеп отырған өзінің партиясы мен үкіметінің кінәлі екендігіне бір сәт те сенбеді. Мүмкін ол коммунистік үгіт-насихат үшін бастары тазартылған, бірлескен империяда өмір сүріп жатқан миллиондаған адамдар сияқты Сталинге сенген болар.

Ол Атбасарда туған, отбасылық әфсана бойынша 1912 жылы оның жанұясын қазақтар жауыздықпен өлтірген. Алайда оны, ұйықтап жатқан сәбиді, анасы жастықпен бүркеп аман алып қалған.

Менің атам 1941 жылы екінші дүниежүзілік соғыста Москваны фашистік жаулап алушылардан қорғаған кезде Смоленск түбінде қаза тапты.

Сөйтіп, ол революциялық рухта тәрбиеленіп, өзінің республикасында кіршіксіз Жаңа Әлем орнатамын деп, 28 жасында өмірден өтті. Оның ниетінің тазалығына, адалдығына мен сенемін.

Көп жылдар өтті. Алайда тарих өзін өзі қайта-қайта қайталай береді.

Медузаның басындағы жыландар сияқты жаңа тәртіп орнатушы жаңа озбырлар пайда бола береді.

Қайта құру заманының идеалдары сары айдаһар диктатурасына сенетіндер заманымен алмасты.

Бұл кезде және осы жерде құндылықтар өзгеріп, кейбір феодалдық мінез-құлықты, азиялық менталитетті жаппай тұтыныушылар қоғамы пайда болды.

Шіріген тәргіттен мін тапқандар оның қастандығына ұшырайды.

Ал, адамдар болса, мәнсіз де қатігез құрбандыққа шалынатын қозылар секілді күні бүгінге дейін үнсіз.

12 наурыз 2006

History does not forgive, when you forget about it.

Recent events have prompted me to remember a photo in a shabby album of my grandmother. In one of the historical group shots in one of the photos squares is my grandfather, flaunted like a proud eagle, but a lot of heads in the nearby cells have been cut-out with a razor. To my question, "Why?" My grandmother's response was:

When Stalin's purges and repressions started, and some of his former party comrades were declared "enemies of the people," my grandfather Dzhamanbay, a Communist, carefully cut them out of the album with a razor, believing or naively trusting without a moment's hesitation in the infallibility of his Party and the government that ruled his country. Perhaps he believed Stalin, as well as millions of other people who inhabited the unified empire, whose minds had been cleared by Communist propaganda.

He was born in the village of Atbasar, and according to family legend, his family was destroyed by savage Cossacks in 1912. His mother saved him by covering the sleeping baby with a pillow.

My grandfather died in the Second World War in 1941 near Smolensk, defending Moscow from fascist invaders.

So he ended up spending his 28 years being raised in the spirit of the Revolution, and his desire was to build in his country a new and ideal world! I believe he was sincere in this.

Many years passed. But history repeats itself again and again.

Like the snakes on the head of Medusa, new tyrants and new regimes appear.

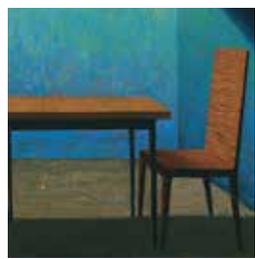
The ideal of the Post-Perestroika era was replaced by a belief in the dictatorship of the yellow devil.

The orientation of values has shifted in the direction of the global consumer society, blended with some feudal manners of the Asian mentality from this time and this place.

Those who questioned the infallibility of the corrupt regime must face its revenge.

And those who still remain silent as lambs are destined for senseless and cruel sacrifice.

March 12, 2006

ҚУАНЫШ БАЗАРҒАЛИЕВ | KUANISH BAZARGALIEV

«Үстелдер мен Орындықтар # 37». 2007.
"Tables and Chairs # 37". 2006.

Бұл - менің «Үстелдер мен орындықтар» сериясы бойынша жасаған алғашқы жұмыстарымның бірі. Мұнда мен адамдардың қатысынсыз, иірімді сюжетсіз үрейлі отыз жетінші жылдағы көңіл-күйді беруге тырыстым. Барлығы өте қарапайым: үстел, екі орындық, көгілдір түсті сылағы түскен қабырға, төбеде жарқыраған шам және әрине, еден мен қабырғадағы көлеңкелер...

Менің жанұям, барлық кеңес кезіндегі отбасылар тәрізді қуғын-сүргіннен құтыла алмады. Менің арғы атам – Уәлихан Мұқашев кулак ретінде тәркіленіп, инфаркттан қайтыс болған. Оның әйелі мен балалары, оның ішінде менің Хакім Мұқашев деген атам тұтқынға алар түні ең қажетті заттарын алып, жасырыну үшін халықтың ішінде көрінбей қаламыз деп ойлап, Москва облысына қашып кеткен. Көп еңбек етіп, шамалары келгенше әйтеуір аман қалды.

Тек Сталин өлгеннен кейін 53-ші жылы олардың Қазақстанға қайтып келулеріне мүмкіндік болды. Олардың жолдары болды, ал көптеген кеңес одағының азаматтары, отбасылар, жақсы адамдардың жолдары болмай қалды. Осы бақытсыз ұрпаққа «Үстелдер мен Орындықтар # 37» атты жұмысымды арнаймын.

This work was one of my first pieces in a series called "Tables and Chairs". In it, I tried, using a minimalist approach with neither people nor twists in the plot, to convey the mood of the terrible 1930s. It's a very simple, geometric composition: a table, two chairs, blue shabby walls, bright light bulb on the ceiling, and of course, the shadows on the floor and on the wall..... My family, like every Soviet family, did not escape the fate of repression; my great-grandfather Valikhan Mukhashev was expropriated and died of a heart attack. His wife and children, including my grandfather Hakim Mukhashev, packed the bare essentials and fled to the Moscow area the night before. Once there, they tried to hide among the people, worked hard, and survived as best they could. Only after the death of Stalin in 1953 were they were able to return to Kazakhstan. They were lucky they survived, and how many Soviet citizens, how many families, how many good people were much less fortunate? I dedicate my work to all of this unfortunate generation, "Tables and Chairs # 37".

ВАЛЕРИЙ КАЛИЕВ | VALERIY KALIEV

«Еске түсірулер туралы депортациясы». 2006.
"Remembrances about deportation". 2006

Тауар таситын вагондарда нарлар орнатылған ешқандай «артықшылық жоқ. Әр вагонда 4-5 жанұя бір-бірімен қысылысып отыр. Су болмады, дәретхана жоқ, антисанитарлық жағдайда адамдар 25-30 күн жүріп, Жапон теңізінен және тайга мен бүкіл Қазақстан, Өзбекстан жерлерімен жүрді. Адамдардың жағдайын көз алдарыңызға елестете аласыздар ма? Көпшілігі шыдамай жол үстінде қаза болып, көз жұмды.

Соңынан қалған тірі жәндіктер, ара ұялары, азық-түлік және үй заттарына төлемақы төлеуді ұмытып кетті. 60 жыл ішінде бір де бір адамға қажетті соманы ешкім төлемегендігін мұрағат құжаттарынан көре отырып, оған біздің жанұямызды мысал ретінде алуға болады. Ол 7 адамнан тұратын: әкем, анам және біз – 5 ұл мен қарындасымыз. 1938 жылы көктемде бізді Алматы облысына қоныс аударып, «Иман-Ванский» колхозы орналасатын нөмірі 16-шы тақыр жерге қоныстандырды.

Бізге өмірімізде бірінші рет көріп тұрған «шөлдің кемесі» бір түйе бөлінді. Ол 150 отбасына су таситын, алайда барлығын сумен толық қамтамасыз ете алмайтын. Көптеген адамдар 40-45 градусқа дейін көтерілген қатты ыстыққа шыдамай, шөлден, іш ауруларынан, әсіресе безгек ауруынан өліп қалды.

1938 жылдан бастап кәріс тілінде оқуға тыйым салынды. Оқудың бәрі орыс тілінде жүрді. Кәріс тілінде оқуға тыйым салынғандықтан, кітаптардың қажеттілігі болмағандықтан, кітапханаларды құртып жіберді. Қиыр Шығыстан алып келген кәріс тіліндегі он мыңдаған кітаптар мен оқулықтар жойылды. Осы әрекеттен хабардар болған кәрістер өздері кітаптардың көзін құртты, өйткені кітаптардың үйде тұрғанын білсе, түрмеге қамайтын. Оны дәлелдейтін куәгерлер де бар. Халықтың қалай тірі қалғанына таң қаласың, олар бейімделіп, өз әулеттерін сақтай білді.

Ким Дек Тиннің естеліктерінен.

In boxcars pallets were set up - no "frills." Four to five families were stuffed into each wagon, pressed up against each other. There was no water, no toilets -- people traveled 25 to 30 days in unsanitary conditions people from the Sea of Japan and the taiga across the country to Kazakhstan and Uzbekistan. Can you imagine the condition of the people? Many couldn't take it, and left this world while en route. Payment of compensation for abandoned animals, bee colonies, food and household items was simply "forgotten." Archival documents indicate that not a single person was paid the required compensation for 60 years of deportation. An example is our family. It consisted of 7 members - father, mother and five brothers and sisters. In the spring of 1938 we moved to the Alma-Ata region. We decamped on the bare earth, where there stood a column with the number 16, which meant that this was the spot where the "Imano-Vanski" collective farm would sprout up. One camel (the first we had ever seen) was allocated for the Farm - our "Desert Caravan." He carried water for 150 families, but could not provide water to all residents. People were dying from an unbearable heat that reached 40-45 degrees celsius, from thirst, dysentery and - especially malaria. In 1938, teaching the Korean language was banned. All training was conducted in Russian. As the Korean language was banned, reasoned Soviet officials, there was no longer a need to keep books, and thus they began to destroy libraries. They destroyed tens of thousands of books imported from the Far East, as well as the Korean language textbooks. Learning of the campaign, many Koreans themselves destroyed their books, as even simple possession was punishable by imprisonment. There's much evidence of this. One wonders how people survived at all, and not only survived, but adapted and preserved their full potential.

Memories of Kim Dek Tin

ТИМУР НУСИМБЕКОВ | TIMUR NUSIMBEKOV
ҚАЙРАТ ТЕМИРГАЛИ | KAIRAT TEMIRGALI

«Спасск». 2013.
"Spassk". 2013.

Спасск (Қарағанды облысы) – мұнда ГУЛАГ лагерьлер жүйесіндегі ең ірі және ең қорқыншты да жауыз лагерь орналасқан. Спасск «Бүкілодақтық мүгедек» атымен танымал болды, өйткені мұнда денсаулықтарынан айырылған, өмір сүру қабілеттері жоқтарды өлтіруге, құртуға жіберетін.

«Спасскке өз лагерьлерінде пайдалануға жарамсыз, әбден біткен мүгедектерді жіберетін» (А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»)

Қарабас теміржол станциясының орнында орналасқан «құл базары» деп аталатын Спасск концлагері жерін мыңмыңдаған тұтқындардың аяқтары басты. Көптеген аш және әлсіз тұтқындар ІХК жендеттерінің таяқтарының астында Қарабастан Спасскіге дейін қақаған аязда ондаған километрлерді жаяу жүретін.

«...арнаулы қарауылмен айдаулы колоннаны елу метр жерде тек автомат ұстанғандар қоршап жүретін, сонымен бірге ішкі жағынан қолдарына таяқ ұстаған солдаттардың шынжырлы қоршауы тағы болатын. Қатардан қалып қалғандарды ұрып-соғып таяқтың астына алатын, ал олар күштері таусылса да жүре беретін. Таң қаларлық жағдайларда көпшілігі діттеген жерге жететін!» (А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»).

Қарабастан Спасскке барар жолдың бір бөлігінде барлық тұтқындардың аязды далада қатып қалған кездері де болды. Спасскіде мүгедектіктен мүлдем тұра алмайтын тұтқындардың өздерін өліп бара жатса да ауыр жұмыстан босаптайтын.

«Жалғызаяқтыларға отырып атқаратын жұмыстарды істететін: тастарды ұнтақтап, ұсату, жоңқаларды сорттау.

Балдақ, бір қолы жоқтық Спасскіде жұмыс істеуге кедергі бола алмайтын... Чечев (Степлагтың бастығы) төрт жалғыз қолды адамды (екеуінің оң қолдары, екеуінің сол қолдары бар) зембіл тасуға қойуды ойлап тапқан. Электр қуаты болмаған жағдайда мехмастерлі станоктарды қолмен айналдыруды да Чечев ойлап тапқан...» (А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»).

Spassk (Karagandy region) - This was the location of one of the largest and most terrible camps in the Gulag system. Spassk was known as the "[Soviet] Union's Cripple" due to the fact that this was the final destination for prisoners, whose life and health has already been "used" in other camps, to be exterminated.

"To Spassk they used to send disabled people, completely disabled people, whom other camps had already destroyed up and could no longer get meaningful use out of." A. Solzheneitsyn, the Gulag Archipelago

Thousands and thousands of prisoners crossed through the gates of Spassk camp, through the so-called "slave market", which was located at the railway station Carabas. Many prisoners, hungry and weakened, were forced march dozens of kilometers from Carabas to the Spassk on foot. They walked through a hot or freezing steppe, beaten with sticks by convoys of NKVD.

"... The column was surrounded not only by the usual submachine gunners at a distance of fifty meters, but also by an internal group of soldier unarmed but for sticks. Laggards were beaten, beaten and beaten - and they were exhausted, but didn't stop going! - And many of them miraculous reached [the camp]!" (A. Solzhenitsyn, "The Gulag Archipelago").

On the Carabas-Spassky segment of the march, there were times when much of the group froze to death in the steppe.

In Spassk camp even severe disability did not exempt the prisoners from destruction by murderous slave labor.

"One-legged people all were used for sitting work: beating stones into rubble, sorting sorting the splinters. Neither crutches, nor even having one arm was an obstacle to be put to work in Spassk ... Chechev (the Head of Steplag) came up with the idea to put four one-armed men (two with right arms and two with the left) on a stretcher, to manually turn machinery, when there was no electricity ... " (A. Solzhenitsyn, "The Gulag Archipelago").

ЛЕНА ПОЗДНЯКОВА | LENA POZDNYAKOVA

«Каз Атаумен». 2013.
"No Title". 2013.

Қуғын-сүргін біздің жанұямызға әкемнің ата-бабалары тарапынан әсерін тигізді. Ол туралы менің атам Поздняков Владимир Петрович көзінің тірісінде айтып отыратын. Содан кейін біздің отбасымыздың шежіресін, өзінің әкесінің және немере бауыры – Поздняков Петр Степановичтың қасіретті тағдыры туралы жазды. Революциядан кейін «Поздняковтарды - Поздняковтар» деп өзгертулерінің өзі қуғын-сүргінің салдарынан болатын. Ата-аналары балаларының өмірлерін жеңілдету үшін жасаған шара еді. Өйткені, төңкеріс билігі таққан «халық жауының балалары және жат элементтер класы» деген атақ 50-жылдардың соңына дейін жанұя мүшелерінің ізінен қалмады.

90-жылдардың өзінде біз қуғын-сүргінге ұшыраған адамдардың ұрпақтарының санасында қалған генетикалық

үрейді көрдік. Атам өзінің шыққан тегі туралы шежіре кітабын жазып, менің анама - өзінің келініне берді. Әжем біліп қойып, оны өртендер деп талап етті.

Among the repressed were family members on my father's side

Thanks to my grandfather Vladimir Pozdnyakov's stories that he told during his lifetime as well as a written genealogy of the family we know about the tragic fate of his father and great-uncle, Peter Stepanovich Poznyakov. Due to the repression and persecution of the family, as well as the desire of his parents to make life easier for their children, their last names were changed from "Poznyakovs" to "Pozdnyakovs" after the revolution. Until the end of the 1950's, after the revolution, all family members were given the title of "children of public enemies, alien to working people/class".

Even in the 1990's the fear was still there among the people whose families were affected by the repressions to any degree.

My grandfather wrote the family's genealogy and gave it to my mother, his daughter in law. When my grandmother found out about it, she demanded to burn everything.

ДАСТАН БИССЕН | DASTAN BISSEN ӘСЕЛ ДЖАБАСОВА | ASSEL JABASSOVA

«Қасық». 2013.

"Spoon". 2013.

Қарлар. Тұтқындар үшін бағалы қарапайым заттар: ішіне ұсақ-түйек салынған ағаш тақтайлардан құрастырылған шабадан, бауы жоқ бәтеңке, отбасы мүшелерінен келген хаттар, өз өмірің және ҚАСЫҚ. Қасық әрқашан жаныңда болуы керек, оның маңыздылығы өліммен бірге жоғалады. Біз өз иелерімен бірге аруаққа айналған заттардың өмірдегі іздері мен жоғалып бара жатқан күштерін бейнеледік.

Karlag, Simple things that bring much value to prisoners: the suitcase made of wooden planks with humble belongings, shoes without laces, letters from one's family, a personal life and SPOON. The spoon was always kept close, losing it not a possibility; its value lost only with death. We just made an imprint, gradually losing its strength and life, of objects that had turned, along with its their owner, into ghosts.

ӘСЕЛ ҚАДЫРХАНОВА | ASEL KADYRKHANOVA

«Машина». 2013.

"Machine". 2013.

Қуғын-сүргін – өте қиын және сезімге толы тақырып. Ол - Сталиндік қанды лаңкестікті бастарынан көшірген бұрынғы Кеңестер Одағы мемлекеттерінің таяудағы тарихы, сонымен бірге жеке адамға да қатысты тақырып. Өкінішке орай, қазіргі Қазақстан өнерінде аталған тақырып назардан тыс қалып отыр. Бұл дұрыс емес, өйткені халық өзінің жүрегіндегі дергі туралы айтуы тиіс. Менің ойымша, онсыз мәдениеттің салауатты дамуы мүмкін емес. Сондықтан мен «Жоқтау – Еске алу алаңы» жобасына қатыспай, тыс қала алмаймын.

30-шы жылдардағы қуғын-сүргін менің жанұяма да тікелей қатысты болғандықтан, ол мен үшін өте маңызды тақырып. Менің нағашы атам екі рет қуғынға ұшырап, 1937 -1954 жылдар арасында он бес жыл қамауда отырды. Атамның өмір тарихы жанұямызда жиі айтылғандықтан, мен адамдар өміріне үстемдік жүргізетін механизмдер жайлы көп ойланатын болдым. Бұл оқиғаларға байланысты үрей тудыратын нәрсе – кейбір адам санатындағы тіршілік иелерінің енжарлық танытып, кейбір адамдарға шығарылған үкіммен толықтай көпшілік болып келіскендіктері. Ол оқиғаға қатысты тұлғаға түкке тұрмайтын статистикалық мәлімет ретінде қараулары: туды, үйленді, тұтқынға алынды, өлді...

Сондықтан мен көрмеге ұсқынсыз құрбандық пен оның енжар баскесерлерін бейнелейтін шығармаларды қоюды жөн көрдім. Ол үшін мен ескі үлгідегі шағын жазу машинкасын және бұқаралық сипатты білдіретін көп мөлшердегі ақ парақты – тұтқынға алу ордерін пайдаландым. Жазу машинкасы – әдетте жазушының романтикалық бейнесін білдіреді, алайда, мен өзімнің шығармашылық құрылымда «машинка – машинка» деген машинканың жансыз зат екендігін білдіретін параллельді ұсынамын. Мен кәдімгі бюрократтық әрекеттің адам өлтіруде жолға қойылған механизмге айналатындығын көрсеткім келеді. Бұл менің ойымша 30-шы жылдардағы қуғын-сүргінді, оның адам тұтқындаудағы қолдан жасалған айыптау істерін және жан түршігерлік «жоспардың» орындалуын сипаттайды. Үш өлшемді шығармашылық құрылғы – менің ерекше материалым емес. Мен кескіндемеші - суретшімін. Негізінен екі өлшемді - кенеп пен қағаз - кеңістікте жұмыс істеймін. Дегенмен, мен бұл идеяның тура осылай орындалуын қалаймын, оның үстіне мені жаңа тәсілмен жұмыс істеу қызықтырады.

Repression – a very difficult and emotional topic, and for the former republics of the Soviet Union, recent history is soaked with the blood of Stalin’s terror, and yet very personal. Unfortunately, in the current art of Kazakhstan, this topic is rather ignored, and this is very wrong, as people have to speak out about their pain. In my personal view, the healthy development of a culture can’t occur without it. Therefore I was immediately attracted by Zhoktau – The Territory of Memory, and could not allow myself to not take part in it.

The subject of the repression of the 1930’s is also important for me, as it directly affected my family. My maternal grandfather was twice arrested, and spent fifteen years in total in prison cells, from 1937 to 1954. His story is often retold in the family, and that made me think about the mechanisms that govern the lives of people. What I find most frightening in these events is the ability of some human beings to remain indifferent and to pass sentence on others, as if they were nothing – faceless statistics: born, married, arrested and died...

So I decided to present an installation at the exhibition that will reflect the idea of the indifference of executioners toward their faceless victims. To do this, I am going to use a little old – fashioned typewriter and many arrest warrants printed en masse. The typewriter is usually associated with the romantic image of the writer, but in my installation, I want to draw a parallel – the machine, a machine that is a certain soulless mechanism. I want to show how usual bureaucratic action becomes an established killing mechanism. It seems to me that this characterizes the repression of the 1930’s with its absurdly terrifying “plans” for the number of arrests and fabricated cases.

The three -dimensional installation is not my usual material. I am a painter, and mostly work with two-dimensional space of the canvas or the paper. However, I can only imagine realizing this idea in this form, and it is all the more interesting to me to try a new approach for myself.

ДАРЬЯ КОМЛЕВА | DARYA KOMLEVA

«ГУЛАГ». 2013.

"GULAG". 2013.

Мен Қарағандының тумасымын. Бұл жердің тарихы – менің де тарихым. Менің туыстарым концлагерьдің тұтқындары болған жоқ. Алайда, менде өзім өмір сүріп жатқан жердің өткеніне деген қызығушылық сезім бар.

Аяқ басып келе жатқан жерде жетпіс жыл бұрын барактар тұрғаны, адамға тән емес жағдайларда өмір сүріп, жүздеген, мыңдаған адамдардың қайтыс болғанын зерделеп, сезіну өте қиын.

Қарлағта болған адамдардың тарихы туралы, олардың туыстары жайында оқығанда, естігенде жүрегім зырк ете қалады. Ондай оқиғаның болғанына сенгім келмейді. Дегенмен, сонымен бірге бұл – мен үшін тарих, бұл- адамның рухының күштілігінің көрсеткіші, адамзаттың небір қиын-қыстау оқиғаларды басынан өткізетіндігінің дәлелі. Біреулердің бастарын көтеруге шамалары келмеді, ал енді кей біреулері болса, бар күштерін жиып ойлануға, шығармашылыққа ұмтылды. Бұл менің бойыма бір жағынан қорқыныш ұялатса, бір жағынан таңқалдырады. Менің «1937. Жоқтау. Еске алу алаңы» жобасына қатысуымның себебі де осы шығар.

Менің жұмысымда осы заманғы оқиға берілген. Қазіргі уақытта Қарлағ болған жердегі өмір тіршілігін суреттеймін. Мекенжай, адамдар, тұрмыс. Мен өз көзіммен көрмеген жағдайлар туралы айтуға қиналамын. Мен қазіргіні көремін, сезінемін. Сондықтан мен бұрын концлагерь болған жердегі бүгінгі өмірді, 2013 жылдың жазы туралы айтуды жөн көрдім. Сонымен қатар өткеннің көпшілікке әсері туралы немесе олай болмаған жағдайда былай болар еді деп, қорытынды жасап, біреулерді жазғырудан аулақпын. Мен бұрын жан түршігетін оқиғалар болған жерде тұрып, өзімнің сезімдерімді білдіруге тырыстым.

I am originally from Karaganda City. The history of this place is my history too. No, my family members were not prisoners of concentration camps. But I feel the interest of the places where I live in me. For me, it was always very strange to realize that now, I am walking on this ground, and seventy years ago, there were barracks, where people lived in inhumane conditions, and hundreds of thousand people died here.

When I hear or read stories of people, who passed through the Karlag, or those whose loved ones touched it, everything in me freezes, and I cannot believe that such things are possible. But at the same time, for me, these stories are proof that people are able to endure very, very much; they are proof of the strength of the human spirit. Someone went down to the bottom, someone found the strength to think and create. I am horrified and fascinated again and again. Probably these are my feelings and the answer to the question, why I am involved in the project “1937. Zhoktau. Territory of memory”.

The focus of my work is the present. In other words, what is transpiring now in the places where once stood the Karlag. Places, people, life.

I find it difficult to talk about what I have not witnessed. I see and I feel the present. So I undertook to talk about what sort of life is unfolding in places that were once a concentration camp, at this very moment, in the summer of 2013. I am not going to draw conclusions or judge, as all of us are affected by the past, or to argue how it would be, had things turned out differently.

I tried to express my feelings, from places where truly terrible things had occurred in past.

АЖАР ЖАНДОСОВА | AZHAR JANDOSSOVA

БОТА ТОЛЕШЕВА | BOTA TOLESH

«Еске алу кілемі». 2013.

"Carpet of memory". 2013.

Әр жыл сайын мен Жаңалық ауылына ӘІХК жертөлесінде 1937-38 жылдары күнәсіз сотталып, атылып, жерленгендердің басына келемін. Бұл жерде 4000-ден астам адам жатыр. Олардың ішінде менің екі атам: Ораз Жандосов пен Ілияс Жансүгіров те бар. Ол кезде Ораз 39-да, ал, Ілияс 44 жаста еді. Екеуінің де арттарында сүйікті жұбайлары мен балалары қалды. Олар 1957 жылға дейін өздерінің күйеулері мен әкелерінің тағдырынан бейхабар болып, «халық жауының балалары» деген қорлық таңбасымен өмір сүрді. Мұндай тағдырлар – жүздеген мың. Үрейлі Сталиндік режимнің құрбандығына ұшыраған, өлтірілген, лагерьлерге айдалынған, ауыр тағдырдың сынағына төтеп бере алмай көз жұмған, балалық шақта қайтыс болған және өмірге келе алмай кеткендердің саны жүздеген мың.

*Кілемдей жазиралы далада
Тағдырдың үзілген жіптері.*

Бұл кілемнің әсем суретін қалпына келтіру біздің қолымыздан келмейді, алайда біз – ұрпақтың ұрпағы, Сана мен Түйсік жіптерін тарту арқылы жараны жазуға әрекет етеміз.
Ажар Жандосова

Every year I come to the village of Zhanalyk, to the burial place of those who were, without guilt, convicted and shot in the basements of the NKVD in 1937-1938. Here lie more than 4000 people, including both of my grandfathers: Uraz Dzhandosov and Ilyas Dzhansugurov. Uras was only 39 years old, Ilyas - 44 years old. Both left behind their beloved wives and children, who, until 1957, knew nothing of the fate of their husbands and fathers. The children lived with the stigma of being known as “children of an enemy of the people.” There are hundreds of thousands who suffered a similar fate. Hundreds of thousands, sacrificed to the horrible Stalinist regime, murdered and deported to camps, broken by the terrible hardships, killed in childhood, or never having been born at all...

*The ragged strands of fates
In the motley carpet of the steppe.*

It is not within our power to fully restore the colorful picture of this carpet, but we can try to heal this wound, by pushing through the needle of remembrance and awareness through the generations.

Azhar Jandossova

Мен бұрын қуғынсүргін тақырыбына тарихымыздың бір бөлігі ретінде ғана қарайтынмын. Алайда «1937. Жоқтау. Еске алу алаңы» көрмесінің жобасына арналаған «Еске алу кілемін» бірлесе дайындау кезінде халқымыздың басынан өткізген қасіретін, орны толмас қайғысын бүкіл болмысыммен сезіндім. Қазақтың қолдан тоқитын кілемдеріндегі әсем ою-рнектер мен әртүрлі түстер халқымыз туралы біраз нәрсені аңдатады. Кілемнің айқастыра тоқыған қатарлары тарихтың қатпарлары тәрізді. Ол біздің халқымыздың бай мәдениетін көрсетеді және ол кенеттен күл талқан болып қирайды... Көрмеге кілемді дайындаған кезде үлкен тесік жасау үшін кілемнің бір бөлігін сөгу керек болды. Ол тесік – бос кеңістік – қуғынсүргін кезінде тағдырдың қатал соққысына ұшыраған, қайтыс болған ұрпақтың орнын көрсетеді. Кілемдегі бұл кеңістіктің орны ешқашан толмайды. Кілемді сөгу кезінде мен қуғынсүргіннің барлық қасіретін сезіндім. Шебердің бір кездері сантиметрлеп бар ықыла-сымен тоқыған кілемін сөгу... Шебердің маңдай терімен жанын салып тоқыған кілемін сөгу – әсемдікті жою, қатігездікті білдіреді. Кілемнің әр жібін, тоқыма қатарларын сөккен кезде адамның ДНКсы біртіндеп, бірінен соң бірі енді қайта қалпына келместей шашырап жатқандығын сезгендей болдым.

Бота Толеш

Previously, the subject of repression for me was just a part of our history. However, while working together on the creation of a “Carpet of Memory” for the exhibition “1937: the territory of memory/”Zhoktau”, I have realized the tragedy of our people, and the irreparable loss that we have suffered.

In the hand-woven Kazakh carpet, beautiful ornaments and colors say a lot about us as a nation. The rows of a carpet, like historical layers, reflect history and the richness of our culture, and suddenly it all collapses...

While preparing for the exhibition, I had to rip up a piece of carpet, to dissolve and form a huge hole. This emptiness – a reflection of the fact that as a result of repression, generations were massacred. And this void in the carpet will never be undone.

I realized the tragedy of repression when I had to dissolve the carpet. To dismiss those who once wove hard, everyday, inch by inch... And it was so cruel to spoil this beauty, this painstaking work of seamstresses who invested their entire souls into the endeavor. Dissolving the carpet and unwinding the threads, each fiber, I had feeling as if human DNA was being broken, the chain of the chain, and it will not recover...

Bots Tolesh

ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ПРИКАЗ ВЧК О «КРАСНОМ ТЕРРОРЕ».

2 сентября 1918г.

На совместном совещании ВЧК, районных ЧК Москвы, в присутствии Наркома юстиции и представителя Президиума ВЦИК постановлено:

1. Арестовать всех видных меньшевиков и правых эсеров и заключить в тюрьму.
2. Арестовать, как заложников, крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов, всех враждебных советской власти офицеров и заключить всю эту публику в концентрационные лагеря, установив самый надежный караул, заставляя этих господ под конвоем работать. При всякой попытке сорганизоваться, поднять восстание, напасть на караул — немедленно расстрелять.
3. Всех лиц, содержащихся за губернским ЧК, уездными ЧК до сего времени и у которых было найдено огнестрельное оружие, взрывчатые вещества — расстрелять немедленно по постановлению ЧК на местах, а также расстрелять всех лиц, явно уличенных в контрреволюционных заговорах, восстании против советской власти.
4. Впредь у кого будет найдено огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, кто будет явно уличен в контрреволюции, заговорах, восстании против советской власти — без проволочек по постановлению губернских и уездных ЧК — расстрелять.
5. Бывших жандармских офицеров, исправников — расстрелять немедленно.
6. Будьте сугубо аккуратны при приговорах с рабочими, крестьянами, солдатами, когда они являются хранителями оружия; с контрреволюционерами их не расстреливать, держа в тюрьме.
7. Данный приказ выполнить неуклонно, о каждом расстреле донести ВЧК.
8. За разглашение приказа привлекать к революционной ответственности ВЧК.

1. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ – ВРЕМЯ

Для того, чтобы понять, каковы источники Большого Террора в СССР, разразившегося в 30-40 годах минувшего века и унесшего миллионы жизней, надо оглянуться назад. Прочтём документы первых лет советской власти. Только так мы сможем понять – террор 30-х возник не по злой воле одного или нескольких человек. Террор и насилие были государственной политикой советской власти с первых же дней ее возникновения.

В октябре 1917 года к власти в стране, которая называлась Российской Империей, пришли большевики. Они называли совершенный ими переворот социалистической революцией, утверждая, что он прошел во имя и для блага народа, обещая народу этому волю и землю. Ни того, ни другого народ не получил. Большевицкая революция принесла с собой голод, нищету, разруху. К власти пришла небольшая кучка малообразованных и экстремистски настроенных людей, орудием управления избравшая террор. Организатором и вдохновителем красного террора был Ленин.

Задолго до октябрьской революции, в 1905 году, будущий «вождь мирового пролетариата» не скрывал своих убеждений и целей:

«Было бы желательно и с нашей точки зрения необходимо для соглашения, чтобы вместо общего призыва к «единичному и массовому террору» задачей соединенных действий было поставлено прямо и определенно непосредственное и фактическое слияние на деле терроризма с восстанием массы» (Ленин, ПСС, т. 9, с. 280. 1905 г.)

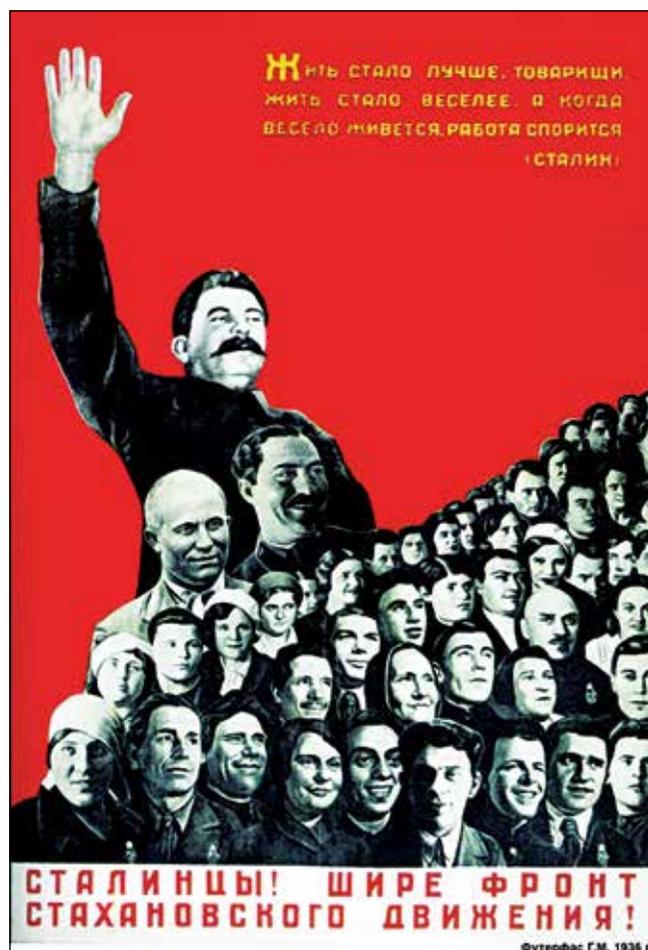
Возглавив большевицкую революцию в октябре 1917 года, Ленин приступил к реализации своих террористических убеждений. По Ленину «чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет насилия над массами, нет иного пути к власти» (Ленин, ПСС, т. 31, с. 147. Октябрь 1917 г.). И насилие над массами не замедлило себя ждать.

В первых документах советской власти террор, насилие как единственно реальная форма правления, были закреплены рядом законодательных актов. Красноречивее всяких слов говорят об этом документы. Вчитаемся в них.

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА. ПОЧЕТНЫЙ ЖУРНАЛИСТ РК.

Начавшийся в стране красный террор имел целью беспрекословное подчинение населения, лишение его всякой надежды на временность свалившейся на страну беды, подавить волю и всякие попытки к сопротивлению. Создание психологии тотального страха – одна из задач террора. Большевикам она удалась с блеском. Ген страха стал основным геном «нового советского человека».

Колючая проволока концлагерей, принудительный труд, подавление человеческого достоинства – вот реалии тех дней. Дней, названных в советской истории «победным шествием революции» по стране. В 1919 году создаются первые советские концлагеря. Пока еще они называются «лагерями принудительных работ».

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК РСФСР
«О КРАСНОМ ТЕРРОРЕ»**

5 сентября 1918г.

Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад Председателя Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности о деятельности этой Комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры.

Народный Комиссар Юстиции
Народный Комиссар по Внутренним Дела
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров

Д. КУРСКИЙ
Г. ПЕТРОВСКИЙ
Вл. БОНЧ-БРУЕВИЧ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК О ЛАГЕРЯХ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

15 апреля 1919 г.

1) При Отделах Управления Губернских Исполнительных Комитетов образуются лагеря принудительных работ.

Примечание: Первоначальная организация и заведование лагерями принудительных работ возлагается на Губернские Чрезвычайные Комиссии, которые передают их Отделам Управления по уведомлению из центра.

2) Лагеря принудительных работ в уездах открываются с разрешения Народного Комиссариата Внутренних дел. Заключение в лагерях принудительных работ подлежат лица и категории лиц, относительно которых состоялись постановления Отделов Управления Чрезвычайных Комиссий, Революционных Трибуналов, Народных Судов и других Советских Органов, коим предоставлено это право декретами и распоряжениями.

3) Все заключенные в лагерях немедленно привлекаются к работам по требованию Советских Учреждений.

4) Бежавшие из лагерей или с работ подвергаются суровым наказаниям.

5) Для управления всеми лагерями принудительных работ на всей территории Р.С.Ф.С.Р. при Народном Комиссариате Внутренних дел по соглашению с Всероссийской Чрезвычайной Комиссией утверждается Центральное Управление таковыми...

Подписал: Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
Секретарь

**М.КАЛИНИН
Л.СЕРЕБРЯКОВ**

(Распубликован в № 81 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. СУ, 12, отдел 1, Стр. 124, 15.04.19).

Принудительный труд стал важной частью Системы. Первыми заключенными «лагерей принудительных работ» становятся зажиточные крестьяне, представители духовенства, городской интеллигенции. Начинается «классовая чистка». В числе первых под «карающий меч революции» попадает казачество. Уже в 1919 году Яков Сверлов, член ЦК большевистской партии, пишет:

«Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления.

Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы.

Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью.

К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организовав переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлых «иностранцев» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи...»

Потом беспощадный террор станет частью политики в отношении всего населения - духовенства, рабочих, крестьянства, интеллигенции. Такие слова, как «беспощадный массовый террор», «беспощадная борьба», «поголовное истребление», «конфисковать», «отнять», «заставить», «расстрелять» прочно входят в лексику власти и становятся обыденными для советских людей.

Нависла опасность не только над гражданами Страны Советов, но и над иностранными гражданами, преимущественно специалистами, работавшими в те годы в России. 3 июня 1919 года Ленин пишет Сталину: «... Насчет иностранцев советую не спешить высылкой. Не лучше ли в концлагерь, чтобы потомобменять». (Ленин, ПСС, т. 50, с. 335).

Цинизм этих слов трудно переоценить...

Провозглашенная большевиками диктатура пролетариата «де факто» становится диктатурой одной партии. Все инакомыслящие, представители других партий, все, кто хоть как-то выражает свое несогласие с методами новой власти, подлежат изоляции и наказанию. О судах речи нет. Правовая система бездействует. А во главе государства стоит юрист – Владимир Ульянов-Ленин. Вот как понимает юрист Ульянов-Ленин провозглашенную большевиками диктатуру пролетариата:

«Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами.

Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами». (Основополагающий отрывок из книги В.И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Ленин, ПСС, т. 50, с. 245).

СТАТЬЯ 58 УК РСФСР 1926 ГОДА

ЧАСТЬ 1

• Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов... или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции;

ЧАСТЬ 2

• подготовка вооруженного восстания – высшая мера наказания (ВМН);

ЧАСТЬ 3

• сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями – ВМН;

ЧАСТЬ 4

• оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая стремится к свержению коммунистической системы – не ниже 3-х лет, при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до ВМН;

ЧАСТЬ 5

• склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела СССР или иным неприязненным действиям – ВМН;

ЧАСТЬ 6

• шпионаж – ВМН;

ЧАСТЬ 7

• подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы путем противодействия их нормальной деятельности – ВМН;

ЧАСТЬ 8

• совершенствование террористических действий, направленных против представителей советской власти – ВМН;

ЧАСТЬ 9

• разрушение или повреждение в контрреволюционных целях железнодорожных или иных средств сообщения, заводов, складов и иных сооружений – ВМН;

ЧАСТЬ 10

• пропаганда и агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти, а равно распространение, изготовление или хранение литературы того же содержания – лишение свободы не ниже 6 месяцев, те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс – ВМН,

ЧАСТЬ 11

• всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации – меры соответствующих частей главы;

ЧАСТЬ 12

• недоношение о достоверно готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении - лишение свободы не ниже 6 месяцев;

ЧАСТЬ 13

• активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленная на ответственной или секретной работе при царском строе или у контрреволюционного правительства в период гражданской войны – ВМН;

ЧАСТЬ 14

• контрреволюционный саботаж, то есть сознательное исполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их использование со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата – лишение свободы не ниже одного года, при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до ВМН.

СООБЩЕНИЕ
СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)К Л.И.МИРЗОЯНА
И.В. СТАЛИНУ
О РАЗОБЛАЧЕННЫХ И АРЕСТОВАННЫХ ДЕЯТЕЛЯХ
«НАЦИОНАЛ-ФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

Сов.секретно
30 июля 1937 г.

За последнее время (месяца два с лишним) нашими организациями, в частности органами НКВД, вскрыта и разоблачена довольно разветвленная национал-фашистская организация, связанная с правыми и троцкистами.

Из наиболее видных участников этой организации на сегодня арестованы следующие:

1. Дивеев – бывший наркомторга КазССР.
2. Кенжин – уехавший в 1935 году из Казахстана и работавший до последнего времени в Туркмении, бывший крупный деятель Алаш-Орды.
3. Кошенбаев – бывший председатель Кызыл-Ординского РИКа.
4. Джаманмурунов – бывший председатель облплана Актюбинской области.
5. Султанбеков – бывший зам. начальника Каругля.
6. Тогжанов – бывший зам. пред. Комитета искусств КазССР.
7. Сарымурдаев – бывший зам. наркомпищепрома КазССР.
8. Асылбеков – бывший председатель Каркаралинского окрисполкома.
9. Нурсеитов – бывший секретарь Каркаралинского окружкома.
10. Торегожин – бывший зам. наркомсовхозов КазССР.
11. Каратлеуов – бывший крупный деятель Алаш-Орды, работавший в земельных органах.
12. Лекеров – экономист из Института красной профессуры, работал в Институте Маркса-Энгельса-Ленина.
13. Гатаулин – бывший секретарь Акмолинского райкома партии.
14. Молдажанов – бывший наркомфина КазССР.

Кроме этих лиц арестовано около 400 человек, работавших на промышленных предприятиях и в различных областных и районных учреждениях.

Выявлены почти все троцкистско-фашистские гнезда националистической контрреволюции и значительная часть их актива изъята.

Все арестованные признают наличие национал-фашистской организации и свою принадлежность к ней и показывают, что организация создана и руководится центром, состоящим из Рыскулова, Нурмакова и Ходжанова.

Значительное большинство арестованных показывает, что антисоветская, национал-фашистская организация начала складываться примерно начиная с 1925-1926 гг., когда руководители тогдашних национал-уклонистских группировок в лице Рыскулова, Ходжанова, Нурмакова и Садвокасова С. договорились об объединении в целях борьбы против советской власти...

Султанбеков показывает, что в деле объединения всех казахских группировок в единую антисоветскую организацию роль сыграли советы Зиновьева и Сафарова.

По показаниям Дивеева, Кенжина, Сарымурдаева, Джаманмурунова, многие из них, в том числе Рыскулов и Ходжанов, еще задолго до этого были связаны с антисоветскими и националистическими кругами, в частности, с басмачами, Энвер-Пашой и Мустафой Чокаевым.

Арестованные показывают, со слов Рыскулова и Нурмакова, что антисоветская национал-фашистская организация вела переговоры и заключила соглашение как с троцкистами, так и с правыми (через Рыкова).

Параллельно эта национал-фашистская организация через Рыскулова и Нурмакова вела переговоры и с заграницей, особенно с Японией.

Показания всех видных участников не оставляют никаких сомнений насчет того, что Нурмаков и Рыскулов являются агентами японской разведки....

Почти все арестованные видные члены этой антисоветской национал-фашистской организации показывают, что пред ЦИКа Кулумбетов является одним из главных и давнишних организаторов контрреволюционного подполья в Казахстане, и что он был основным представителем московского центра (Рыскулов, Нурмаков и Ходжанов) здесь. Главные директивы видно центр передавал организациям через Кулумбетова...

Арестована также небольшая группа дунганских работников, которые, как показывает следствие, с давних пор состояли японскими агентами.

В дальнейшем следствие выявит все связи арестованных контрреволюционеров с иностранной, особенно японской, агентурой...

О дальнейших результатах следствия сообщу Вам следующим письмом.

Секретарь ЦК КП(б)К
Л.МИРЗОЯН

**РЕШЕНИЕ ПУТЕМ ОПРОСА БЮРО ЦК КП(б)К
О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ УВЕЛИЧЕНИИ
КОЛИЧЕСТВА РЕПРЕССИРУЕМЫХ
АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ**

19 ноября 1937 г.
Строго секретно.
Особая папка.

2. На основании решения ЦК ВКП(б) от 17 ноября с.г. увеличить дополнительно количество репресслируемых антисоветских элементов по:

По Карагандинской области

По первой категории (первоначальный план)	- 200 человек
Утвержденный план	- 250 человек
По второй категории (первоначальный план)	- 400 человек
Утвержденный план	- 300 человек.

По Казахской ССР резерв:

По первой категории (первоначальный план)	- 275 человек
Утвержденный план	- 350 человек
По второй категории (первоначальный план)	- 200 человек
Утвержденный план	- 400 человек

Итого:

По Казахской ССР	
По первой категории (первоначальный план)	- 1925 человек
Утвержденный план	- 2 000 человек
По второй категории (первоначальный план)	- 3 000 человек
Утвержденный план	- 3 000 человек

Подписи семи членов бюро.

(Ф.708. Оп.1. Д. 53. Л. 12. Таблица подготовлена составителями на основе подлинного документа, в котором первоначальные цифры были сверху исправлены чернилами.

Опубликовано в сб. «Архив Президента Республики Казахстан.

Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг.». Алматы, 1998 г.

(P.S. 1-я категория – расстрел. 2-я категория – заключение в ИТЛ - Е.Кузнецова.)

ИЗ ДОКЛАДА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОРГПАРТОТДЕЛОМ КУСТАНАЙСКОГО ОБКОМА КП(б)
 НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО ОБКОМА О ПРИЧИНАХ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПАРТИИ
 КОММУНИСТОВ ОБЛАСТНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ЗА ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ ПО 1 ИЮЛЯ 1938 Г.

Г. Кустанай
 23 июля 1938 г.

За время с 1 января по 1 июля 1938 г. В областной парторганизации исключе-
 но из партии членов КП(б)К 147, кандидатов 46, всего 193 коммуниста, из них:
 132 коммуниста исключены из партии как враги народа;

- 15 - за связь с врагами народа;
- 27 - растратчиков, за безхозяйственность и дру (гие) уголовные дела;
- 6 - за пьянство и бытовое разложением;
- 7 - за скрытие чуждого и враждебного прошлого;
- 1 - механически выбыл, не снявшись с учёта;
- 2 - клеветников;
- 1 - за распространение контрреволюционных анекдотов и хранение к.-р.
 литературы;
- 1 - за клевету и извращение Конституции;
- 1 - за сопротивление и саботаж в проведении выборов в Верховный Совет
 КазССР.

г. Кустанай

4 ноября 1937 г.

От бывшего кандидата в члены ЦК
и секретаря Тургайского РК КП (б)К
Башаева Х.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Вам, наверное, известно, что я арестован органами НКВД с 15 августа 1937 г. Причина моего ареста Вам тоже известна, что меня обвиняют в контрреволюционном национализме. Я это обвинение категорически отвергаю (...)

Если (бы) я был контрреволюционным националистом, не было бы очищения рядов Тургайской парторганизации от чуждых, враждебных элементов. По итогам проверки и обмена партдокументов не было ни одного случая и факта, чтобы обкомом были вскрыты чуждые элементы.

[...] 7. Обвиняют меня и в других, якобы мы вредительски уничтожали поголовье [скота] колхоза и колхозников. Такое обвинение не соответствует действительности, ибо на 1 января [19]37 г. против 1 января [19]36 г. поголовье по Тургайскому району выросло на 39%, а с включением сданных на мясо за счет 1937г. будет 41%; когда [как] за [19]36 г. по области рост не больше 10-15%, а были районы, которые дали ниже [19]36 г. Рост поголовья [19]37 будет не ниже 40-45%. Рост поголовья колхозных ферм (их 13) доходит до 80% за [19]36 г. Есть сейчас сотни хозяйств колхозников, которые имеют в своем индивидуальном пользовании от 50 до 100-120 голов скота. Где тут вредительство?

9. С алашордынцами я боролся, будучи еще в комсомоле в 1922 и 1924 гг. в Ташкенте [...]

В период антипартийных группировок в Казахстане я ни к какой группировке не примыкал.

В период троцкистско-зиновьевской оппозиции я учился в Москве. Вместе с московской организацией я активно боролся с троцкистской оппозицией.

В борьбе с контрреволюционными троцкистами, казахскими националистами я всегда был активным членом нашей партии. Я кандидатом партии вступил в 1924 г. С 1926 г. - на ответственной руководящей партийной работе. Я не получал никаких партвызысканий, даже "на вид".

10. Моё социальное положение — батрак. Я батрачил у баев до 21 года. Мать тоже батрачила. Я при советской власти получил среднее образование и освободился от гнёта баев. Партия меня воспитывала и вырастила. В течение 10 лет я занимал (ся) ответственной партийной работой и никогда у меня не было отклонений или колебаний от генеральной линии партии. Вдруг 13 августа я стал контрреволюционером. Это не наивность, а фактически получается именно так. Все мои прошлые работы за генеральную линию партии НКВД считает "тактикой", "маскировкой". Так огульно обвиняют троцкисты, враги народа с целью уничтожить честные кадры партии.

Программа контрреволюционных националистов всем известна, что они хотят Казахстан отделить от Союза, создать байско-феодалную власть. Я при царской власти, при байско-феодалном засилии был батраком у баев, и батрачила моя мать. Неужели я хочу вернуться к батрацкой жизни? Нужна ли мне такая власть? Конечно, нет. Когда рассказываешь следственному органу (НКВД) [его сотрудники] даже не слушают, [требуют] подписать, что я контрреволюционер. Несмотря на то, что меня допрашивали 29 суток без отдыха, я не мог взять с потолка и подписывать, что я националист, контрреволюционер, как другие подписывали, "признав" то, чего не было.

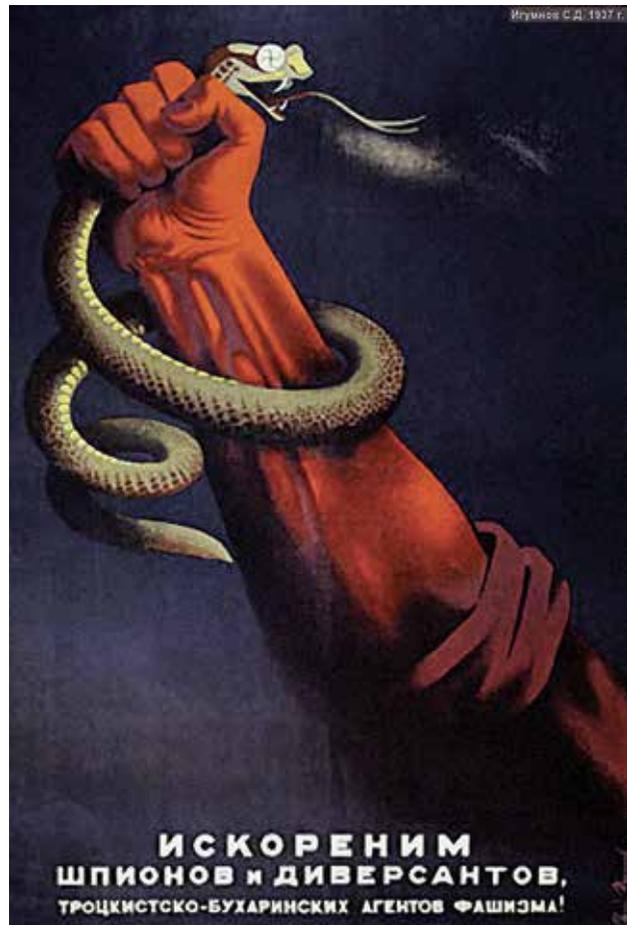
11.... О ведении следствия Кустанайским облуправлением НКВД я должен сказать Вам, (что) Кустанайское облуправление извращает закон советской власти в пользу врагов. Вот факты: а) меня «допрашивали» 29 суток. В течение этого периода дали два дня отдыха (30 августа и со 2-го сентября по 4 сентября), в остальное время сидишь около следователя без сна. Только на 10–15 минут пускают на «обед» и чай. От такого допроса люди с ума сходят. Слышал всяких сортов ругательства. Один раз (7 сентября) следователь меня держал 11 часов, не пустил на оправку и заставил оправиться так, как сидел на стуле. Другой следователь говорит: «Если не признаешься, всё равно расстреляем». Я говорю: «Следственный орган не расстреляет без решения суда». Он тогда вынимает из кобуры револьвер и, направляя дуло на меня, говорит: «Я сам буду расстреливать тебя этим револьвером».

Я уверен, всё это — произвол, самоуправство, незаконные действия врагов партии;

б) я белье не мог сменить в течение 34 дней, несмотря на то, что мои вещи находились у них во дворе, в складе;

в) я несколько раз просил, чтобы мне разрешили написать заявление вышестоящим партийным, советским органам, они не разрешили и до сих пор;

г) сейчас метод допроса изменился, «допрашивают» до 10 суток без минуты отдыха, пищи не дают, курить (не дают) и даже не дают ни капли воды пить, а водой разрешают вытирать глаза.

Люди выбиваются из памяти и чего угодно могут подписать;
д) людей сажают почти поголовно в карцеры, где пол облит водой, тёмный, холодный, нет топчанов и т. д.;

е) двое, не выдержавшие зверства этих людей, умерли в тюрьме.

Вы не думайте, что всё это клевета, провокация, а действительно факты, которые происходят в г. Кустанай. Мне кажется, такого каннибальства нет, не может быть в других местах Советского Союза.

Меня обвиняли, что я в Тургай приехал с целью проводить контрреволюционную работу. Ведь Вам известно, что я ходил 5 мес (яцев) после решения Крайкома, чтобы не поехать в Тургай. Я поехал в Москву, в ЦК, жаловался на Крайком, что моё семейное положение не позволяет поехать в Тургай. Всё это Вам, тов. Мирзоян, известно. Вы меня на ст. Актюбинск в своем вагоне в присутствии Досова уговаривали, чтобы я поехал в Тургай, хотя бы на 6 мес (яцев) или на год. Где логика?!

(...) В кустанайской области идет почти поголовный арест, начиная от областных работников и кончая рядовыми колхозниками. Неужели все эти люди сразу стали контрами?! Арестованы все секретари райкомов — казахи, арестованы все предрики и их заместители. Из областных работников остался один человек — управляющий Заготзерно Жартаев. Мне и, пожалуй, всем задается такой вопрос: все эти недавно выдвинутые молодые партийные и советские кадры стали поголовно контрреволюционерами? Этого быть не может. Здесь идет перегиб, безразличное отношение к людям, большое непонимание решений 1 съезда (ком)партии Казахстана, ибо, чтобы найти или разоблачить одного врага-националиста, арестовывают 20–30 невинных, честных кадров. Конечно, такой метод на пользу врагам, так могут делать только троцкисты. Вам, тт. Мирзоян и Исаев, необходимо обратить серьезное внимание на эти ошибки, которые делают следственные органы и парторганизации Казахстана.

Кустанай, подвал Х.БАШАЕВ

ПРИГОВОР ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

26 февраля 1938 г.

Выездная сессия Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в составе: председательствующего Диввоениюриста т. Горячева А.Д., членов: Бригвоениюристов тт. Алексеева Г.А. и Микляева А.И., при секретаре военном юристе 3 ранга т. Шапошникове Н.И. в закрытом судебном заседании, в гор. Алма-Ата, 26 февраля 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

Джансугурова Ильяс, 1894г. Рождения б[ывшего] председателя Союза писателей КазССР, гр-на СССР, в преступлениях, предусмотренной ст.ст. 58-2,58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Джансугуров 4 года являлся участником к[онтр]р[еволюционной] буржуазно-националистической повстанческо-террористической и диверсионно-вредительской организации, действовавшей в КазССР в блоке с право-троцкистской террористической организацией и ставившей своей целью свержение советской власти, вооруженное отторжение Казахстана от СССР и создание под руководством Японии Казахского буржуазного государства. [Будучи председателем] правления Союза писателей КазССР производил вербовку новых участников из числа антисоветски настроенных лиц совместно с руководителями центра указанной организации. Принимал участие на нелегальных собраниях, на которых обсуждались вопросы создания повстанческих кадров и террористических групп, проводил вредительскую деятельность в литературе, направленную на разложение писательских кругов и на разжигание националистической розни среди них, был в курсе подготовки участников организации [для] совершения террористического акта над членами Политбюро ЦК в Москве во время проведения декады казахского искусства. Таким образом, установлена вина Джансугурова в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УК РСФСР в[ыездная] сессия Военной коллегии Верх[овного] Суда СССР приговорила:

Джансугурова Ильяса к высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества. Приговор окончательный и на основании постановления ЦИК СССР от 1 декабря 193(.) г. Подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий
Горячев
Члены:
Г.Алексеев. А.Микляев

№257, сборник И.Джансугуров: Документы, письма, дневники, (1920-1964гг.) Алматы: «Уш киян», 2006г.

СПРАВКА О ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА О РАССТРЕЛЕ ИЛЬЯСА ДЖАНСУГУРОВА.

Секретно

Приговор о расстреле Джансугурова Ильяса приведен в исполнение г. Алма-Ата «26» февраля 1938 г.

Нач. 12 отд. 1 спецотдела НКВД СССР
Лейтенант Госбезопасности Шепелев

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том № 8 лист №452.

№258, сборник И.Джансугуров: Документы, письма, дневники, (1920-1964гг.) Алматы: «Уш киян», 2006г.

**“Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена.”**

А.С. Пушкин

Кhibлок Б. 1936 г.

г.Петропавловск

10 ноября 1937г.

От бывшего члена КП(б)К с 1922 г.
Ильиной Ксении Леонт[ьевны]**ЗАЯВЛЕНИЕ**

Тов. Мирзоян, дальше терпеть и ждать конца этим издевательствам я не в силах, решила написать Вам, руководителю казахстанских большевиков. Надеюсь, Вы обратите внимание на мое заявление и примете соответствующие меры. Дело вот в чем, тов. Мирзоян, мой муж, Ильин М.Б. органами НКВД арестован. Я его не защищаю, раз арестован, то, нет сомнения, видимо, виноват.

Я хочу вам написать о себе. Тов. Мирзоян, причем тут я и для чего такое издевательство надо мной, а самое главное, над моей семьей? Конечно, я, как член партии и немолодой член партии с 1922 г., должна понести перед партией суровое наказание за то, что я жила с ним 7 лет и не смогла его разоблачить, и не знала, с кем я живу. Но, тов. Мирзоян, я со всей большевистской ответственностью и пишу Вам только правду, что живя с ним 7 лет, я никогда ничего за ним не замечала такого, чтобы могло у меня явиться хоть малейшее подозрение к нему. Нет, он, видимо, так умело маскировался, что я была ослеплена и не видела в нем ничего подозрительного. Конечно, это меня ни в коей мере не должно оправдать, но это факт, что я политически ослепла. Но все же я думаю, тов. Мирзоян, не должна же партия меня слишком жестоко наказывать как я наказана сейчас. Меня первичная парторганизация при политотделе ж. д. исключила из партии, в рядах которой я 15 лет честно работала. За эти 15 лет я не имела ни одного партийного взыскания, я, куда меня посылала партия, работала только честно и преданно. Я не считалась ни с семьей, ни с временем, отдавала все для партии, потому что партия для меня дороже всего в моей жизни, потому что только она меня вырастила и воспитала.

Я в прошлом дочь батрака, сама рабочая, с 10-летнего возраста жила в няньках до 13 лет, с 13 лет пошла работать на кишечный завод, где работала до 1918 г. В 1919 г. вступила в ряды ленинского комсомола, а в 1921 г. кандидатом и с 1922 г. членом партии. С тех пор я все время работала честно и преданно, куда посылала партия и комсомол: [19]19-[19]20 гг. - фронт, а потом учеба и работа на сов. [и] партийных постах. Последняя моя работа - инструктор политотдела отделения ж.д.

Тов. Мирзоян, вся моя семья предана нашей партии и родине. Отец мой и мать всю жизнь батрачили в прошлом, сейчас они живут на моем иждивении, им по 70 лет. Старшая сестра - член партии, младшая - комсомолка, средний мой брат в 1922 г. в Западном Казахстане в поселке Кушум в возрасте 17-летнего юноши (комсомолец) был зверски зарублен бандитами.

Вот что я и моя семья из себя представляем, а теперь, тов. Мирзоян, меня выбросили из партии, которая для меня так дорога. Конечно, я должна быть наказана за политическую слепоту, но не так жестоко.

Мало того, что меня исключили из партии, так меня даже лишили права на труд. Я сейчас безработная. Это слово в нашей стране звучит дико, оно ушло в прошлое, но это факт. Тов. Мирзоян, неужели я не имею права на труд? Я сейчас вынуждена продавать последнее, что у меня есть и кормить семью - стариков и 12-летнюю девочку, но лишнего продавать у меня нечего. Что я должна делать? Пойти на преступление? Нет! Я, тов. Мирзоян, на это не способна. Я привыкла с десятилетнего возраста только к честному труду.

На этом издевательство надо мной и над моей семьей не кончается. Меня со стариками и ребенком 12-ти лет выгоняют с квартиры. Уже в мою квартиру, в одну из комнат, поселили инструктора обкома, а мне с семьей предложили занять одну проходную комнату, через которую они ходят.

Тов. Мирзоян, опять-таки и с этим я смирилась бы, но поймите, эта семья вся туберкулезная, у него третья стадия, дети оба тоже больны, ходят все время через нас, кашляют, плюют. Могли ли я быть спокойна за свою семью, а самое главное - за 12-летнюю ученицу 5-го класса? Что это, тов. Мирзоян, как не дикое, бесчеловечное издевательство над живыми людьми? Я никогда не ожидала, чтобы в нашей стране люди могли доходить до такого безумия и самодурства. В ноябре м[еся]це, когда на дворе мороз, предлагать освободить квартиру, вселять жильцов и не предоставить семье хотя бы комнату. Неужели мои отец и мать, потерявшие сына, не имеют права на человеческую жизнь? Неужели я и моя семья лишены прав гражданства? Разве закон советского правительства на нас не распространяется, что зимой выселять нельзя? Тов. Мирзоян! Нет слов, чтобы описать все эти дикие пошутки, сижу дома и ежеминутно трепещу и жду, что вот-вот зайвится зав. особым сектором обкома Чернобель и председатель жакта Ивашевский и выгонят из последней комнаты.

Я об этом и о даче мне работы писала заявление на имя тов. Патылицина в обком и по приезде тов. Кузнецова Н.С. ему тоже писала большое письмо, и ежедневно хожу в горком партии, прошу, чтобы скорее разобрали мою апелляцию о партийной принадлежности, но никто мне не ответил на мои заявления. Пыталась попасть в обком партии к тов. Кузнецову, но Чернобель (зав. особым сектором) отвечает охраннику по телефону: "Нельзя, он занят". Даже лишают права попасть к секретарю обкома, поговорить. В чем дело? Неужели я так опасна для партии и общества?

Тов. Мирзоян, прошу Вас отнестись к моему заявлению серьезно и по-большевистски расценить кто прав, кто виноват. Я все равно не отдам так легко эти 15 лет, я приеду к Вам, поеду в ЦК партии и я думаю партия даст мне возможность остаться в ее рядах и еще преданнее работать.

ИЛЬИНА

Пишу пока старый домашний адрес: г. Петропавловск,
КазССР, Октябрьская, 56, Ильиной

ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБКОМА КП(Б)К СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б)К Л.И. МИРЗОЯНУ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ К.Л. ИЛЬИНОЙ

26 ноября 1937 г

Подавшая Вам заявление жена разоблаченного врага народа, бывшего зав. финхозсектором обкома Ильина, после исключения ее из рядов партии распространяла контрреволюционную клевету на партию.

В настоящее время органами НКВД она арестована.

И.о. секретаря обкома КП(б)К
Н.Кузнецов

Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг, сборник документов, Алматы, «Казахстан», 1998

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА АЛМА-АТИНСКОГО
ОБЛАСТНОГО УНКВД СЕКРЕТАРЮ ГОРКОМА ВКП(Б) О НЕДОСТАТКАХ
В ПОСТАНОВКЕ ОБЩЕСТВЕННО-МАССОВОЙ И ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ В ГОРОДСКИХ ШКОЛАХ И ТЕХНИКУМАХ**

13 февраля 1937 г.

В целом ряде городских школ и техникумов продолжают иметь место крупные недостатки в постановке общественно-массовой и политико-воспитательной работы. Благодаря отсутствию политико-воспитательной и общественно-массовой работы отмечается, что ученики школ, в особенности старших классов, в школах занимаются сочинением и групповым распеванием вульгарных, упаднических и антисоветских песен, а также антисоветских высказываний.

Нашими материалами установлено:

Ученик 10-го класса 37-й школы Горбань в разговоре о процессе над троцкистским параллельным центром Пятакова, Сокольникова и других говорил: «Когда же будет конец всем этим расстрелам? Вот этих расстреляют, а потом правых выявят и так конца не будет расстрелам».

Ученица 16-й школы Деревягина во время подготовки к пушкинским дням перерезала портрет тов. Сталина и на обратной стороне нарисовала портрет жены Пушкина.

В этой же школе ученик 4-го класса Литвинов в учебнике умышленно замазал чернилами портрет тов. Сталина.

Ученик 10-го класса 14-1 школы Субботин о показаниях участника троцкистского параллельного центра Шестакова говорил: «Молодец Шестаков, крепко держался, мало выдавал, не особенно распространялся». ...

Ученик 9-го класса 37-й школы Комаров Геннадий в своем сочинении «Из жизни одного человека» написал: «На моих глазах происходило раскулачивание. Я смотрел на это так: человек живет, стремится к лучшему, борется за то, чтобы лучше пожить. Вот его основа жизни. Но человека разоряют, даже увозят за тысячи километров в незнакомую местность, где человек чувствует себя одиноким, чувствует несправедливость. Кроме того его заставляют работать, рубить лес, что он совершенно не умеет...»

В другом случае Комаров (в сочинении) под заглавием «Под впечатлением после просмотра американской кинокартины «Огни большого города», написал: «Какое счастье видеть на экране слепую, но красивую культурную девушку, которая вылечивает глаза и становится такой же счастливой, как есть жизнерадостный весёлый зритель. Я шёл, широко шагая, полон воспоминаний эпизодов картины. Как счастливы американцы, как они милы, что умеют создавать такие вещи, которые играют нервами человека как иногда играют сами на инструменте.

По дороге встретил на Торговой улице калеку без ноги (мужчину) и слепую женщину, снова мне вспомнилась кинокартина «Чарли Чаплин» и слепая девушка, которая торговала цветами. Но я не был весёлый, не был заражен энтузиазмом жить весело, радоваться. Я только подумал, а кто вылечит женщине глаза в России, кто ей откроет глаза – никто. Также никто ей не вылечит глаза, как не приставят потерянную, быть может на войне, ногу солдата. Невольно появляется пессимизм, для чего я живу». (...)

Начальник облУНКВД,
Капитан госбезопасности
Шабанбеков

Начальник отдела УГБ,
Младший лейтенант госбезопасности
Дмитриев

ЗВУКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

РЕЖИССОР ФИЛЬМА:
ЖЕННО-ОПЕРАТОРОВ
ИРИНА ВИННИКОВА И ГИТАИ

МУЗЫКА ДИРЕКТОРА М. АЛЕКСАНДРОВА
С. П. ПЕТРОВИЧЕВ И ГИТАИ И ГИТАИ
С. П. ПЕТРОВИЧЕВ И ГИТАИ И ГИТАИ

М. А. А. А. А. А. А.

Рястливая ЮНОСТЬ

ПР-60 МОСКОВСКОЙ ВАРИАНТИ
СОЮЗНОХРОНИКИ

**ЗАЯВЛЕНИЕ
ДЕТЕЙ М.НУРПЕЙСОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)К
Л.И. МИРЗОЯНУ О БЕДСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ В СВЯЗИ С АРЕСТОМ ОТЦА**

31 января 1938г.

Мы, пятеро детей Нурпейсова Мухамедтакия (быв[шего] секретаря Павлодарского РК КП(б)К), прочитав постановление январского пленума ЦК ВКП(б)*, обращаемся к Вам с нижеследующей просьбой: мы не должны оправдывать и вставать на защиту своего отца, доказывая о том, что он был честен, не имел дела с врагами народа и т.д. Но, как пионеры, решили довести до В[ашего] сведения несколько слов отца, когда его взяли под арест. Он нам говорил: "Не плачьте, мои дети, партия будет разбираться и не будет судить кого не следует, я честный и буду доказывать свою честность, именно я буду страдать только [из-за] клеветнических и ненавистных выходок остатков самих врагов народа, потому что я преданно работал [в] партии Ленина-Сталина, и высшая награда советского правительства - орден Ленина был у меня на груди. Вот это доверие, оказанное мне партией и правительством, является ненавистным для врагов народа". Поэтому просим Вас вмешаться в дело нашего отца.

Если в самом деле он виноват, то мы повторяем: «Не будем защищать его голословно». Вождем пролетариев всего мира В.И.Ленин говорил: «Безвинного судить - удар по социализму».

С 17-го октября прошлого года (как взяли отца под арест, так выселили нас из квартиры) находимся в тяжелых жизненных условиях. Недавно приехали в Алма-Ата и проживаем в кухне у одного частного гражданина. В силу всех указанных причин мы оторваны от учебы и часто бодем.

Последняя убедительная наша просьба устроить нас на квартиру.

Надемся, что в ответах не замедлите.

Наш адрес: Тянь-Шаньская, 3.

Нурпейсовы:

Зоя - 12 лет

Еркеп - 10 лет

Булат - 8 лет

Марат - 4 лет

Мурат - 1 1/2 лет

Подлинник. Рукопись

**- Об ошибках парторганизации при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков.*

**СЧАСТЛИВЫЕ РОДЯТСЯ
ПОД СОВЕТСКОЙ ЗВЕЗДОЙ!**

Говорков Г.И. 1936 г.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**Союза С.С.Р. № 00486****г. Москва****15 августа 1937 года.**

С получением настоящего приказа приступите к репрессированию жен изменников родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций, осужденных военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категории, начиная с 1-го августа 1936 года.

При проведении этой операции, руководствуйтесь следующим:

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

1) В отношении каждой, намеченной к репрессированию семьи производится тщательная ее проверка, собираются дополнительные установочные данные и компрометирующие материалы.

На основании собранных материалов составляются:

а) подробная общая справка на семью с указанием: фамилии, имени и отчества осужденного главы семьи, за какие преступления, когда, кем и какому наказанию подвергнут; именной список состава семьи (включая и всех лиц, состоявших на иждивении осужденного и вместе с ним проживавших), подробных установочных данных на каждого члена семьи; компрометирующих материалов на жену осужденного; характеристики, в отношении степени социальной опасности детей старше 15-ти летнего возраста; данных о наличии в семье престарелых и нуждающихся в уходе родителей, наличии тяжело или заразно больных, наличии детей, по своему физическому состоянию, требующих ухода.

б) отдельная краткая справка на социально-опасных и способных к антисоветским действиям детей старше 15-ти летнего возраста.

в) именные списки детей до 15 лет отдельно дошкольного и школьного возраста.

2) Справки рассматриваются соответственно наркоматами внутренних дел республик и начальниками управлений НКВД краев и областей.

Последние:

а) дают санкцию на арест и обыск жен изменников родины;

б) определяют мероприятия в отношении детей арестуемой;

в) указывают мероприятия в отношении родителей и других родственников, состоявших на иждивении осужденного и совместно с ним проживающих.

ПРОИЗВОДСТВО АРЕСТОВ И ОБЫСКОВ

3) Намеченные к репрессированию арестовываются. Арест оформляется ордером.

4) Аресту подлежат жены, состоявшие в юридическом или фактическом браке с осужденным в момент его ареста.

Аресту подлежат также и жены, хотя и состоявшие с осужденным, к моменту его ареста, в разводе, но:

а) причастные к контр-революционной деятельности осужденного;

б) укрывавшие осужденного;

в) знавшие о контр-революционной деятельности осужденного, но не сообщившие об этом соответствующим органам власти.

5) Аресту не подлежат:

а) беременные; жены осужденных, имеющие грудных детей, тяжело или заразно больные; имеющие больных детей, нуждающихся в уходе; имеющие преклонный возраст.

В отношении таких лиц временно ограничиваться отобранием подписки о невыезде с установлением тщательного наблюдения за семьей.

б) жены осужденных, разоблачившие своих мужей и сообщившие о них органам власти сведения, послужившие основанием к разработке и аресту мужей.

6) Одновременно с арестом производится тщательный обыск. При обыске изымаются: оружие, патроны, взрывчатые и химические вещества, военное снаряжение, множительные приборы (шапирографы, стеклогграфы, пишущие машинки и т.п.), контр-революционная литература, переписка, иностранная валюта, драгоценные металлы в слитках, монетах и изделиях, личные документы и денежные документы.

7) Все имущество, лично принадлежащее арестованным (за исключением необходимых белья, верхнего и нижнего платья, обуви и постельных принадлежностей, которые арестованные берут с собой) - конфискуется. Квартиры арестованных опечатываются.

В случаях, когда совместно с арестуемыми проживают их совершеннолетние дети, родители и другие родственники, то им, помимо их личных вещей, оставляется в пользование необходимые: жилая площадь, мебель и домашняя утварь арестуемых.

8) После производства ареста и обыска арестованные жены осужденных конвоируются в тюрьму. Одновременно, порядком указанным ниже, вывозятся и дети.

Говорков В.И. 1936 г.

**ЗА РАДОСТНОЕ ЦВЕТУЩЕЕ ДЕТСТВО!
СЧАСТЛИВУЮ, КРЕПКУЮ СЕМЬЮ!**

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ ДЕЛ

9) На каждую арестованную и на каждого социально опасного ребенка старше 15-ти летнего возраста, заводится следственное дело, в которое помимо установленных документов, помещаются справки (см. п.п. «а» и «б» ст.1) и краткое обвинительное заключение.

10) Следственное дело направляется на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР.

Начальникам управлений НКВД по Дальне-Восточному и Красноярскому краям и Восточно-Сибирской области, следственных дел на арестованных Особому Совещанию - не высылать. Вместо этого, сообщать по телеграфу общие справки на семьи осужденных (пункт «а», ст.1), которые и будут рассматриваться Особым Совещанием. Последнее свои решения по каждой семье с одновременным указанием места заключения (лагеря) сообщает начальникам перечисленных УНКВД, также по телеграфу.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ И МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

11) Особое совещание рассматривает дела на жен осужденных изменников родины и тех их детей старше 15-ти летнего возраста, которые являются социально-опасными и способными к совершению антисоветских действий.

12) Жены осужденных изменников родины подлежат заключению в лагеря на сроки, в зависимости от степени социальной опасности, не менее как 5-8 лет.

13) Социально опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления, подлежат заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД, или водворению в детские дома особого режима Наркомпросов республик.

14) Приговора Особого Совещания сообщаются для приведения их в исполнение Наркомам республиканских НКВД и начальникам Управлений НКВД краев и областей по телеграфу.

15) Следственные дела сдаются в архив НКВД СССР.

ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ

16) Осужденных Особым Совещанием жен изменников родины направлять для отбывания наказания в специальное отделение Темниковского исправительно-трудового лагеря, по персональным нарядам ГУЛАГ'а НКВД СССР.

Направление в лагеря производить существующим порядком.

17) Осужденные жены изменников родины, не подвергнутые аресту, в силу болезни и наличия на руках больных детей, по выздоровлении арестовываются и направляются в лагерь.

Жены изменников родины, имеющие грудных детей, после вынесения приговора, немедленно подвергаются аресту и безвозва в тюрьму направляются непосредственно в лагерь.

Также поступать и с осужденными женами, имеющими преклонный возраст.

18) Осужденные социальноопасные дети направляются в лагеря, исправительно-трудовые колонии НКВД или в дома особого режима Наркомпросов республик по персональным нарядам ГУЛАГ'а НКВД для первой и второй группы и АХУ НКВД СССР - для третьей группы.

РАЗМЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ

19) Всех оставшихся после осуждения детей-сирот размещать:

а) детей в возрасте от 1 - 1 1/2 лет и до 3-х полных лет - в детских домах и яслях Наркомздравов республик в пунктах жительства осужденных;

б) детей в возрасте от 3-х полных лет и до 15 лет - в детских домах Наркомпросов других республик, краев и областей (согласно установленной дислокации) и вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Минска, приморских и пограничных городов.

20) В отношении детей старше 15 лет, вопрос решать индивидуально. В зависимости от возраста, возможностей самостоятельного существования собственным трудом, или возможностей проживания на иждивении родственников, такие дети могут быть:

а) направлены в детские дома Наркомпросов республик в соответствии с п. «б» ст.19.

б) направлены в другие республики, края и области (в пункты, за исключением перечисленных выше городов) для трудового устройства или определения на учебу.

21) Грудные дети направляются вместе с их осужденными матерями в лагеря, откуда по достижению возраста 1 - 1 1/2 лет передаются в детские дома и ясли Наркомздравов республик.

22) Дети в возрасте от 3 до 15 лет принимаются на государственное обеспечение.

23) В том случае, если оставшихся сирот пожелают взять другие родственники (не репрессированные) на свое полное иждивение - этому не препятствовать.

ПОДГОТОВКА К ПРИЕМУ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕТЕЙ

24) В каждом городе, в котором будет производиться операция специально оборудуются:

а) приемно-распределительные пункты, в которые будут доставляться дети тотчас же после ареста их матерей и откуда дети будут направляться, затем по детским домам.

б) специально организуются и оборудуются помещения, в которых будут содержаться до решения Особого Совещания НКВД социально-опасные дети.

Для указанных выше детей, используются, там где они имеются, детские приемники отделов трудовых колоний НКВД.

25) Начальники органов НКВД пунктов, где расположены детские дома Наркомпросов, предназначенные для приема детей осужденных, совместно с заведывающими или представителями ОБЛОНО производят проверку персонала домов и лиц, политически неустойчивых, антисоветски настроенных и разложившихся - увольняют. Взамен уволенного персонала домов доукомплектовывается проверенным, политически надежным составом, могущим вести учебно-воспитательную работу с прибывающими к ним детьми.

26) Начальники органов НКВД определяют в каких детских домах и яслях Наркомздравов можно разместить детей до 3-х летнего возраста и обеспечивают немедленный и безотказный прием этих детей.

27) Наркомы внутренних дел республик и начальники управлений НКВД краев и областей, сообщают по телеграфу лично заместителю начальника АХУ НКВД СССР тов. ШНЕЕРСОНУ именные списки детей, матери которых подвергаются аресту. В списках должны быть указаны: фамилия, имя, отчество, год рождения ребенка, в каком классе учится. В списках дети перечисляются по группам, комплектуемым с таким расчетом, чтобы в один и тот же дом не попали дети, связанные между собой родством или знакомством.

28) Распределение детей по детским домам производит заместитель начальника АХУ НКВД СССР. Он телеграфом сообщает наркомам республиканских НКВД и начальникам управлений НКВД краев и областей, каких детей и в какой дом направить. Копию телеграммы посылает начальнику соответствующего детского дома. Для последнего эта телеграмма должна явиться основанием к приему детей.

29) При производстве ареста жен осужденных, дети у них изымаются и вместе с их личными документами (свидетельства о рождении, ученические документы), в сопровождении, специально наряженных в состав группы производящей арест, сотрудника или сотрудницы НКВД, отвозятся:

- а) дети до 3-х летнего возраста - в детские дома и ясли Наркомздравов;
- б) дети от 3 и до 15-ти летнего возраста - в приемно-распределительные пункты;
- в) социально-опасные дети старше 15-ти летнего возраста в специально предназначенные для них помещения.

ПОРЯДОК ОТПРАВКИ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИЕ ДОМА

30) Детей на приемно-распределительном пункте принимает заведывающий пунктом или начальник детского приемника ОТК НКВД и специально выделенный оперработник (работница) УГБ.

Каждый принятый ребенок записывается в специальную книгу, а документы его запечатываются в отдельный конверт.

Затем дети группируются по местам назначения и в сопровождении специально подобранных работников отправляются группами по детским домам Наркомпросов, где и сдаются вместе с их документами заведывающему домом под личную его расписку.

31) Дети до 3-х летнего возраста сдаются лично заведывающим детскими домами или яслями Наркомздравов под их личную расписку. Вместе с ребенком сдается и его свидетельство о рождении.

УЧЕТ ДЕТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ

32) Дети осужденных, размещенные в детских домах и яслях Наркомпросов и Наркомздравов республик, учитываются АХУ НКВД СССР.

Дети старше 15-ти летнего возраста и осужденные социально-опасные дети учитываются 8 отделом ГУГБ НКВД СССР.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДЕТЬМИ ОСУЖДЕННЫХ

33) Наблюдение за политическими настроениями детей осужденных, за их учебной и воспитательной жизнью возлагается на Наркомов Внутренних Дел республик, начальников Управлений НКВД краев и областей.

ОТЧЕТНОСТЬ

34) О ходе операции доносить мне трехдневными сводками по телеграфу. О всех эксцессах и чрезвычайных происшествиях немедленно.

35) Операцию по репрессированию жен уже осужденных изменников родины закончить к 25/Х с/г.

36) Впредь всех жен изобличенных изменников родины, право-троцкистских шпионов, арестовывать одновременно с мужьями, руководствуясь порядком, устанавливаемым настоящим приказом.

**НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ЕЖОВ).**

СВИДЕТЕЛЬСТВО М.И. НИКОЛАЕВА О СМЕНЕ ФАМИЛИЙ ДЕТЯМ

...Практика была такая: чтобы исключить у ребенка любую возможность воспоминаний, ему давали другую фамилию. Имя, скорее всего, оставляли, ребенок, хотя и маленький, но к имени уже привык, а фамилию давали другую.

Главная цель у власти, забирившей детей арестованных, заключалась в том, чтобы они вообще ничего не знали о родителях и не думали о них. Чтобы, не дай Бог, не выросли из них потенциальные противники власти, мстители за смерть родителей. Вот для этого хорошо было маленькому ребенку сменить фамилию. И я уверен, что власть достигла своей цели, потому что большинство, если не все дети, ничего не знали о своих родителях и очень скоро забывали о них...

... Между исключением из партии и арестом прошло восемь дней. Все эти дни я сидела дома, закрывшись в своей комнате, не подходя к телефону. Ждала... И все мои близкие ждали. Чего? Друг другу мы говорили, что ждем отпуска мужа, который был ему обещан в такое необычное время. Получит отпуск — поедем опять в Москву, хлопотать. Попросим Разумова... Он член ЦК.

В душе отлично знали, что ничего этого не будет, что ждем совсем другого. Мама и муж попеременно дежурили около меня. Мама жарила картошечку. «Поешь, деточка. Помнишь, ты любила такую, когда была маленькой?» Муж, возвращаясь откуда-нибудь, звонил условным звонком и вдобавок громко кричал: «Это я, я, откройте». И в голосе его звучало: «Это еще я, а не они».

«Чистили» домашнюю библиотеку. Няня ведрами вытаскивала золу. Горели «Портреты и памфлеты» Радека, «История Западной Европы» Фридлянда и Слуцкого, «Экономическая политика» Бухарина. Мама «со слезами заклиний» умолила меня сжечь даже «Историю новейшего социализма» Каутского. Индекс расширился с каждым днем. Аутодафе принимало грандиозные размеры. Даже книжку Сталина «Об оппозиции» пришлось сжечь. В новых условиях и она стала нелегальщиной.

Потом приносили кучу газет. И уже нельзя было отличить, которая из них «Литературная», которая, скажем, «Советское искусство». Все они одинаково выли и кричали о врагах, заговорах, расстрелах...

... Жуткие были ночи. Но это случилось как раз днем Мы были в столовой: я, муж и Алеша. Моя падчерица Майка была на катке. Вася у себя в детской. Я гладила белье. Меня часто тянуло теперь на физическую работу. Она отвлекала мысли. Алеша завтракал. Муж читал вслух книгу, рассказы Валерии Герасимовой. Вдруг зазвонил телефон. Звонок был такой же пронзительный, как в декабре тридцать четвертого.

Несколько минут мы не подходим к телефону. Мы очень не любим сейчас телефонных звонков. Потом муж произносит тем самым неестественно-спокойным голосом, которым он теперь так часто разговаривает:

— Это, наверное, Луковников. Я просил его позвонить.

Он берет трубку, прислушивается, бледнеет как полотно и еще спокойнее добавляет:

— Это тебя, Женюша... Веверс... НКВД...

Начальник секретно-политического отдела НКВД Веверс был очень мил и любезен. Голос его журчал, как весенний ручеек.

— Приветствую вас, товарищ. Скажите, пожалуйста, как у вас сегодня со временем?

— Я теперь всегда свободна. А что?

— О-о-о! Всегда свободна! Уже упали духом?.. Все это преходяще. Так вы, значит, могли бы сегодня со мной встретиться? Видите ли, нам нужны кой-какие сведения об этом Эльвове. Дополнительные сведения. Ох и подвел же он вас! Ну, ничего! Сейчас все это выясняется.

— Когда прийти?

— Да когда вам удобнее. Хотите — сейчас, хотите — после обеда.

— А вы меня долго задержите?

— Да минут так сорок. Ну, может быть, час...

Муж помогает мне торопливо одеться. Я отсылаю Алешу на каток. Он уходит, не попрощавшись со мной... Больше я его уже не увидела.

По какому-то странному совпадению маленький Вася, привыкший к моим постоянным отъездам и отлучкам и всегда совершенно спокойно реагировавший на них, на этот раз выбегает в прихожую и начинает настойчиво допытываться:

— А ты, мамуля, куда? Нет, а куда? А я не хочу, чтобы ты шла...

Но мне сейчас нельзя смотреть на детей, нельзя целовать их. Иначе я сейчас, сию минуту умру. Я отворачиваюсь от Васи и кричу:

— Няня, возьмите ребенка! Я не могу его сейчас видеть...

Да, пожалуй, лучше не видеть и маму. Все равно — совершается неизбежное и его не умолишь отсрочками. Захлопывается дверь. Я и сейчас помню этот звук. Все. Больше я уже никогда не открывала эту дверь, за которой я жила с моими дорогими детьми.

На лестнице встретила Майка. Она шла с катка. Эта всегда все понимала интуитивно. Она не спросила ни слова, не поинтересовалась, куда мы идем в такое неурочное время. Прижалась плотно к стене и широко раскрыла глаза. Они были огромные, голубые. И такое недетское понимание горя и ужаса было на этом двенадцатилетнем лице, что оно снилось мне потом годами...

ВЕЛИКИЙ СТАЛИН-ЗНАМЯ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР!

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР №1647-377СС «О ВЫСЕЛЕНИИ КОРЕЙЦЕВ
С ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ»**

28.09.1937

С[овершенно] секретно

Особая папка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1647-377сс

**Совета Народных Комиссаров Союза ССР
28 сентября 1937 г.
Москва, Кремль**

О выселении корейцев с территории Дальневосточного края

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Выселить со всей территории Дальневосточного края всех оставшихся корейцев. Выселение провести в течение октября месяца 1937 года в порядке, установленном для первой очереди выселения.
2. Выселение провести, как и первой очереди: на территорию Казахской ССР (в пределах Актюбинской, Западноказахстанской, Карагандинской, Южноказахстанской областей и Гурьевского округа) — 12 000 хозяйств и на территорию Узбекской ССР (севернее железной дороги) — 9000 хозяйств.
3. Отпустить Дальневосточному крайисполкому и СНК Казахской и Узбекской ССР из резервного фонда Совнаркома Союза ССР средства по утвержденным постановлением СНК СССР от 11 сентября 1937 года за № 1571-356сс расчетам на дополнительную численность в 21 000 хозяйств и стройматериалы — по заявкам СНК Казахской и Узбекской ССР.
4. Обязать Наркомвод и НКПС предоставить, по заявкам Далькрайисполкома и СНК Казахской и Узбекской ССР, морской, речной и железнодорожный транспорт для перевозки переселяемых.
5. Предложить Народному Комиссару Машиностроения отпустить и немедленно отгрузить для Наркомвнуделов Казахской и Узбекской ССР на нужды переселения: грузовых автомобилей (1 и 3 тонны) — по 60 каждой республике, легковых автомобилей М1 — по 3 и тракторов — по 45 штук.
6. Обязать Наркомат Обороны отпустить для оборудования эшелонов 60 походных кухонь.

**Председатель СНК Союза ССР
В. МОЛОТОВ
Управляющий делами СНК Союза ССР
Н. ПЕТРУНИЧЕВ**

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

ЧАСТЬ 2. ГОЛОД. ЛАГЕРЯ

«Сталин – это Ленин сегодня» - этот лозунг в сталинские годы украшал собой все публичные места в СССР. И лозунг не лгал – Сталин действительно стал достойным продолжателем дела Ленина. Зерна, посеянные Лениным и первым большевистским правительством, дали зловещие всходы.

Лагеря принудительных работ в годы строительства социализма в СССР стали источниками и поставщиками бесплатной рабочей силы.

Квалифицированных рабочих в России, а позже и в СССР в первые десятилетия советской власти было мало – капитализм в России перед первой мировой войной только набирал силу, а в начинающей свою «социалистическую» биографию советской стране система подготовки квалифицированных кадров еще не сложилась. Грандиозные стройки, которые разворачивались в стране согласно сталинскому плану преобразования страны из аграрной в «передовую промышленную державу», требовали миллионов рабочих рук. Вчерашняя аграрная страна, только что вышедшая из мясорубки Гражданской войны, квалифицированных рабочих рук не имела, денег на обучение таких рабочих не было, а планов было «громадьё» и ждать, пока подрастут да обучатся – времени не было. По убеждениям большевиков, страна находилась в окружении врагов постоянно, это было еще ленинской навязчивой идеей – враги, кругом страну окружали только и всегда - враги, а потому строить новый мир и вооружаться надо было не медля и любой ценой. А за ценой, как водится «не постоим». И колючая проволока концлагерей становится «визитной карточкой» страны, семимильными шагами топающей к социализму.

Из постановления Политбюро ЦК ВКП (б)
«ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДА
УГОЛОВНО-ЗАКЛЮЧЕННЫХ»

27 июня 1929 г.
Строго секретно
№ 86 п.11

- а) Утвердить предложение комиссии ПБ ... с соответствующим оформлением в советском порядке.
- б) Именоваться в дальнейшем концентрационные лагеря исправительно-трудовыми лагерями.
- в) Поручить т.т. Янсену и Ягоде выработать и оформить положение об исправительно-трудовых лагерях.
- г) Поручить комиссии обследование домов заключенных и принудительных работ, дисциплины и режима в них.

Секретарь ЦК И. Сталин.

1929 год – Год Великого Перелома. Сталин решается на уничтожение крестьянства как класса – для советской власти крестьянин – классовый враг, мироед, эксплуататор. Большевицкий лозунг «Фабрики-рабочим, земля – крестьянам» юридического наполнения не имеет. Это большевистское пустословие, пропаганда, одурманивание малограмотного и плохо образованного населения – массы.

Крестьяне землю не получили, а рабочие не стали хозяевами фабрик и заводов. Никакого акционирования – никаких акций предприятий в руках у рабочих нет. Все экспроприировало Государство. «Де юре» – это «государство рабочих и крестьян». «Де факто» – это государство высшей большевистской иерархии, партийного чиновничества. Установлена и закреплена Диктатура Партии - ВКП(б).

Кончатся двадцатые годы...

По стране катится «красное колесо» сталинского плана преобразования деревни. Раскрестьянивание, раскулачивание, высылка населения с исконных мест обитания, насильственное, принудительное образование колхозов. Результатом становится массовый голод.

Как свидетельствуют документы, объективных причин для голода не существовало: если в 1931 году с одного засеянного гектара в СССР собрали 650 кг хлеба, то в 1932-м - 673. В 1931 году на человека приходилось 424 кг собранного хлеба, а в 1932-м – 415. С 1927 г. население СССР устойчиво увеличивалось и выросло до 162 902 тыс. человек, и в 1930-1932 гг. прирост еще все-таки покрывал смертность периода коллективизации, хотя от голода на этапах депортаций и в спецпоселках уже вымирали раскулаченные. Но в 1933 году в демографической ситуации в СССР наступил полный провал. Численность населения упала до 156 797 тыс. на 1.01.1934 г. Число жертв голодомора в Центральной России, Казахстане и Украине оценивается современными историками примерно в 6,5 миллиона человек.

11 января 1933 года Сталин объявил:

«Валовый сбор хлебов в 1932 году был больше, чем в 1931-м» (*И.Сталин, «Вопросы ленинизма», М., 1947 г., стр. 398*).

Но голод все крепче сжимал свою костлявую руку на шее населения страны. Крестьянская трагедия начала 30-х не имела национальной окраски. Главная причина голодомора заключалась, по мнению историков, в конкретных политических решениях власти и их практическом выполнении низовым аппаратом.

Казахстан стал одним из полигонов для проведения беспрецедентного социального эксперимента: именно здесь был реализован ортодоксальный марксистский постулат «о возможном переходе отсталых народов к социализму, минуя капитализм». Это закончилось разрушением традиционных систем жизнеобеспеченности этносов Казахстана, и в конечном итоге привело к гуманитарной катастрофе невиданных масштабов. Масштабы эти были столь чудовищными, что можно смело говорить о геноциде целого народа. Начало развернувшейся в Казахстане драме было положено еще в 20-х годах минувшего века. Большевиками был нанесен удар по традиционной структуре казахского этноса. Настойчивая политика изживания, уничтожения национальных традиций коренного населения как «противоречащих социальному прогрессу» привела к трагическим последствиям. Идеи кооперирования стали проникать в Казахстан еще в середине 20-х годов – началось с «осередничивания» крестьян, стали создаваться первые сельхозартели и ТОЗы.

АКТ ОПИСИ ИМУЩЕСТВА

бая Беспакова Сальпека, 60 лет,
на иждивении 5 членов семьи,
произведен в 4 часа ночи
9 февраля 1930 г.
(Каркаралинский округ).

Описано и конфисковано:

- лошадей — 5
- коров — 5
- жеребят — 2
- телят — 3
- быков — 1
- верблюдов — 1
- овец — 52
- ягнят, козлят — 4
- ковры старые — 2
- халаты — 2
- тулуп — 1
- платья женские — 3
- занавески старые — 2
- скатерти — 2
- столы круглые — 2
- стулья — 1
- швейная машинка — 1
- кровати деревянные — 3
- перины — 3
- одеяла стеганные — 6
- подушки — 6
- кошма старая — 10
- ковры, алама — 3
- шкафы новые — 2
- шкаф старый — 1
- шкаф старый — 1
- самовары — 2
- блюдо (табак) — 1
- блюдо (табак) — 1
- блюдо фарфоровое — 1
- тарелки фарфоровые — 2
- блюдца — 6
- чайники медные — 2
- ведро — 1
- ковши большие — 2
- ковши большие — 2
- топор — 1
- лопата — 2
- вожжи — 4
- арканы — 3
- комплект юрты — 1
- седло (комплект) — 1
- керосин — 8 кг
- телега — 1
- сено — 150

(Данные получены
из архива УКГБ
по Карагандинской
области, 1994 г.)

Хлебный кризис в СССР разразился уже в 1928 году, когда началось изъятие средств из сельского хозяйства и передача их на нужды промышленности. Были снижены цены на хлеб на внутреннем рынке, в результате крестьяне отказывались продавать хлеб, и власть расценила это как саботаж и сопротивление. И на «кулацкие стачки» ответили чрезвычайными мерами. Так был дан старт политике «ликвидации кулачества как класса». Репрессии против крестьянства начали нарастать, как снежный ком.

За пять лет, с 1929-го по 1933-й годы тройкой ОГПУ КазССР (внесудебный орган) было рассмотрено (по неполным данным) 9805 дел и приняты репрессивные решения в отношении 22933 лиц. Из них к высшей мере наказания — расстрелу были приговорены 3386 человек, заключению в концлагеря — 13151 человек. В 1929-1930-ом на большей части территории Казахстана случился неурожай и джугут. Тем не менее, в ноябре 1929 года Центральный комитет партии принял решение форсировать темпы коллективизации и реформировать кочевые хозяйства в оседлые. С 1931 года Казахстан был обязан сдавать государству ежегодно 1,6 миллиона тонн зерна.

Местные власти взялись с энтузиазмом за осуществление поставленной партий задачи. Во главе процесса встал небезызвестный Ф. Голощекин, возглавлявший Краевой комитет ВКП(б). (Позже он будет расстрелян как «враг народа» и в 1961 году реабилитирован). В республике началась кампания сплошной коллективизации. В аулах росло сопротивление насильственному раскулачиванию и окопхозиванию. Конфискация имущества «баев» превратилась в поголовный грабеж населения. Подтверждение тому — документы.

Архивные дела арестованных в 30-х годах только по Карагандинской области и подвергнутых разным видам репрессий красноречивее всяких слов.

«Дело № - 02375». Заведено 10.02.30 г. на баев аула № 10 Каркаралинского округа. Основание: «выселение чуждых элементов» из округа. Решение принято «активистами аула из числа бедноты на общем собрании». Решением тройки при ПП ОГПУ в Казахстане Сауруков Кенжегул, 36 лет, Досаев Муртазай, 50 лет заключены в концлагерь сроком на 3 года. Сауруков Есей, 70 лет, Сауруков Бейсен, 65 лет, Секербаяев Каракбай, 59 лет — высланы на 3 года в Гурьев. Все имущество и скот конфискованы, несмотря на многодетность.

«Дело № - 03115». Заведено 21.02.30 г. на 22 жителей аулов №№ 10, 11 Абралинского района Каркаралинского округа. Арестованы 3.05.30 г. как «всячески препятствующие социалистическому строительству, организации колхозов, проводившейся трехмесячной посевной кампании». Каражигитову Исмаку, 40 лет, Байзитову Касену, 23 года, до ареста удалось сбежать. Двое бежали из-под конвоя при доставке из Абралинского района в г. Каркаралинск: Габдуллин Айткоза, 23 года и вместе с ним бежал Байгозин Искак, 59 лет. Трое из-под стражи освобождены. Сохранился документ, подтверждающий, что расстрелы производились в самом Каркаралинске. В одном из дел сохранился «Акт расстрела от 8.09.1930 г., подписанный начальником ОГПУ Казанским:

«Мы, ниже подписавшиеся сотрудники Каркаралинского окротдела ОГПУ в лице уполномоченного Ильина И.Ф. и п-уполномоченных Гребнева П.Г. и Косубаева С., составили настоящий акт в том, что на основании решения тройки при ПП ОГПУ в Казахстане от 25.07.1930 г. нами приведен в исполнение расстрел жителей аула № 10 Абралинского района Каркаралинского округа:

Тышкембаева Азмета, 75 лет

Тышкембаева Садыка, 53 года

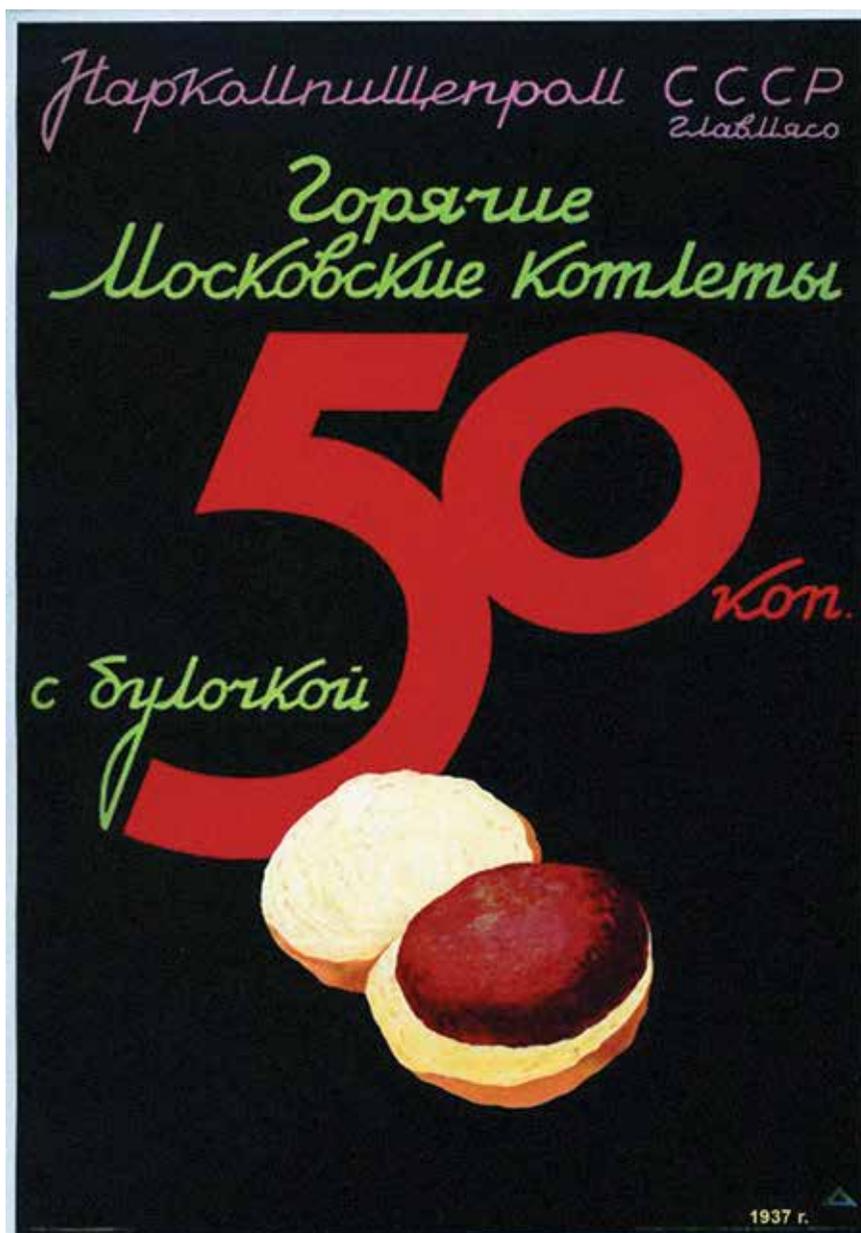
Манасбаева Байгожа, 70 лет

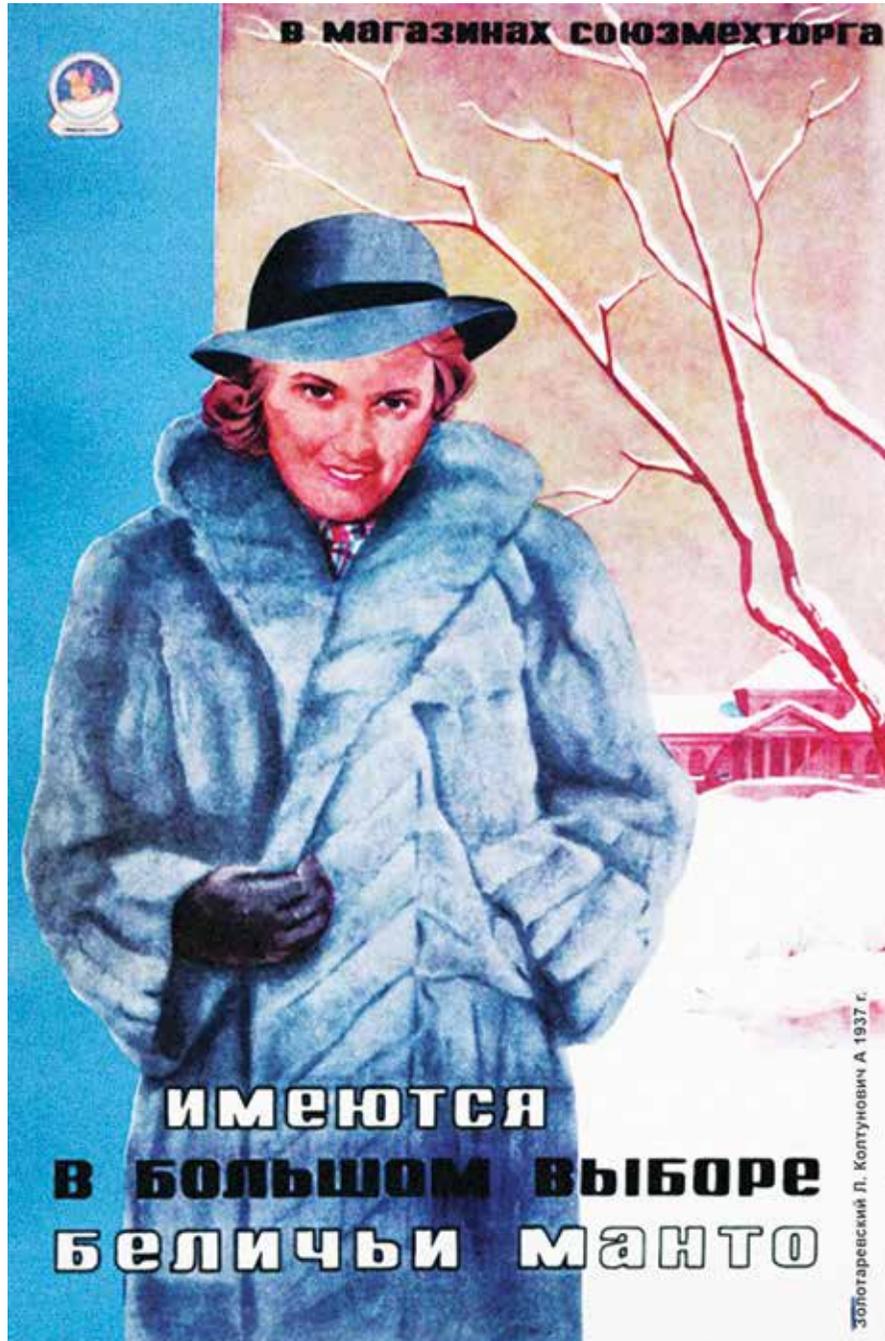
Валиева Касыма, 26 лет.

Расстрел первых трех произведен 2.08.1930 г. Валиева, как временно находившегося в Карлаге — 7.08.1930 г.».

Результат этой вероломной политики не заставил себя ждать. И в 1931-1932 году в Казахстане разразился голод. Валовой сбор зерна сократился до 15,1 млн. тонн, поголовье скота упало с 40,5 млн. до 5,3 голов. В аулах «уолномоченными по голоду» изымался хлеб до последнего зернышка. Отобранный и согнанный в колхозное стадо скот погибал от бескормицы. Голодали аулы, кишлаки, села, голод пробрался и в города. В 1926 году население Казахстана составляло 6 млн.507 тыс., на начало 1931-го – 6 млн.842 тыс., из них казахов – 3 млн.713 тыс., или 57,6 процента. В 1939 году в республике казахов стало 2 млн.315 тыс., или 38 процентов с учетом прироста за 13 лет. Жертвами голода и репрессий стали только в 1932-1933 гг. 1 млн. 750 тыс., то есть 42 процента всей численности коренного населения республики.

Началась массовая откочевка казахов за пределы мест исконного проживания - в Китай, Монголию, Турцию, Иран, в Сибирь. В целом республику покинуло около миллиона коренного населения. В 1934 году вернулись не более половины... А в стране множится сеть концлагерей, гремят расстрельные выстрелы, по стране катятся эшелоны с раскулаченными, депортированными, высланными, арестованными...

В МАГАЗИНАХ СОЮЗМЕХТОРГА

**ИМЕЮТСЯ
В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ
БЕЛИЧЬИ МАНТО**

Зобогаревский Л. Колтунович А. 1937 г.

The advertisement features a woman in a voluminous blue fur coat and a matching hat, standing in a winter setting with snow and bare trees. The background is split into a blue left side and a white right side. A small circular logo is in the top left corner. The text is in bold, black, sans-serif font.

ЧИСЛЕННОСТЬ КОНТИНГЕНТА
ЗАКЛЮЧЕННЫХ:

12.1932 г. – 10400 з/к
01.01.1934 г. – 24148 з/к
01.01.1935 г. – 25110 з/к
01.01.1936 г. – 38194 з/к
01.01.1937 г. – 27504 з/к
01.01.1938 г. – 31548 з/к
Из них 15392 КРД, 7325 – СОЭ и СВЭ.

В 1931 году на территории Центрального Казахстана создается ставший в последствии одним из самых больших ГУЛАГовских лагерей, концлагерь ОГПУ-НКВД Карлаг – Карагандинский исправительно-трудовой лагерь. Организован на базе созданного в 1930 г. Казахстанским ИТЛ ОГПУ совхоза «Гигант» 17.09.1931 г. Штаты Карлага объявлены 17.12.1931 г. (См. «Материалы к очеркам по истории Карлага НКВД СССР, 1934 г.»). Закрыт 27.07.1959 г. – реорганизован УМЗ УМВД Карагандинской области.

Карагандинский лагерь (Карлаг) подчинялся Главному управлению лагерей (ГУЛАГ) ОГПУ и ПП ОГПУ НКВД СССР. Дислоцировался в Казахской ССР, Карагандинской обл., центр - с. Долинское (Долинка). Адрес: г.Караганда, Казахская ССР, с Долинское (Долинка), п/я 246, п/я р-246.

Лагерь был создан как «совхоз ОГПУ-НКВД», так и именовался в документах. Карлаг представлял собой, как и все концлагеря ГУЛАГа, замкнутое территориальное пространство со своими органами управления, прокуратурой, судом, тюрьмой, органами дознания (Оперчексиский отдел ОГПУ-НКВД). Это было «невольничье государство в государстве», построенное на самообеспечении всеми необходимыми ресурсами для отправления карательной функции.

В лагере было организовано следующее производство:

1.Сельское хозяйство (в основном животноводство). На 1951 г. удельный вес сельского хозяйства составлял 58,5 %. В сельском хозяйстве удельный вес животноводства составлял 48,2 %, растениеводства 51,8 %. Земельные площади лагеря составляли 2087646 га, в том числе – 111836 га пашни, 337570 га сенокосов, 13789999 га выгонов. На 01.01.1951 г. поголовье крупного рогатого скота составляло 26716 голов, свиней – 6648, овец – 175613, лошадей – 11946 (в том числе 6710 рабочих).

2. Промышленное производство (металлообработка, деревообработка, пимокатное, швейное). На 1951 г. удельный вес промышленности составил 41,5 %. В Карлаге было развито производство строительных материалов, работа на стекольном заводе, сахарном заводе, овощесушильном заводе, работы на угольных шахтах (до 28.07.1956 г.), в известковом карьере, производство товаров широкого потребления, ловля рыбы (оз. Балхаш), строительство заводов и зерносклада на целинных и залежных землях в Казахской ССР.

07.04.1943 г. – Карлагу передано ЛО (лагерное отделение), организованное при закрытии Джезказганского ИТЛ.

Джезказганский район Карлага 01.07.1948 г. передан Степному лагерю («Акт передачи Джезказганского р-на Карлага Особлагу № 4 от 01.07. 1948 г.»).

Особлаг № 4 (он же Степлаг, Особый лагерь № 4, Степной ИТЛ) организован 28.04.1948 г. в помещениях Спасозаводского лагеря МВД для военнопленных (Спасск). Закрыт 24.04.1956 г.

В 1949 г. Карлагу переданы лагерные подразделения бывшего лагеря Карагандажилстрой и ИТЛ.

01.10.1938 г. – 40109 з/к
01.01.1939 г. – 35072 з/к
01.01.1940 г. – 31691 з/к
01.01.1941 г. – 33747 з/к
01.07.1941 г. – 39513 з/к
01.01.1942 г. – 42582 з/к
Из них 20572 – женщины, 26990 – КРД.

01.04.1942 г. – 41019 з/к
01.01.1943 г. – 45795 з/к
01. 1944 г. - 50080 з/к
01.01.1945 г. - 53946 з/к
01.01.1947 г. – 60745 з/к
01.01.1948 г. – 63555 з/к
01.01.1949 г. – 65673 з/к
01.01.1950 г. – 54179 з/к
01.01.1951 г. – 45675 з/к
Из них 12079 женщин, 1301 КРД,
4694 «особ.контингент»; всего
осужд. КРД. – 20169 (из них 1179 –
ктр). Ктр направлялись в Карлаг (пре-
имущественно инвалиды и больные
с 1943 г. и вплоть до 1951 г., когда они
были переданы в Особлаг № 9 МВД.

01.01.1953 г. – 42244 з/к
01.01.1954 г. – 26618 з/к
01.01.1955 г. – 23009 з/к
01.01.1957 г. – 21736 з/к
01.01.1959 г. – 16957 з/к

Не безынтересно знать
и фамилии начальников.

1931–1932 г.г. – Коринман,
до того был директором
совхоза «Гигант».

1932–28.08.1933 г. – Чунтонов М.М.,
28.08.1933 г.–29.12.1938 г.

(не позднее 15.07.1934 г. начальник)
Линин О.Г., старший лейтенант ГБ,
позже снят с должности и отдан под суд
за развал работы.

03.01.1939 г. – Никифоров П.Л.,
полковник пограничных
и внутренних войск НКВД.
22.06.1939 г.–08.03.1944 г. – Журавлев
В.П., старший майор НКВД,

08.03.1944 г.–18.03.1949 г. – Соколов
В.П., майор МГБ.
18.03.1949 г.–03.01.1951 г. – Маевский
В.М., полковник МГБ.

03.01.1951 г.–14.01.1955 г. – Волков З.П.,
подполковник, полковник.

24.08.1955 г. – Черкашин,
подполковник МВД.

03.09.1956 г. – Витенко И.Н.,
майор МВД.

НОРМА № I

Довольствия заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР, для невыработавших производственные нормы, хозяйслуги, следственных и инвалидов.

(На одного человека в день в граммах)

Хлеб ржаной — 600
Мука пшеничная — 10
Крупа разная — 100
Мясо — 30
Рыба — 128
Растительное масло — 0
Сахар — 10
Чай суррогатный — 2
Картофель и овощи — 500
Томат-пюре — 10
Перец стручковый — 0,13
Лавровый лист — 0,2
Соль — 20

Примечание:

1. Заключенные, занятые на основных производственных работах и выработавшие нормы до 60 %, получают питание по этой норме.
2. Заключенные, выработавшие производственные нормы от 60 % до 99 % включительно, получают дополнительно к означенному пайку хлеба согласно нижеследующей шкалы:
- При выработке 60-79 % — 100 гр. (I-2 разряд); 200 гр. (3 разряд и выше); При выработке 80-99 % — 100 гр. (I разряд); 200 гр. (2 разряд); 400 гр. (3 разряд и выше).

Нач. ОСО ГУЛАГа НКВД
интендант I ранга

СИЛИН

СРЕДНЕ-РАСЧЕТНАЯ НОРМА
для довольствия заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР.

(на одного человека в день в граммах)

Хлеб — 700
Мука пшеничная 85% — 10
Крупа и макароны — 80
Мясо и мясopодукты — 25
Рыба и рыбopодукты — 100
Жиры (раст., жив.) — 15
Сахар — 10
Чай суррогатный — 2
Чай натуральный* — 0,05
Картофель и овощи — 600
Томат-пюре — 10
Сухофрукты* — 0,2
Мука картофельная — 0,2
Перец стручковый — 0,1
Лавровый лист — 0,1
Соль — 15

*Только для больных.

Нач. ОСО ГУЛАГа НКВД
интендант I ранга

СИЛИН

(Приложение № I
к Приказу НКВД СССР
От 13.Х.-1941 г. № 0437)
(ГАРФ. Ф.9401. Оп.1а.
Д.99.Лл.102-102 об.)

Характерно, что создание Карлага ОГПУ-НКВД совпадает по времени с началом строительства «третьей угольной кочегарки» - детища первой сталинской пятилетки — Караганды. Очевидность создания такого большого концентрационного лагеря сельскохозяйственного направления в том, что строящегося гиганта угольной промышленности необходимо было обеспечить продуктами и рабочей силой — и то, и другое мог осуществить лагерь при наименьших государственных затратах.

Производя огромное количество продовольствия для Караганды, заключенные умирали в лагере от голода. Рабочая сила, использованная на строительстве Карагандинского угольного бассейна и конкретно города Караганды, была бесплатной — заключенные работали за чашку баланды (жидкого лагерного супа из рыбьих голов и хвостов) и «пайки» сырого черного хлеба. (см. сноску).

Естественно, что норма довольствия — это только бумага, и не больше. Тотальное воровство, коррупция — болезни сегодняшнего дня и в годы сталинских пятилеток и политического террора были спутниками повседневной жизни страны. И потому в котел для заключенных мясо не попадало вовсе.

Как вспоминают те, кто прошел эти «сталинские академии», питание в лагерях было минимальным. Зато смертность от истощения, пеллагры, туберкулеза была огромной.

**СПРАВКА О СМЕРТНОСТИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
В СИСТЕМЕ ГУЛАГа
ЗА ПЕРИОД 1930 – 1956 гг.**

**В 1930 г. число умерших
в ИТЛ и местах заключения – 7980**

**В 1932 году – 13197
В 1933 году – 67297
В 1934 году – 25187
В 1935 году – 31636
В 1937 году – 31056
В 1938 году – 108654
В 1939 году – 44750
В 1940 году – 41275
В 1941 году – 115484
В 1942 году – 352560
В 1943 году – 267826
В 1944 году – 114481
В 1945 году – 81917
В 1946 году – 30715
В 1947 году – 66830
В 1948 году – 50659
В 1949 году – 29350
В 1952 году – 20643...**

**ВСЕГО УМЕРЛО В ИТЛ и МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГУЛАГа
с 1930 по 1956 годы - 1606748 человек**

*Справка подготовлена по материалам ОУРЗ ГУЛАГа
(ГАРФ. Ф.9414) «ГУЛАГ. 1918-1960. ДОКУМЕНТЫ» М., 2002 г.*

Когда пришли арестовывать, пятилетний сынишка уцепился за нее. Уверенная, что их не разлучат, Верочка собрала два чемодана. В одном были ее вещи, в другом вещи ребенка.

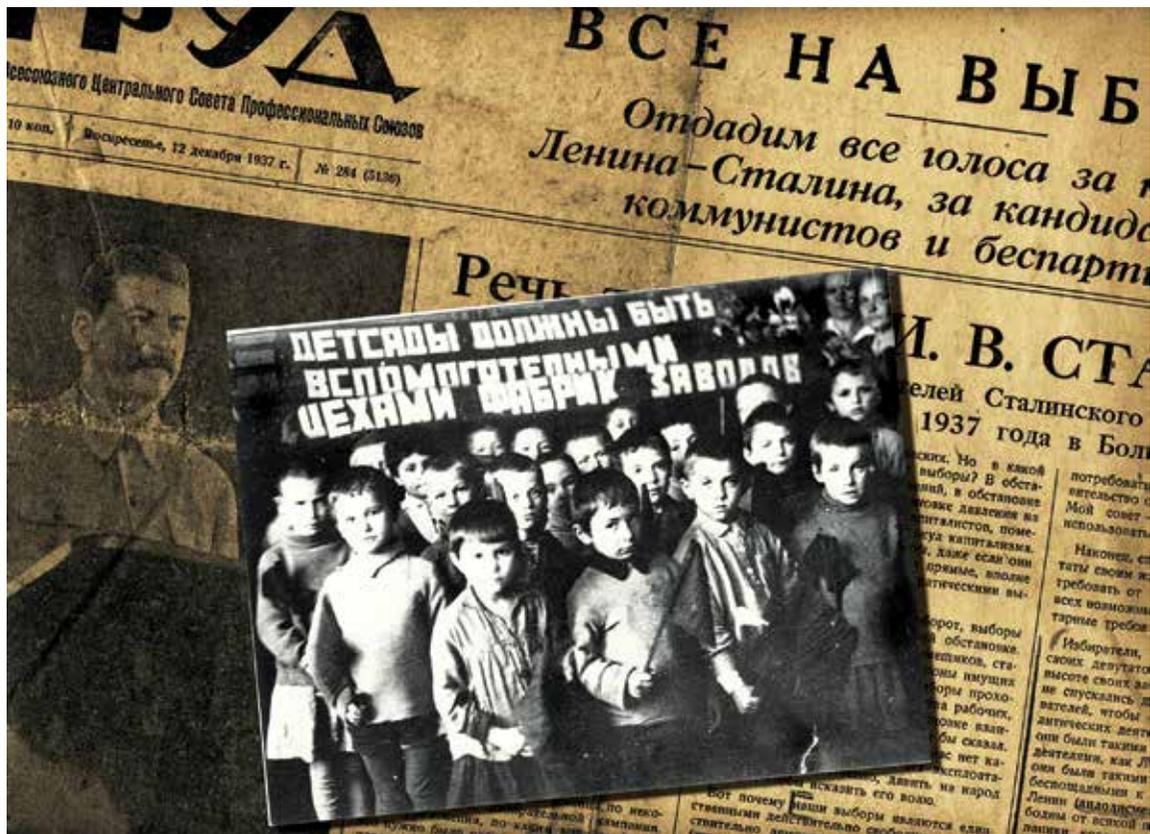
На Лубянке ей объявили, что мальчик будет отправлен в спецприемник. Ребенок ухватился за шею матери и кричал, что никуда без нее не поедет. Их пытались растащить, но бесполезно. Тогда применили испытанный прием - стали бить револьвером по локтям. Обезумевших от горя и боли мать и сына втолкнули в разные камеры. Потом оказалось, что их чемоданы перепутали. У Верочки оказались детские вещи и игрушки, а с мальчиком отправили платье матери.

Когда через два года была разрешена переписка, Верочка получила извещение, что ее мальчик умер. Несчастливая не перенесла удара. Рассудок ее помутился. Тихонько сидела она на нарах, перебирала детские рубашонки, штанишки и разговаривала с ними, как с живым ребенком...

Из воспоминаний Г.Е. Степановой-Ключниковой

Деткомбинат – это тоже зона, с вахтой, воротами, с бараками и колючей проволокой. В грудничковой группе дети все время просто лежат на своих койках. Никто их на руки не берет, хоть лопни от крика. Запрещено на руки брать. Только менять мокрые пеленки. Если их, конечно, хватает.

Это были дети лагерные. Они не знали, что такое дом. Не знали слов «папа», «бабушка». Им было понятно и доступно только то, что связывало их с лагерем. Если им на доске рисовали дом, они дружно кричали-«барак», если нарисованный дом обносился забором, они называли его «зоной»...

Единственным просветом с их жизни была мама. Но если маму отправляли этапом, ребенка оставляли в лагере...

Из воспоминаний Д.А.Шаймуханова, С.Д.Шаймухановой

Под раскаленным куполом Казахстана.
фотография. архив.

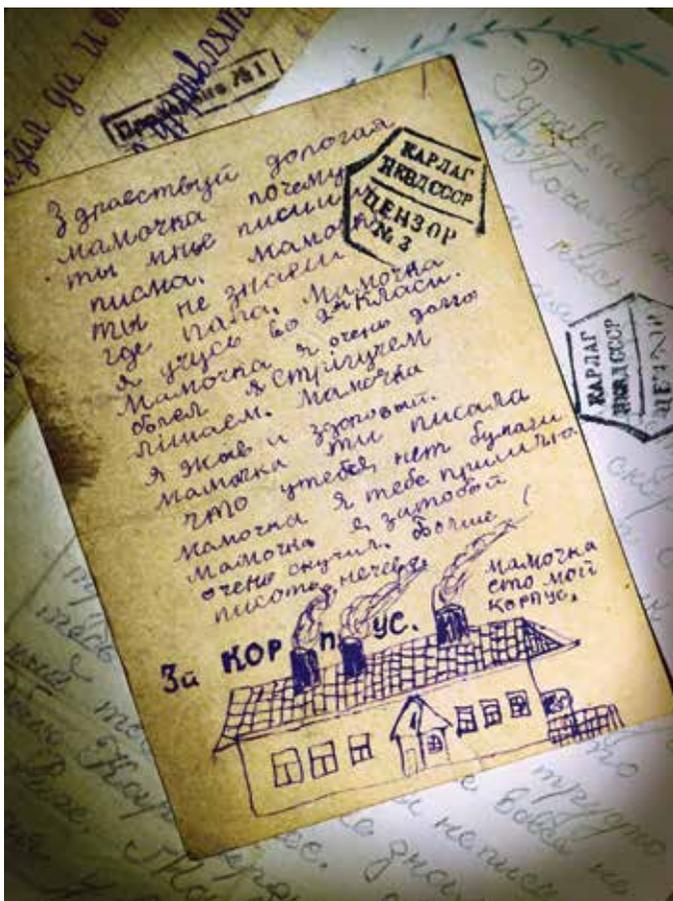
Переписку нам в Алжире не давали два года... И вот вдруг, одна из “алжирок” получает от своей 8-ми летней дочки письмо-настоящее письмо с маркой, почтовым штемпелем и написанным дестким почерком адресом: г. Акмолинск, Тюрьма для мам... Она в нем пишет, что после арестов папы и мамы ее тоже “арестовали” и посадили в детский дом. Она спрашивала, когда вернется мама и возьмет ее из детского дома. Жаловалась, что ей в детском доме очень плохо, она скучает и часто плачет...

Взволновался весь лагерь, приходили женщины из других барачков посмотреть это письмо и уходили все в слезах...

Из воспоминаний Г. А. Семеновой

Чтобы успокоить население лагеря, отвлечь от острых переживаний, лагерное начальство объявило о приеме заявлений о розыске детей и приеме посылок для них. Каждая мать старалась из лоскутков, имеющихся вещей, которые успела захватить с собой при аресте, что-нибудь изготовить, вышить. Сколько слез было пролито каждой матерью при изготовлении этих подарков...

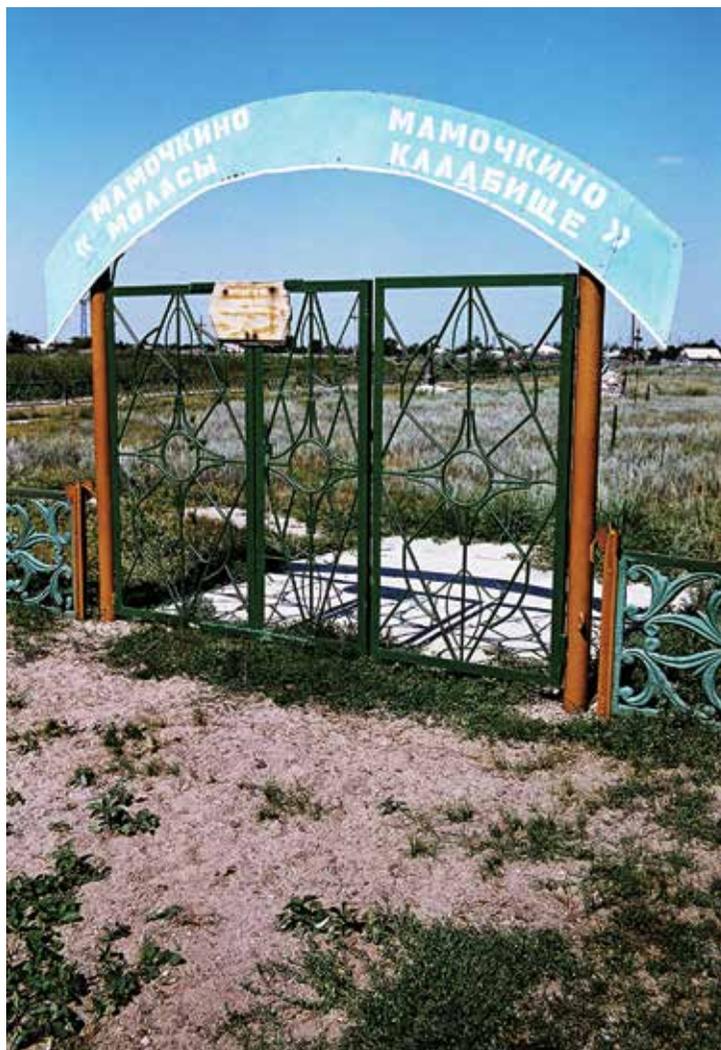
Из воспоминаний Г.Е.Стапановой-Ключниковой

Многие, не выдержав суровой жизни, умирали. Хоронили их в больших ямах, прикладывая табличку с указанием фамилии, даты рождения и ареста... Умерших увозили по ночам. А однажды утром, идя на работу, мы увидели на дороге трупы- извозчик в темноте потерял...

Из воспоминаний С.Ташитовой

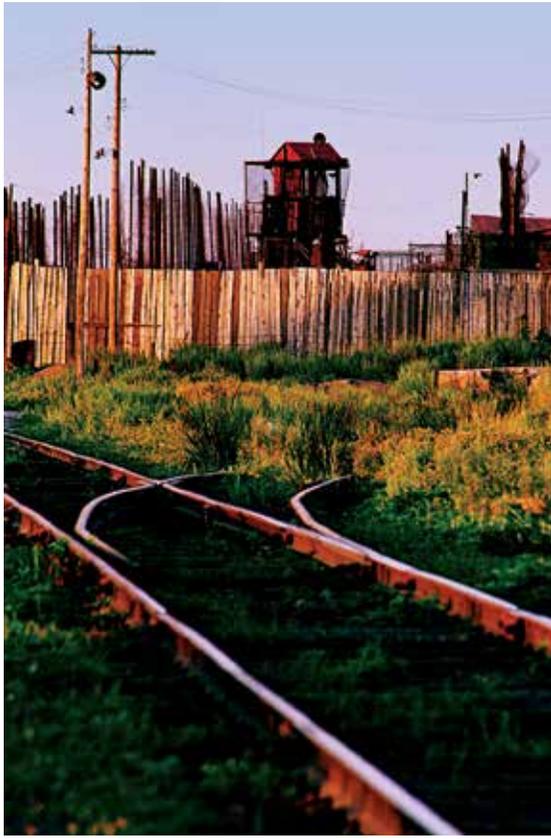

Особенно тяжело было в летнюю пору, когда остаешься посреди бескрайнего поля наедине с немилосердно палящим солнцем, где нет ни одного деревца, чтобы хоть ненадолго укрыться в тени. А зачастую не было и воды, чтобы утолить жажду.

Недостаток питания многие восполняли тем, что выращивали: вылуцивали колоски пшеницы и ели зерна, когда сырые, когда поджаренные на листе железа, когда сваренные в консервной банке.

Из воспоминаний И.Л.Поль

В вагон входят работники НКВД. Их много, но выделяется из них один:
«Итак, вы осуждены как члены семей изменников Родины. Народу будет
легче дышать без вас. Дети ваши отказались от вас, а мужья расстреляны...»

Из воспоминаний М.А.Анцис

В вагоне площадью 25 метров нас помещалось 70 человек.
Нас везли не как скот – по сравнению с нами, коров и свиней возят с комфортом...

Иногда конвой бросал нам охапку дров. Топили экономно, чаще сутками не было ни полена и теплушка
грелась лишь нашим дыханием. Потом в лагере рассказывали, что иногда этапы приходили на место
назначения не с людьми, а с замороженными трупами...

Из воспоминаний Г.Е.Старановой-Ключниковой

Надо мной раскаленный шатер Казахстана:
Бесконечная степь колосится в дали.
Но куда не пойду я – тебя не застану,
Рассказать о тебе не хотят ковыли.

Заключенная АЛЖИРа, поэтесса Софья Солунова

КАЙДАР АЛДАЖУМАНОВ
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ
ИМ. Ш.ВАЛИХАНОВА

На сегодняшний день казалось бы все известно об обстоятельствах массового террора и голода, и политических репрессий, развернувшихся в Казахстане, как и в других регионах СССР, в конце 20-х - 30-е годы XX в. и бесчеловечной расправы, осуществленной сталинским режимом над своими гражданами. По-существу это была кучка авантюристов, установившая от имени народа свою бесчеловечную диктатуру в целях осуществления насильственных социальных экспериментов, приведших к кровавым деяниям, от которых до сих пор содрогается все общество. Поэтому и сегодняшнее обращение к истории кровавого сталинского «Большого террора» позволяет еще раз по-новому взглянуть на те события конца 20-30-х годов и обобщить некоторые новые материалы, хотя репрессии продолжались до начала 50-х годов.

Определение «Большого террора» в наш обиход вошло в конце 80-х – начале 90-х годов и сегодня занимает прочное место в научных и историко-публицистических произведениях. Его автор американский ученый Роберт Конквест в разгар «холодной войны» между двумя системами (СССР и западными державами) в своей книге, изданной в 1967 году и посвященной истории политических репрессий в СССР, а затем в 1986 г. в работе, посвященной голоду 30-х годов и силовой коллективизации в СССР использовал это определение. При этом и он, и другие зарубежные авторы, в том числе и нынешние наши историки определение «Большой террор» обычно применяют в отношении 1937-1938 годов, когда массовые политические репрессии в СССР действительно достигли высшего апогея, превратившись во всеохватывающую кровавую вакханалию.

И все же, приходится констатировать, что за прошедшие с начала 90 – годов время, несмотря на то, что общественности и ученым удалось обнародовать многочисленные факты из самых закрытых источников, раскрывающих обстоятельства массовых политических репрессий, многое из самого мрачного периода той нашей истории остается в тени. Тем не менее, известные документы, результаты исследований, в особенности по регионам бывшего СССР, дают основание считать, что политические репрессии, в том числе и «Большой террор» в Казахстане берет свое начало задолго до 1937 г. Во всех отношениях одной из первых республик, которая постигла эта участь является Казахстан.

Убедительным доказательством этого, как известно, служит история насильственной коллективизации, в первую очередь так называемого кочевого и полукочевого населения, т.е. казахского населения республики. Хотя данный тезис, кочующий в документах и официальных отчетах того времени, а также во всех последующих исследованиях вплоть до сегодняшнего дня, вряд ли отражает действительность, поскольку фактическое число кочевого населения к времени коллективизации резко уменьшилось. Число кочевывшего населения в большей части территории (имеется ввиду основные животноводче-

ские районы) к 1929 г. составляло не более 30-35%, а радиус кочевания, за исключением Мангистауского региона, составлял от 10 до 30 км [1].

Массовый террор устроенный над населением под лозунгом «ликвидации кулачества как класса», поголовное изъятие скота, вооруженное подавление сопротивления, крестьянских бунтов и восстаний (а их было около 380 в 1929-1932 годах), массовые расстрелы населения в районах повстанчества и т.д. по своим масштабам стали основой и началом «Большого террора» [2].

Задолго до масштабных политических репрессий большевистская власть в 1920 г., сразу же по окончании гражданской войны, взяла на учет и составила списки работников и служащих бывшей царской администрации, участников небольших большевистских партий и движений, в первую очередь участников и лидеров национально-освободительного движения как Алаш и Алаш-Орда. Таким образом, несмотря на то, что в 20-е годы часть из них стала работать в учреждениях новой власти, все они постоянно находились под прицелом «винтовки» большевистской власти, т.е. в любой момент власть готова была дать санкцию на арест и «нажать на курок».

Такой момент наступил осенью 1928 г., когда после конфискации имущества баев и полуфеодалов, в целом казахской аристократии и ее высылки, поступила команда сверху изъять от общества всех бывших участников национально-освободительного движения. Необходимо отметить, что это был своеобразным упреждающим ударом, точнее арестом. Таким образом, перед началом массовой коллективизации сельского хозяйства решили изъять вероятных противников кампании по всему СССР. Поэтому такая акция была проведена в Казахстане в отношении участников движения «Алаш», в Узбекистане – «Иттихат – ве Таракии», в Туркменистане и Крымской Татарской республике – «Милли-Фирка», в Татарстане – «Шуро-исламия» и т.д. В Азербайджане были подвергнуты репрессиям муссаватисты, в Грузии – меньшевики, Армении – дашнакцы, Украине – участники IV – Всеукраинской Рады и т.д.

Почему в таком случае мы выделяем Казахстан и констатируем, что «Большой террор» здесь начался в конце 20-х, - начале 30-х годов. Дело в том, что как уже говорилось выше, репрессивные акты большевистской власти в Казахстане стали логическим продолжением террора в отношении всего населения в ходе насильственной коллективизации, вследствие чего по предварительным данным погибло около 2 млн 200 тыс. человек [3]. Эти сведения достаточно известны из научных публикаций. Почему обращается на это внимание: потому что массовая гибель населения, причем не 100, не двухсот, а почти 2-х миллионов 200 тыс. или еще большего числа людей свидетельствовало о полном провале социально-экономической политики большевистских авантюристов.

К ИСТОРИИ СТАЛИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ

А кто за этот провал должен был нести ответственность?

Страх перед народным гневом, страх неизбежного разоблачения в будущем толкнули Сталина и его окружение на то, что в массовой гибели населения, в массовых крестьянских протестах и восстаниях, причинах бегства голодающего населения из Казахстана лучше и легче всего было обвинить самих казахских работников. Будто бы директиву на все произволы давала не Москва, планы на ежегодные скотозаготовки в нескольких миллионах голов, ежегодные планы о сдаче по 40 млн с лишним пудов хлеба давал не кто иной, а нарком снабжения и торговли СССР Анастас Микоян, который непосредственно приезжал в Казахстан в 1931 и 1932 годах, чтобы добиться выполнения им спущенных нереальных планов.

Все это выглядело так, как будто бы вся трагедия была осуществлена волею местных казахских работников. Как известно, массовая гибель населения в Казахстане оставалась величайшей тайной КПСС и советской власти вплоть до распада СССР. А о голоде 30-х годов в СССР был вынужден признать в 1991 г. лишь Михаил Горбачев. А до этого все обстоятельства голода и репрессий оставались тайной. Поэтому, когда наступил период массовых политических репрессий на основе решений декабрьского Пленума 1936 г., а так же февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., когда в докладе И.Сталина публично прозвучала команда об уничтожении, «выкорчевывании» как он выразился, «врагов народа», т.е. врагов его режима, провалы в экономике в конце 20-х и 30-е годы стали удобной причиной для поиска жертв репрессий. Из решений, вообще из материалов этих пленумов, а также истории большевистской партии, даже из «Краткого курса истории ВКП(б)», видно, что основными причинами массовых репрессий кроме провалов в экономике явилась борьба против Льва Троцкого и его сторонников, а также правых оппортунистов Бухарина, Томского, Рыкова и их сторонников, которые в конце 20-х годов составляли чуть ли не половину членов большевистской партии. И это, несмотря на неоднократные чистки партии от фракционеров и от оппозиционеров.

В процессе осуществления политических репрессий в Казахстане огромное значение придавалось контактам и связям местных партийно-советских работников с сосланными в республику сторонниками Л. Троцкого. А их было немало и занимали они довольно ответственные должности. Кроме того, пребывание самого Л. Троцкого в 1928 г. в ссылке в г. Алматы было использовано в ходе репрессий.

Поэтому к этой категории репрессируемых по указанию И.Сталина Н.Ежов и его подручные включили «врагов народа» в национальных вариантах (оставшихся участников национально-освободительного движения), а также местных партийно-советских и хозяйственных работников от районного звена и выше. К этому необходимо добавить и то, что И. Сталин и его окружение решили за одно «избавиться» и от потенциальных оппозиционеров, а также тех слоев аула и деревни, которые могли оказать какое-либо сопротивление в будущем, для чего было достаточно простого определения «бывшие кулаки».

Так в разгар начала репрессий в первой половине 1937 г. на основе запроса И. Сталина и Н. Ежова с мест начали поступать рекомендации о количестве враждебных элементов, бывших кулаков и других «неблагонадежных» людей, подлежащих репрессии. Так «Московский партийный руководитель Н.С. Хрущев рекомендовал Политбюро расстрелять 8500 чел., а более 32000 чел. отправить в лагеря» [4]. Это только по Москве. Наш «Мырзакан» («Добрейший») первый секретарь уже не Крайкома, а ЦК Компартии (большевиков) Казахстана Левон Исаевич Мирзоян, представил рекомендацию, в котором числилось 12 тыс. 500 человек, из которых следовало расстрелять 2500 человек по областям и 10000 человек по лагерям. Он же санкционировал аресты и расстрелы руководящих работников республики [5].

Предложения поступали со всех республик СССР и областей РСФСР. В этом Н.С. Хрущев и Л.И. Мирзоян не были единственными. Просто они опередили других. Так будет происходить не раз в ходе «Большого террора» 1937-1938 гг., пока сам Мирзоян не попадет в молох репрессии.

Таким образом на основе предложений с мест появился приказ НКВД СССР 00447 от 31 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», в котором предписывалось создать тройки и устанавливать меру наказания (по 1-й категории – расстрел; по 2-й категории – заключение на 8-10 лет в исправительно-трудовые лагеря). Операция по Казахстану начиналась с 15 августа 1937 г. и должна была завершиться в течение 2-3 месяцев. Исследователям в течение определенного времени не было понятно, почему осенью, в особенности с ноября 1937 г., так называемые «Тройки» областных управлений НКВД сотнями выносили приговоры обвиненным по 58-статье Уголовного кодекса РСФСР, пока не был опубликован текст зловещего приказа 00447 и его приложения по республикам и областям, где указывались конкретные цифры репрессируемых по категориям.

Смысл тех признаний отдельных «сердобольных» следователей НКВД, говоривших о том, что «они вынуждены обвинять людей, поскольку им спустили планы репрессий» - теперь становился понятным.

Перед началом акции против кулаков, 25 июля 1937 г. появился приказ НКВД СССР 00439 относительно репрессий против определенного контингента (как составители приказа называли их) немецкого населения. По приказу 00485 тогда же началась операция против «польского контингента». Такие же репрессивные и депортационные меры предусматривали и приказы о корейцах Дальнего Востока, курдах, иранцах и других категориях населения приграничной зоны Закавказья и т.д.

Машина смерти «Большого террора» 1937-1938 гг. этим не останавливалась. Продлевались сроки исполнения репрессивных акции против антисоветских элементов и национальных меньшинств.

По настоянию руководителей республик их масштабы постоянно увеличивались. Так по материалам Российского государственного архива новейшей истории, сосредоточенном в так называемом «Деле Кремля», руководитель Новосибирского крайкома ВКП(б) Роберт Эйхе осенью 1937 г. запросил дополнительные планы по репрессиям. Опережая друг друга, первый руководитель уже Украинской ССР Н.С. Хрущев и наш Л.И. Мирзоян представили дополнительные контрольные цифры для репрессии по 1 и 2-й категориям. Их старания были удовлетворены с лихвой: Москва вместо запрашиваемого 1925 чел. по 1-й категории по Казахстану утвердила план в 2000 человек, по 2-й – 3000 человек [6]. Этот документ хранившийся в «Особой папке ЦК ВКП(б)» был рассекречен в ноябре 1992 г. В составе комиссии по снятию грифа «совершенно секретно» работал и автор этих строк. При этом необходимо обратить внимание на то, что таблица, составленная в разрезе областей в оригинале содержала исправления: зеленым карандашом вносил коррективы сам Л.И. Мирзоян, перебрасывая число людей из одной области в другую, да так, чтобы при этом сходился общий баланс по республике. И сам же этим зеленым карандашом подписался. Подписали этот документ все другие члены бюро ЦК КП(б)К. Копия этого документа выставлялась в числе «Рассекреченных документов» в марте 2010 г. в Архиве Президента Республики Казахстан.

Массовые политические репрессии, развернувшиеся в целом по СССР и в Казахстане в частности, сопровождались разнузданной клеветнической кампанией, обвинявшей людей в немислимых преступлениях, которые не могли восприниматься обывательным сознанием. В этом отношении особенно трудно приходилось руководящим работникам разного уровня, а также представителям интеллигенции. Вот только один пример: газета «Казахстанская правда» осенью 1937 г. опубликовала большую статью («подвал») народного комиссара просвещения Т. Жургенева (незадолго до его ареста) под названием «До конца искоренить остатки вредительства буржуазных националистов в казахской орфографии!», где обвиняются А. Байтурсунов, К. Жубанов, Г. Тогжанов и другие представители интеллигенции, кто имел отношение в конце 20-х годов к реформе казахского алфавита и введению латиницы.

К осени 1937 г. маховик репрессий заработал в полную силу. Одновременно с кулацкими и другими элементами, подлежащими репрессии, согласно приказам НКВД СССР №00447 и других, областные управления НКВД Казахской ССР во всю развернули репрессивные меры против всех категорий граждан. Особо опасных, как это сформулировали в недрах большевистской партии и НКВД СССР, нужно было сгруппировать и оформить в виде устойчивых, организованных антисоветских элементов, совершивших контрреволюционные преступления, вроде «антисоветской агитации», помышлявших совершить диверсионные и террористические акты. Самым распространенным видом обвинения стало вредительство в разных отраслях хозяйства. Случайные аварии на производстве, пожары, сход железнодорожных вагонов с рельсов, эпизоотия и падеж скота, не соблюдение технологий хранения зерна, продуктов и т.д., т.е. все малейшие упущения и халатность квалифицировались как вредительские. Создавалась атмосфера всеобщего страха и доноса.

Так, например, один впоследствии известный казахский поэт, обвинил Ильяса Джансугурова в следующем: «в 1934 г. я пришел к И. Джансугурову как председателю Союза писателей и сказал, что исполнилось 10 лет, как я стал поэтом и к этому случаю надо бы провести юбилейные мероприятия. Вместо того, чтобы поддержать меня, он раскритиковал мои стихи и посоветовал совершенствовать свое литературное мастерство. Вот так вместо поддержки он вредительствует на литературном фронте, не давая дорогу молодым».

Таких примеров можно привести очень много. В разгар репрессий руководящие органы большевистской партии и НКВД республики получили директиву центра об оформлении дел арестованных («разоблаченных врагов народа») в виде организованных антисоветских подпольных групп и соответственно этому сформулировать общественное мнение и подготовить материалы для предания суду.

С 1936 г. кроме осуществлявших репрессивные мероприятия структур, как «тройки» областных управлений НКВД и прокуратуры СССР, главное внимание уделялось работе Военной коллегии Верховного суда СССР. В судебном производстве СССР в свое время сложилась традиция и определенный порядок рассмотрения тяжких и особо тяжких преступлений военными судами. Поэтому действующая на тот момент Военная коллегия Верховного суда СССР активно специализировалась на «рассмотрении» дел и вынесении приговоров в отношении «врагов народа».

Каждая группа представлявшая выездную сессию Военной коллегии Верховного суда СССР специализировалась по определенной республике и региону. По Казахстану эта «миссия» досталась диввоенюристу, что равнозначно воинскому званию генерал-майор, А. Горячеву и его группе, выносившей приговоры казахстанским гражданам еще в октябре-ноябре 1937 г. Его «подсудимыми», помимо местных партийно-советских работников и служащих различных учреждений, были и те, кто был арестован согласно приказа 00447. Так например, ныне покойный бывший экономист Каркаралинского райисполкома Камен Мухамедиев вспоминал: «арестовали меня в конце августа 1937 г. Допросили один раз, обвинили во вредительстве в области сельского хозяйства района. Нас было человек 40, по району по делу №047 Карагандинского областного управления НКВД. Через 2 месяца в 5 часов утра нас выстроили во дворе тюрьмы и зачитали приговор военного суда, где говорилось что мы осуждены на 10 лет. А 11 человек из этой группы (в основном председатели колхозов, директор зооветтехникума, районные работники), как я потом узнал, были расстреляны» [7]. Так аналогичным образом, заканчивались дела и в Нурунском районе Карагандинской области, где по такому же обвинению было осуждено только в одной увязке свыше 50 человек. Так было повсеместно.

Одновременно власти Казахстана и НКВД Казахской ССР готовили документы и следственные дела главных обвиняемых, где фигурировали У. Кулумбетов, У. Джандосов, С. Сейфуллин, А. Асылбеков, и другие видные государственные деятели. При фабрикации их дел утверждалось: «в Казахстане раскрыта долгое время орудовавшая подпольная, контрреволюционная, террористическо-диверсионная группа во главе с национал-фашистами (далее перечисляются вышеуказанные и другие фамилии),

заклучившая блок с троцкистами и правыми, замышлявшая отделить Казахстан в случае войны и превратить его в протекторат Японии. Она связана с руководящим центром в Москве во главе с Т. Рыскуловым и Н. Нурмаковым» [8].

Так появился на свет «список А. Горячева». Этот список был составлен с согласия ЦК Компартии Казахстана и, в первую очередь, его секретаря Л.И. Мирзояна. Предстояло получить утверждение Москвы. Таким образом еще в ноябре-декабре 1937 г., сразу же после первых допросов арестованных С. Сейфуллина, У. Кулумбетова, М. Саматова, С. Ескараева и других, был получен уже утвержденный список с указанием кого расстрелять, кого осудить. И этот же список был передан А. Горячеву и он со своей группой совершает вторую «гастрольную» поездку в Казахстан уже в феврале 1938 г.

Так 15 февраля 1938 г. приехав в г. Уральск, он выносит смертный приговор 57 невинно арестованным. Это были местные партийно-советские работники нынешней Мангистауской, Гурьевской, Кызылординской, Актюбинской областей. Пока известен список только тех, кому вынесена высшая мера наказания. Доподлинно известно, что А. Горячев выносил приговоры и по 2-й категории. Просто полные сведения на этот счет пока отсутствуют.

19, 20 и 21 февраля 1938 г. А. Горячев уже выносит смертные приговоры в г. Шымкенте 75 арестованным. По неполным данным, которые имеются, более 70 чел. были осуждены им на длительные сроки заключения в ИТЛ.

25 февраля 1938 г. А. Горячев уже находится в г. Алматы и включительно по 13 марта 1938 г. исполняет свою функцию палача, вынося приговоры о смертной казни до 50 арестованным, а то и большему числу людей каждый день. Эти люди были элитой нации, цветом нации. В их числе были расстреляны У. Джандосов, Ж. Садвокасов, С. Сейфуллин, И. Джанусугуров, Б. Майлин, Ж. Шанин, У. Кулумбетов, К. Жубанов, Р. Сугуров, М. Жолдыбаев и другие. Об этом списке известно с 1992 года, и поэтому видимо нет необходимости подробно останавливаться на них.

Руководители большевистской партии, планируя карательные акции, предусмотрели и их идеологическое обеспечение. Так 1 августа 1937 г. была послана шифротелеграмма И. Сталина в области и национальные республики об организации «в каждой области по району 2-3-х открытых показательных процессов над врагами народа-вредителями, пробравшимися в районные, партийные, советские и земельные органы и освещении суда над ними в местной печати с целью мобилизации колхозников на борьбу с вредительством и его носителями» [9].

В Казахстане такие судебные процессы были организованы в Караганде, Уржарском районе Алматинской области, Пресновском районе Северо-Казахстанской области, городе Шымкенте, Иргизе [10] и т.д. Причем инициатором и распределителем по областям, городам и районам этих «судебных процессов» был ЦК КП(б) К и его секретарь Л.И. Мирзоян совместно с НКВД республики.

В целом в ходе «Большого террора» 1937-1938 годов было репрессировано свыше 100 тыс. человек, из них около 23 тыс. было расстреляно. Печально известный дивизионный военный юрист А. Горячев «трудился» неустанно и без передышки. Осенью 1938 г. он ещё раз приезжал в Казахстан и выносил приговоры тем, кто попал во вторую волну массовых репрессий с мая 1938

г. во главе с Л.И. Мирзояном, У.Ж. Исаевым и другими. Сам Л.И. Мирзоян был расстрелян в 1939 г.

Из тех людей, кто подвергся массовым репрессиям в 1937-1938 годах примерно 30% составляли рабочие, 40% колхозники, 30% представители интеллигенции и другие категории граждан. Таковы итоги кровавой жатвы «Большого террора» 1937-1938 годов.

Однако этим массовые репрессии не закончились. Территория республики была превращена в гигантский филиал ГУЛАГА, о чем свидетельствует история функционирования КАРЛАГА и его отделений, в том числе печально известного женского лагеря АЛЖИР.

С начала второй мировой войны и присоединением стран Балтии, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии к СССР продолжился процесс депортации в Казахстан из этих регионов неугодных советскому режиму людей, в том числе целой категорией социальных групп. С началом Великой Отечественной войны в несколько раз увеличился поток депортированных в Казахстан народов и этнических групп. Здесь нашли свое пристанище немцы, карачаевцы, балкарцы, чечены и ингуши, калмыки, курды, турки, греки, болгары, крымские татары и т.д. Начиная с предвоенных лет до конца 40-х годов численность депортированного в Казахстан населения превысило 1 млн 200 тысяч человек.

В годы войны органами НКВД на основе материалов 1937-1938 гг. было разработано дело под названием «Националисты», согласно которому попали в разряд неугодных около пятисот человек, в том числе группа высших руководящих работников Казахской ССР. Лишь дополнительная проверка предотвратила опасность, нависшую над ними. Тем не менее, 11 человек было осуждено, в том числе 3 к высшей мере наказания.

Не обошлось без репрессивных мер и в послевоенные годы. Дискуссии по национальной культуре и ее классовой чистоте, споры о движении Кенесары Касымова и другим проблемам закончились репрессиями и преследованиями представителей национальной науки и культуры. Так в начале 50-х годов необоснованно были осуждены на длительные сроки историки Б. Сулейменов, Е. Бекмаханов, литераторы К. Мухаметханов, Е. Исмаилов и другие. Лишь после смерти И.Сталина положение изменилось и они вышли на свободу.

Ныне о трагедии 30-50-х годов написано много литературных произведений, исследований, сняты документальные и художественные фильмы. К этой трагической теме обращаются и художники, о чем свидетельствует настоящий сборник.

ЦГА РК. Ф. 1179, оп.1, д.15, л. 25-42; ГАРФ. Ф.8489, оп.14, д.19, л.44 и др.

Подробнее см.: Алдажуманов Кайдар. Крестьянское движение сопротивления. // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, Арыс. С. 66-93.

См.: Қозыбаев М.Қ., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күйіпен коллективтендіру: қорлық пен зорлық. Алматы. ТЭИ. 1992, 29-35 б.

Иорг Баберовски. Красный террор. История сталинизма. М. РОССПЭН. 2007. С. 178-179.

РГАНИ. Ф.89, оп.48, д.10, л.1; Д.12, л.2 и др.; Сталин: расстрельные списки. 1937-1938. Алматы. Алаш – Адилет. 2010.82 с.

АП РК. Ф. 141, оп.1, д.53, л. 12.

Запись воспоминаний К. Мухамедиева автором.

По материалам Спецархива КНБ РК.

РГАНИ.Ф. 89, оп. 48, д.12, л.1-2.

Алдажуманов К.С. Открытые «судебные процессы» 1937 года в Казахстане. // Материалы Круглых столов и семинаров. ИИЭ – Адилет. Алматы. 1996. с. 53-61.

СССР ПРОКУРАТУРАСЫ

АЛМАТЫ ОБЛЫСТЫҚ
ПРОКУРАТУРАСЫ

480012 Алматы қаласы, Киров көшесі 145
Тел. 62-21-75.

ПРОКУРАТУРА СССР

ПРОКУРАТУРА
АЛМА-АТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

480012 Алма-Ата, ул. Кирова 145.
Тел. 62-21-75.

№ _____ от _____
21.09.90 г. № 18сд-10/90

6x w/51 от 27.09.90г.

Казахское республиканское
добровольное историко-просвети-
тельское общество "Адилет"
г.Алма-Ата, пр.Абая,39

31.03.90 г. владелец дачного участка № 480 садоводческого общест-
ва "Али" Москвин В.П., копая на участке лунки под яблони, на глубине
70 см обнаружил череп человека с отверстием в затылочной части, о
чем сообщил в органы милиции.

Проведенными раскопками на месте обнаружения гр.Москвиным В.П.
череп были извлечены еще три черепа и другие кости останков людей.
На всех черепках в затылочной части имелись отверстия, похожие на
огнестрельные повреждения.

Расследованием возбужденного по данному факту прокуратурой Алма-
Атинской области уголовного дела установлено следующее:

На территории Талгарского, Илийского районов Алма-Атинской обла-
сти между рекой "Малая Алмаатинска" и ныне существующей трассой "Алма-
Ата - Николаевна" в районе сел "Али", "Жаналык" в 30-40-х г.г. были
произведены массовые захоронения жертв репрессий. Данный факт подтвер-
ждается показаниями допрошенных по делу свидетелей, представленными
из органов КГБ по Алма-Атинской области материалами, а также другими
обнаруженными в ходе следствия захоронениями жертв репрессий.

Следствием допрошены в качестве свидетелей жители с.Али Илийского
района гр.гр.Торсыков М., Найманов К., которые показали, что проживая
в с.Али они с лета 1937 г. до весны 1938 г. были очевидцами, как на
правом побережье р. Малая Алмаатинка с восточной стороны их села на
месте старого аула "Диханбая" и вдоль побережья в дневное время стали
появляться солдаты, которые в развалинах глинобитных домов, оврагах
копали ямы, а к вечеру к этим ямам подъезжали машины с включенными
фарами. От старших односельчан, умерших и погибших на войне, они слы-
шали, что на этих машинах привозили расстрелянных людей и закапывали
в вырытые ямы. Из старожилков в живых в настоящее время остались только
они. Свидетели также показали, что местность, расположенная с восточ-
ной стороны р.Малая Алмаатинка ранее была пересечена холмами и овра-
гами, в настоящее время ландшафт местности полностью видоизменен.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СТАЛИНДІК САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ТАРИХЫНА

Бүгінде ХХ ғасырдың 20-30 жылдарында КСРО-ның басқа өңірлері сияқты Қазақстанда да өріс алған, сталиндік жүйенің өз азаматтарына қарсы іске асырған адам айтқысыз қырғыны, оның жәй-жапсары туралы бәрі белгілі сияқты болып көрінеді. Осыны жасаған кімдер еді? Шын мәнісінде олар күшпен іске асырылатын, соңы қанды қырғынғы әкеліп соқтырған, онысынан әлі күнге дейін бүкіл қоғам тітіркенген әлеуметтік эксперименттерді іске асыру мақсатында халық атынан өздерінің адамзатқа жат диктатурасын орнатқан азғантай ғана авантюристер тобы болатын. Сондықтан қанқұйлы сталиндік «Үлкен террор» тарихына қайта оралу, қуғын-сүргін 50-жылдардың бас кезіне дейін жалғасса да, 20 жылдардың соңы -30 жылдардың оқиғаларын жаңа көзқараспен тағы бір шолып өту кейбір жаңа деректерді қорытындылауға мүмкіндік береді.

«Үлкен террор» анықтамасы біздің қолданысымызға 80-жылдардың соңы – 90-жылдардың бас кезінде еніп, бүгін ғылыми және тарихи-публицистикалық шығармаларда әбден орнықты. Оның авторы американдық ғалым Роберт Конквист екі жүйе (КСРО мен батыс державалары) арасындағы «қырғиқабақ соғыс» қызып тұрған шақта 1967 жылы КСРО-дағы саяси қуғын-сүргін тарихына, онан соң 1986 жылы 30-жылдардағы ашаршылық пен КСРО-дағы ұжымдастыру тарихына арналған кітабында осы анықтаманы пайдаланды.

Дегенмен, 90-жылдардың басынан бері жұртшылық пен ғалымдарға жаппай саяси қуғын-сүргіннің жай-жапсарын ашып көрсететін ең жабық дерек көздерінен алынған көптеген фактілерді жария ету мүмкіндігі туып отырса да, біздің соншама түнекті кезең тарихының жәйттері әлі де көлеңкеде қалып келеді. Соған қарамастан, белгілі құжаттар, зерттеу нәтижелері, әсіресе бұрынғы КСРО аймақтары бойынша, Қазақстанда «Үлкен террор» өзінің бастау көзін 1937 жылдан әлде қайда бұрын алады деген қорытындыға келтіреді. Барлық жағынан да осы тағдыр басына түскен бірінші республика Қазақстан екені аян.

Мұның бұлтартпас дәлелі ретінде күштеп ұжымдастыру, ең бірінші кезекте көшпелі және жартылай көшпелі деген халықты, яғни республикадағы қазақ халқы ұжымдастыру тарихын келтіруге болады. Сол кездегі құжаттар мен ресми есеп баяндарында, онан соң бүгінгі күнге дейін шыққан зерттеулердегі бірінен-біріне көшіп жүрген көшпенділік туралы бұл жаттанды тұжырым шындықты айқындай алмайды, себебі ұжымдастыру кезеңіне қарай іс жүзіндегі көшпенді халықтың құрамы барынша азайған болатын. 1929 ж. қарай республиканың көпшілік территориясында (негізгі мал шаруашылығы аудандарында) көшіп-қонып жүрген халық саны 30-35% аспайтуғын. Ал олардың көшу радиусы, Маңғыстау өңірін қоспағанда, өз қыстауынан 10-30 км-ден аспайтын [1].

Халықтың басына әңгіртаяқ ойнатып, «кулактарды тап ретінде жою» ұранымен малды жаппай

тартып алу, елдің қарсылығын, шаруа көтерілістері мен бүліктерін қару күшімен басып-жаншу (ал олар 1929-1932 жж. 380 рет көтерілген), көтеріліс болған аудандарда адамдарды жаппай ату және т.б. өзінің көлемі жағынан «Үлкен террордың» бастауы мен негізі болды [2].

Кең көлемдегі саяси қуғын-сүргінге дейін большевиктер билігі 1920 ж., азамат соғысы аяқталысымен, бұрынғы патша әкімшілігінің қызметкерлері мен адамдарын, большевиктік емес партиялар мен қозғалыстардың, бірінші кезекте Алаш және Алашорда ұлт-азаттық қозғалысының мүшелері мен жетекшілерін бақылауға алып, тізімдерін жасады. Сөйтіп, 20-жылдары олардың бір бөлігі жаңа билік мекемелерінде қызмет істей бастағанына қарамастан, олардың бәрі де большевиктер өкіметі «винтовкасының» нысанасында болды, яғни билік кез келген уақытта оларды тұтқындауға және атуға бұйрық беруге әзір тұрды.

Осындай сәт 1928 ж. байлар мен жартылай феодалдар дегендердің, жалпы қазақ аристократиясының мал-мүлкін тәркілеп, өздерін жер аударған соң, бұрынғы ұлт-азаттық қозғалысына қатысқандардың бәрін қоғамнан оқшаулау туралы жоғарыдан түскен команданы орындаудан басталды. Бұл өзіндік алдын-ала берілген соққы, дәлірек айтсақ, тұтқындау екенін айту қажет. Осындай әдіспен ауыл шаруашылығын жаппай ұжымдастыру қарсаңында билік бүкіл КСРО бойынша бұл науқанның ықтимал қарсыластарын оқшаулауға шешім шығарды. Сондықтан осындай шара Қазақстанда Алаш қозғалысына қатысқандар үшін, Өзбекстанда – «Иттихат – ве Таракки», Түркменстанда және Қырым татарлары республикасында – «Милли-Фирка», Татарстанда – «Шуро-и-исламия» және т.б. партиялар мен қозғалыс мүшелеріне қолданылды. Өзирбайжанда мусаватшылар, Грузияда – меньшевиктер, Арменияда – дашнақтар, Украинада IV Бүкілукраиндық Рада мүшелері және т.б. репрессияға ұшырады.

Бұл жағдайда біз неліктен Қазақстанды ерекше бөліп айтамыз және «Үлкен террор» мұнда 20-жылдардың соңы – 30-шы жылдардың басында басталған дейміз. Себебі, жоғарыда айтылғандай, большевиктер билігінің Қазақстандағы репрессиялық жазалау шаралары күштеп ұжымдастыру барысында бүкіл халыққа бағытталған террордың логикалық жалғасы болды, ал оның нәтижесінде болжам бойынша 2 млн 200 мың адам құрбандыққа ұшырады. Не себептен бұған назар аударылып отыр: себебі халықтың жаппай қырылуы, оның үстіне 100 адам, не 200 адам емес, 2 млн 200 мыңдай, мүмкін онан да көп адамның қырылуы большевиктік авантюристердің әлеуметтік-экономикалық саясатының түгелдей құрдымға кетуін дәлелдеді. Ал бұл үшін кім жауап беруі керек еді?

Халық қаһарынан сескену, келешекте әйтеуір бір әшкерелену қаупі Сталин мен оның айналасындағыларды Қазақстандағы халықтың қырылуы, шаруалардың жаппай қарсылыққа және

көтеріліске шығуы, ашыққан халықтың босқындыққа ұшырауы себептеріне кінәліні табудың оңай да, жеңіл жолы – бәрін қазақ қызметкерлерінің өзіне аудара салуға итермеледі. Бұл барлық заңсыздыққа нұсқау беруші Мәскеу емес, өкіметке жыл сайынғы әлденеше миллион бас мал тапсыру жоспарын, сол сияқты әр жылда 40 млн пұттан астам астық өткізу жоспарын КСРО жабдықтау және сауда халық комиссары Анастас Микоян емес, басқа біреу бекіткен сияқты әрекет еді. Ал Микоян 1931 және 1932 жылдары Қазақстанға тікелей келіп, өзінің түсірген шындыққа жуымайтын жоспарын аштан қырылып жатқан республикаға орындатқан болатын.

Осының бәрі бұл нәубет жергілікті қазақ қызметкерлерінің пәрменімен іске асырылғандай әсер қалдырды. Көпшілікке мәлім, Қазақстанда халықтың ашаршылықтан қырылғаны КСРО мүлдем тарағанға дейін СОКП мен Кеңес өкіметінің аса жасырын құпиясы болып келді. КСРО-дағы болған ашаршылықты 1991 ж. мойындаған тек Михаил Горбачев ғана болатын. Ал осыған дейін ашаршылық пен репрессияның барлық жәй-жапсары құпия болып қала берген еді. Сондықтан жаппай саяси қуғын-сүргін кезеңі басталғанда 20-30 жылдардағы экономикада орын алған апат репрессия құрбандарын іздеп табуға қолайлы себеп болып шықты. Бұл науқан 1936 ж. БК(б)П Орталық Комитетінің желтоқсандағы Пленумының, онан соң 1937 ж. ақпан-наурыз Пленумының шешімдері негізінде іске асырылды. Ондағы И. Сталиннің жасаған баяндамасында «халық жауларын», яғни оның билігінің жауларын құрту, өзі айтқандай, «түп тамырымен жою» туралы нұсқау ашықтан-ашық берілген бұйрық деп саналды. Осы пленумдардың шешімдерінен, жалпы материалдарынан, сондай-ақ большевиктер партиясының тарихынан, тіптен «БК(б)П тарихының қысқаша кұрсынан» белгілі болғандай, жаппай репрессияға экономикадағы апаттардан басқа Лев Троцкийге және оның сыбайластарына, сонымен бірге Бухарин, Томский, Рыков және олардың жақтастарына қарсы күрес себеп болды. Олар 20-жылдардың соңында большевиктер партиясының жартысына жуығын құрайтын. Бұл партияны жікшілдер мен оппозициядан әлденеше рет тазарту жүргеніне қарамастан солай болатұғын.

Қазақстандағы саяси қуғын-сүргінді іске асыру барысында жергілікті партия-кеңес қызметкерлерінің Л. Троцкийдің республикаға жер аударылған жақтастарымен байланысына зор мән берілді. Ал олар аз еместұғын және барынша жауапты қызметтерде отырды. Оның үстіне Л. Троцкийдің өзінің 1928 ж. Алматыға жер аударылып, біршама уақыт осында тұруы репрессия барысында ұтымды ескерілді.

Сондықтан репрессияға ұшырағандардың осы категориясына И.Сталиннің нұсқауы бойынша Н.Ежов пен оның жандайшаптары ұлттық үлгідегі «халық жауларын» (ұлт-азаттық қозғалысының аман жүрген мүшелерін), сондай-ақ аудан және онан жоғары деңгейдегі партия, кеңес, шаруашылық қызметкерлерін енгізді. Бұған қоса И.Сталин мен оның серіктері келешекте қарсы шығуы мүмкін деген оппозиционерлерден және ауыл мен деревняның келешекте қандай да бір қарсылық көрсетеді деген әлеуметтік құрамынан да құтыла салуды ойластырды. Бұл үшін «бұрынғы кулактар» деген қарапайым анықтаманың өзі жеткілікті болатұғын.

Осылай репрессия қызып тұрған 1937 ж. алғашқы жартысында И. Сталин мен Н. Ежовтың сұрауы бойынша жер-жерден қуғын-сүргінге жататын жау элементтердің, бұрынғы кулактар мен басқа да «сенімсіз» адамдардың саны көрсетілген ұсыныстар түсе бастады. Мысалы «Мәскеудің партия басшысы Н.С. Хрущев Саяси бюроға 8500 адамды атып тастауға, ал 32 000 адамды лагерлерге айдауға» ұсыныс түсірді [4]. Бұл тек Мәскеу бойынша ғана. Біздің «Мырзажан» - ол кезде Өлкелік комитет емес, Қазақстан (большевиктері) компартиясы Орталық Комитетінің бірінші хатшысы Левон Исаевич Мирзоян, 12 500 адамға ұсыныс берді. Оның ішінде 2500 адамды облыстар бойынша, 10 000 адамды лагерлер бойынша атуды сұрады[5].

Ұсыныстар КСРО мен Ресей Федерациясы республикалары мен облыстарының бәрінен түсіп жатты. Бұл жағынан Н.С. Хрущев пен Л.И. Мирзоян жалғыз емес еді. Олар тек басқалардан бұрын қимылдады. 1937-1938 жж. «Үлкен террор» кезінде, Мирзоянның өзі репрессияға түсіп қалғанша, бұл әлденеше рет қайталанған болатын.

Осындай жағдайда жер-жерден түскен ұсыныстар негізінде «Бұрынғы кулактарды, қылмыскерлерді және басқа да антикеңестік элементтерді репрессиялау операциясы туралы» деген КСРО Ішкі істер халық комиссариатының (НКВД) 1937 ж. 31 шілдеде №00447 бұйырығы шықты. Ол бойынша жазалау операциясын өткізу үшін үштіктер құру, жаза шарасын белгілеу тапсырылды. (1 – категория бойынша – ату; 2 – категория бойынша – 8-10 жылға еңбекпен түзеу лагерлеріне айдау қарстырылды). Қазақстан бойынша бұл операция 1937 ж. 15 тамызда басталып, 2-3 ай мерзімінде аяқталуы тиіс болды.

Зерттеушілер үшін белгілі бір уақытқа дейін неліктен 1937 күзде, әсіресе қарашадан бастап, НКВД-ның облыстық басқармаларының «Үштіктері» РКФСР қылмыстық кодексінің 58-бабы бойынша жүздеген айыпталған адамдарға үкім шығарып келгені түсініксіз болатын. Тек қанқұйлы 00447 бұйрық мәтіні мен оның республикалар мен облыстар бойынша әр категорияға сәйкес репрессияланатын адамдар саны көрсетілген қосымшалары жарияланған соң ғана бәрі түсінікті болды.

НКВД-ның кейбір «аяушылық» білдірген тергеушілерінің «біз адамдарды айыптауға мәжбүрміз, себебі бізге репрессиялау жоспары берілген» - деген мойындаулары енді түсінікті бола түсті.

Кулактарға қарсы науқан басталар алдында 1937 ж. 25 шілдеде КСРО НКВД-сының неміс халқының белгілі бір контингентіне қарсы (бұйрықты жазғандар осылай депті) репрессия жүргізу туралы №00439 бұйырығы шықты. Осы сияқты №00485 бұйрық бойынша «поляк контингентіне» (тобына) қарсы операция басталды. Осындай қуғын-сүргін және жер аудару шаралары Қиыр Шығыс көрістері, күрд, ирандық және Кавказ бойындағы басқа да шекара аймақтарының тұрғындарына қарсы жүргізілді.

1937-1938 жылдардағы «Үлкен террордың» өлім машинасы мұнымен тоқтап қалған жоқ. Антикеңестік элементтерге және аз ұлттарға қарсы бағытталған қуғын-сүргін іс-қимылдарын жүзеге асырудың мерзімдері ұзартылды.

Мысалы, Ресейдің жаңа заман тарихы мемлекеттік мұрағатының «Кремль ісінде» жинақталған материалдары бойынша 1937 жылы күзде БК(б)П Новосибирск өлкелік комитетінің жетекшісі Роберт Әйхен қуғын-сүргін бойынша қосымша жоспарды сұрастырған болатын. Бір-бірінен озып түсуге талпынған Украина КСР-ның бірінші жетекшісі Н.С. Хрущев және біздің Л.И. Мирзоян 1 және 2 санаттар бойынша қуғын-сүргін үшін қосымша бақылау сандарын ұсынды. Олардың бұл ұмтылыстары толығымен қанағаттандырылды: Мәскеу Қазақстан бойынша сұрастырылып отырған 1-ші санаттағы 1925 адамның орнына 2000 адамға, 2-ші санат бойынша 3000 адамға тең жоспарды бекітті [6]. «БК(б)П ОК арнайы папкісінде» сақталынған бұл құжат 1992 жылы қарашада құпиясыздандырылды. «Аса құпиялы» грифін алу бойынша комиссияның құрамында осы жолдардың авторы да жұмыс істеді. Мұнда облыстар бойынша құрастырылған кесте түпнұсқасына түзетулер енгеніне болғандығына жіті назар аударған жөн: жасыл қарындашпен өз қолымен өзгертулерді енгізген Л.И. Мирзоян адам санын бір облыстан екінші облысқа көшіре отырып, республика бойынша ортақ баланстың шығуын қадағалады және осы жасыл қарындашпен қол қойды. Осы құжатқа ҚК(б) П ОК бюросының өзге мүшелері де қол қойған болатын. Аталған құжаттың көшірмесі 2010 жылы наурызда Қазақстан Республикасы Президентінің мұрағатында «Құпиясыздандырылған құжаттардың» қатарында көрмеге қойылды.

Бүкіл КСРО және ішінара Қазақстан бойынша кең өріс алған жаппай саяси қуғын-сүргін адамдарды қарапайым санамен қабылданбайтын, нағыз қылмыстар үшін айыптаған толассыз жала жабу және осек тарату науқанымен қатар жүрді. Бұл жағдай әр түрлі деңгейдегі жетекші қызметкерлерге, зиялы қауым өкілдеріне айрықша қиынға соқты. Бір ғана мысал келтірейік: 1937 жылы күзде «Казхстанская правда» газеті халық ағарту комиссары Т. Жүргеновтың «До конца искоренить остатки вредительства буржуазных националистов в казахской орфографии!» атты көлемді мақаласын («Подвал») жариялап, онда 20-шы жылдардың аяғында қазақ тілін реформалауға және латын графикасын енгізуге қатынасы бар А. Байтұрсынов, Қ. Жұбанов, Ғ. Тоғжанов және басқа да зиялы қауым өкілдері әшкереленді.

1937 жылдың күзіне қарай қуғын-сүргін толық қарқынмен жүргізіле бастады. КСРО ПХК (Ішкі істер халық комиссариаты) №00447 және өзге де бұйрықтарына сәйкес қуғын-сүргінге ұшырайтын кулактар және басқа да элементтермен қатар, Қазақ КСР ПХК облыстық басқармалары азаматтардың барлық санаттарына қарсы қуғын-сүргін шараларын іс жүзіне асыруын қолға алды. Большевиктік партияның және КСРО ПХК кабинеттерінің ішінде шешілгендей, аса қауіпті тұлғаларды диверсиялық және ланкестік іс-қимылдарды жүзеге асыруға ниеттенген, «антикеңестік үгіт» сынды контрреволюциялық қылмыстарды жасаған, ұйымдастырылған антикеңестік элементтер ретінде топтастыру көзделді. Шаруашылықтың әр түрлі салаларында зиянкестік деген жала айыптаудың ең кең таралған түріне айналды. Өндірістегі кездейсоқ апаттар, өрт шығулары, темір жол вагондарының рельстен шығып қалуы, эпизоотия және малдың қырылуы, астық пен азық-түлікті сақтаудың технологиясын сақтамау және тағы да басқа, яғни кез келген кіші-

гірім олқылықтар мен немқұраушылықтар зиянкестік ретінде бағаланды. Қоғамда жаппай үрей мен шағым жазу жағдайы қалыптасты.

Мысалы, артынан танымал болған қазақ ақыны І. Жансүгіровке келесідей айып тағады: «1934 жылы мен І. Жансүгіровке Жазушылар одағының төрағасы ретінде келіп, менің ақын болғанымға 10 жыл толғандығы және осыған байланысты мерейтой шараларын ұйымдастыру қажет екендігі туралы айттым. Алайда, маған қолдау көрсетудің орнына, ол менің өлеңдерімді сынап, әдеби шеберлікті шындай түсуге кеңес берді. Міне осылай, ол қолдаудың орнына, әдебиет майданында зиянкестікпен айналысып, жастарға жол бермей жүр».

Осыған ұқсас мысалдарды көптеп келтіруге болады. Қуғын-сүргіннің қызған шағында большевиктік партияның және республика ПХК жетекші органдары Орталықтан тұтқынға алынғандардың («шкере-ленген халық жаулары») істерін ұйымдасқан антикеңестік астыртын топтар ретінде құрастыру, осыған сәйкес қоғамдық сананы қалыптастыру және сотқа материалдарды тапсыруға даярлау туралы нұсқау алған еді.

1936 жылдан бастап қуғын-сүргін шараларын іске асыруға жауапты болған ПХК облыстық басқармалардың «үштіктері» мен КСРО прокуратурасы және КСРО Жоғарғы сотының Әскери коллегиясының жұмысына басты назар аударылды. Сондықтан да, сол кезде қызмет етіп отырған КСРО Жоғарғы сотының Әскери коллегиясы «халық жауларына» қатысты істерді «қарауға» және олар бойынша шешім шығаруға белсенді түрде мамандырылды.

КСРО Жоғарғы сотының Әскери коллегиясы көшпелі сессиясының әрбір тобы белгілі бір республика және аймақ бойынша арнайы «маманданды». Қазақстан бойынша бұл «миссия» 1937 жылдың қазан-қараша айларында-ақ қазақстандық азаматтарға үкім шығарумен айналысқан шені генерал-майор әскери атағына сай келетін дивизиялық әскери заңгер А. Горячевке және оның тобына жүктелінді. Оның «соттыларына» жергілікті партия-кеңес органдарының және әр түрлі мекемелердің қызметкерлерімен қоса, №00447 бұйрыққа сәйкес тұтқындылған адамдар да айналды. Мысалы, қазіргі кезде дүниеден озған Қарқаралы аудандық атқару комитетінің бұрынғы экономисті Қаман Мұхамедиев былай деп еске алатын: «Мені 1937 жылы тамыздың аяғында тұтқындады. Мені бір-ақ рет тергеп, ауданның ауыл шаруашылық саласындағы «зиянкестігім» үшін айыптады. ПХК Қарағанды облыстық басқармасының №047 ісі бойынша ауданнан 40 адам болдық. Екі айдан соң, бізді таңғы сағат 5-те абақтының ауласында тізіп, бізді 10 жылға соттағаны туралы әскери соттың шешімімен таныстырды. Мен кейіннен білгенімдей, осы топтың 11 адамы (негізінен колхоздардың төрағалары, мал дәрігерлік техникумның директоры, аудан көлеміндегі қызметкерлер) атылған болатын [7]». Осыған ұқсас түрде Қарағанды облысының Нұра ауданындағы істер де аяқталды. Бұл жерде осындай айып тағумен бір топта 50-ден астам адам сотталды. Мұндай жағдай жер-жерде орын алды.

Қазақстанның билік орындары және Қазақ КСР-нің ПХК сол уақытта басты айыпталушылардың құжаттары мен істерін дайындаумен айналысып, олардың құрамында Ұ. Құлмыбетов, О. Жандосов, С. Сейфуллин, А. Асылбеков және өзге де көрнекті мемлекет қайраткерлері болды. Олардың істерін даярлау

барысында: «Қазақстанда ұзақ уақыт бойы астыртын түрде жұмыс істеген ұлтшыл-фашистердің жетекшілігіндегі контрреволюцияшыл, ланкестік-диверсиялық топ анықталды. Бұл топ троцкистермен және оңшылдармен блок құрып, соғыс болған жағдайда Қазақстанды бөлу арқылы оны Жапонияның протекторатына айналдыруды көздеді. Аталған топ Т. Рысқұлов және Н. Нұрмақов басқарған Мәскеудегі жетекші орталықпен байланыста болған» [8].

Міне осындай жолмен «А. Горячевтің тізімі» өмірге келді. Бұл тізім Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің, ең алдымен оның хатшысы Л.И. Мирзоянның тікелей келісімімен құрастырылды. Енді Мәскеудің бекітуіне қол жеткізу қажет еді. Осылайша, 1937 жылдың қараша-желтоқсанында-ақ тұтқындалған С. Сейфуллинді, Ұ. Құлымбетовты, М. Саматовты, С. Есқараевты және тағы басқаларды алғаш тергеуден өткізуден кейін кімді ату керек және кімді соттау қажет екендігі көрсетілген тізім жіберіледі. Бұл тізім А. Горячевке жіберіліп, ол өз тобымен 1938 жылы ақпанда-ақ Қазақстанға екінші «гастрольді» іссапарын жасайды.

1938 жылы 15 ақпанда Орал қаласына келіп, ол айыпсыз тұтқындалған 57 адамды ату жазасына кеседі. Бұл қазіргі Маңғыстау, Атырау, Қызылорда, Ақтөбе облыстарының жергілікті партия-кеңес органдарының қызметкерлері еді. Бүгінгі таңда ең жоғарғы жазаға ұшыраған адамдардың тізімі ғана белгілі. А. Горячев 2-ші санат бойынша да үкімдерді шығарғаны нақты белгілі. Бірақ, бұл мәселеге қатысты толық мәліметтер әлі күнге дейін жоқ. 1938 жылдың 19, 20 және 21 ақпанында А. Горячев Шымкентте 75 тұтқындалған адамдарды өлім жазасына кесу туралы шешім қабылдайды. Қолда бар толық емес мәліметтерге сәйкес, ол 70-тен аса адамды ұзақ мерзімдерге еңбек-түзету лагерьлеріне с оттаған болатын. 1938 жылы 25 ақпанда Алматыға келіп жеткен А. Горячев 1938 жылдың 13 наурызына дейін күн сайын 50-ге тарта, кейде одан да көп тұтқындалған адамдарды өлім жазасына кесу туралы шешімдерді қабылдап, жендеттің міндетін тиянақты орындап отырды. Бұл адамдар ұлттың элитасы, халықтың мақтанышы еді. Атылғандардың қатарында О. Жандосов, Ж. Сәдуақасов, С. Сейфуллин, І. Жансүгіров, Б. Майлин, Ж. Шанин, Ұ. Құлымбетов, Қ. Жұбанов, Р. Сүгіров, М. Жолдыбаев және тағы басқалары болды. Ғалым-зерттеушілерге бұл тізім 1992 жылдан бері таныс болғандықтан, олардың әрқайсысына жеке тоқталып отырудың қажеттілігі жоқ. Большевиктік партияның жетекшілері жазауау іс-қимылдарын жоспарлай отырып, оларды идеология жағынан қамтамасыз етуді де алдын ала қарастырған болатын. Мысалы, 1937 жылы 1 тамызда облыстар мен ұлттық республикаларға «аудандық, партиялық, кеңес және жер органдарының құрамына өтіп кеткен халық жаулары мен зиянкестерге әрбір облыста аудандар бойынша ашық түрде үлгі болатын 2-3 процесті және колхозшыларды зиянкестікке қарсы күреске жұмылдыру мақсатында оларға қатысты болған сотты жергілікті баспасөзде кеңінен көрсетуді» ұйымдастыру туралы И. Сталиннің шифрожеделхаты жолданды.

Қазақстанда мұндай сот процестері Қарағандыда, Алматы облысының Ұржар ауданында, Солтүстік Қазақстан облысының Пресновск ауданында, Шымкент, Бірғыз қалаларында және тағы басқа жерлерде ұйымдастырылды [10]. Осы «сот процестерін» облыс, қала және аудан бойынша үлестірушісі және ұйымдастырушысы міндетін республиканың ПХК-мен бірлесіп отырып ҚП(б)К ОК және оның хатшысы Л.И. Мир-

зоян атқарды. Жалпы алғанда, 1937-1938 жылдардағы «Үлкен террор» кезінде 100 мыңнан аса адам қуғын-сүргінге ұшырап, олардың 23 мыңға жуығы атылды. Қайғылы атымен танылған дивизиялық әскери заңгер А. Горячев күндіз-түні аянбай «жұмыс істеді». 1938 жылдың күзінде ол Қазақстанға тағы да келіп, 1938 жылдың мамырынан бастап қуғын-сүргіннің екінші толқынына ілінген Л.И. Мирзоянның, О.Ж. Исаевтың және тағы басқалардың жетекшілігіндегі адамдарына жазалау шешімдерін шығарды. Л.И. Мирзоянның өзі 1939 жылы атылды.

1937-1938 жылдары жаппай қуғын-сүргінге ұшыраған адамдардың 30% – жұмысшылар, 40% – колхозшылар, 30% зиялы қауым өкілдері және өзге санаттағы азаматтар құрады. 1937-1938 жылдардағы «Үлкен террордың» қызыл қырғынының нәтижелері осындай.

Алайда, жаппай қуғын-сүргін мұнымен аяқтала қойған жоқ. Республиканың территориясы ГУЛАГ-тың ауқымды филиалына айналды. Ол туралы ҚАРЛАГ-тың және оның бөлімдерінің, сондай-ақ қаралы атымен әйгілі АЛЖИР әйелдер лагерінің қызмет ету тарихы айқын дәлел бола алады.

Екінші дүние жүзілік соғыстың басталуымен және КСРО-ға Балтық елдерінің, Батыс Украинаның, Батыс Белоруссияның және Бессарабияның қосылуымен осы аймақтардан кеңес режиміне жағымсыз адамдарды, соның ішінде әлеуметтік топтардың толықтай санаттарын Қазақстанға көшіру процесі өз жалғасын тапты. Ұлы Отан соғысы басталысымен Қазақстанға күштеп көшірілген халықтар мен этникалық топтардың толқыны бірнеше рет ұлғайған еді. Қазақстанды «сенімсіз» деп танылған немістер, қарашайлар, балқарлар, шешендер, ингуштар, қалмақтар, күрдтер, түріктер, гректер, болгарлар, қырым татарлары және тағы басқалар паналады. Соғысқа дейінгі жылдардан бастап 40-шы жылдардың аяғына дейін Қазақстанға күшпен көшірілген халықтың саны 1 млн 200 мың адамнан асып түсті.

Соғыс жылдары ПХК органдары 1937-1938 жылдардағы материалдардың негізінде «Ұлтшылдар» атауына ие болған істі қолға алады. Ол бойынша кеңестік режимге жағымсыз санатқа 500-ге жуық адам, соның ішінде Қазақ КСР-нің жоғарғы жетекші қызметкерлерінің тобы кіргізілді. Тек қосымша өткізілген тексерістен кейін ғана оларға төңген қауіптің беті қайтты. Соған қарамастан, 11 адам сотталып, олардың ішінен 3 адам өлім жазасына кесілді.

Соғыстан кейінгі жылдары да қуғын-сүргін шаралары өз жалғасын тапты. Ұлттық мәдениет және оның таптық тағзылы туралы дискуссиялар, Кеңесары Қасымов қозғалысы және тағы да басқа мәселелер бойынша өрбіген пікірталастар қуғын-сүргінмен, ұлттық ғылым мен мәдениет өкілдерін қуғындаумен аяқталды. Мысалы, 50-ші жылдардың басында ұзақ мерзімдерге тарихшылар Б. Сүлейменов, Е. Бекмаханов, әдебиетшілер К. Мұхаметханов, Е. Исмаилов және тағы басқалар негізсіз сотталды. Тек И. Сталин қайтыс болғаннан кейін ғана елдегі жағдай өзгеріп, олар бостандыққа шыққан болатын.

Қазіргі таңда 30-50-ші жылдардағы қасірет туралы көптеген әдеби шығармалар, зерттеулер жазылып, құжаттық және көркем фильмдер түсірілді. Бұл қайғылы тақырыпқа суретшілер де тұрақты түрде жүгініп отыр, ол туралы осы жинақ дәлел болады.

ҚР ОММ. 1179-қ., 1-т., 15-іс, 25-42 пп.; ГАРФ.Ф. 8489., оп. 14, д. 19с, л. 44 және т.б.

Толығырақ қараңыз: Алдажұманов Кайдар. Крестьянское движение сопротивления. // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, Арыс. С. 66-93.

Қараңыз: Қозыбаев М.Қ., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күшпен коллективтендіру: қорлық пен зорлық. Алматы, ТӘИ. 1992, 29-35 б.

Иорг Баберовски. Красный террор. История сталинизма. М., РОССПЭН. 2007. С. 178-179.

РГАНИ. Ф.89, оп.48, д.10, л.1; Д.12, л.2 и др.; Сталин: расстрельные списки. 1937-1938. Алматы. Алаш – Адилет. 2010.82 с.

ҚРПМ. Ф. 141, оп.1, д.53, л. 12.

Қ. Мұхамедиевтің естеліктерін автор жазып алған.

ҚР ҰҚК арнайы мұрағатының материалдары.

РГАНИ.Ф. 89, оп. 48, д.12, л.1-2.

Алдажұманов Қ.С. Открытые «судебные процессы» 1937 года в Казахстане. // Материалы Круглых столов и семинаров. ИИЭ – Адилет. Алматы, 1996. с. 53-61.

ТИМУР НУСИМБЕКОВ

ЖОҚТАУ

TIMUR NUSIMBEKOV

ZHOKTAU

Дүниежүзі тарихындағы ең үлкен тоталитарлық империя КСРО аумағында қуғын-сүргіннің ұсқынсыз толқындары бірнеше онжылдықтар ішінде бірнеше мәрте болып өтті. Бұл- Кеңестер Елі құрамындағы халықтардың өмірдеректеріндегі үрейлі күндері ғана емес, барлық адамзат тарихының қатігездік беттері.

Концлагерьлер мен советтік түрмелердегі адамдарды қорлау, ізіне түсу, мүлдем құртып жіберу – географиясы мен көлемі жағынан адамның төбе шашын тік тұрғызар Холокостада болған сұмдықтардан кем емес. ПХК-ҚОТБ-ТК-тің жазалау және тергеу бөлімшелерінің іс-әрекеттері Гестапо, Айнацгрупп ТД, СС бөлімшелері, хунвейбиндер, қызыл кхмерлер және латиноамерикандық «олім эскадронының» бастамашысы іспеттес болды. Геббельс, Гиммлер, Мао, Пол Пот өздерінің аға әріптестері - Держинский, Ежов және Берияның тәжірибелерін мұқият зерттеп, өз әрекеттерінде қолданды.

Большевиктер үшін Қазақстан территориясы халықты жаппай қуғын-сүргінге ұшыратуда «сынақ өткізу» үшін маңызды кеңістік болды. Коллективтендіру, «Октябрь жетікстіктері», «төңкеріске қарсы элементтермен» күрес сынды сынақтардан кейін, миллиондаған адамдардың өміріне балта шабылып, қазақ жері қанға бөкті.

1920-1930 жылдары большевиктер ұйымдастырған аштық қазақ этносының едәуір бір бөлігін құртып жіберді. ПХК-ның арнайы полигонында, Москваның Лубянка жертөлесінде және Держинский көшесінде орналасқан ПХК-ның Алматы басқармасында ауыр азап пен қинаулардан кейін қазақтың ұлт зиялылары – Байтұрсынов, Жансүгіров, Бөкейханов, Жұмабаев және т.б. мыңдаған ғалымдар мен педагогтар, суретшілер, ақындар атылды.

Халықсыз, елсіз қаңырап қалған Қазақстанның мыңдаған шаршы метрлік кеңістігіне концлагерьлер, арнайы қоныстар, полигондар салынып, түрме торы құрылды. Осы торға миллиондаған адамдар - «кулактар», 58-ші бап бойынша «тұтқындар», «арнайы қоныс аударылғандар», діншілдер, жер аударылған этностар, қала және дала ақсүйектері қамалды. Қуғын-сүргінге қатысты куәлар өмірден өтіп, куәға тартар құжаттардың маңызды бөлігі жоғалып қалды. Алайда бұл қасіретті түсініп, ой елегінен өткізуімізге мүмкіндігіміз бар. Бұл қасірет біздің мінез-құлқымызға, ойлауымызға және жүріс-тұрысымызға әлі де болса әсер етуде. Иә, әлі де болса мүмкіндігіміз бар. Москва, Қарағанды, Алматының арнайы мұрағаттарында көркем, шешен сөзбен жазылған, аттары, цифрлары көрсетілген, көму карталары бар тергеу істері, лагерьдің құжаттары шаңға көміліп жатыр. Қыпшақ жерінде 1930-шы жылы

аштық төңкерілісі кезінде Буденныйдың атты әскері қырып салған қыр адамдарының сүйегінің жатқан жерін тауып алуға болады. Әлі де болса Долинканың түбіндегі қарлағ балалары көмілген зираттардан кішкентай крестер мен аттары жазылған тақтайшаларды көруге болады. Әлі де болса Чижевский, Тынышпаев, Гумилев, Эйфрет, Солженицын және жүздеген мың аты-жөндері бейтаныс адамдар отырған жердің тікенекті сымтемірлері мен қоршау діңгектеріне, шеттеу сызығының үзінділеріне тап боласың. Әлі де болса Спасск, Балқаш, Кеңгір, Жаңалық, Жезді, Қарабас және ондаған басқа жерлерден ГУЛАГ-тың қанды қолына ілігіп қаза болған, атылған адамдардың сүйектері лақырылып тасталған траншеялардың жиектерін көруге болады.

Көптеген жылдар бойы айтылмай келгендігіне қарамастан бұл қасірет біздің санамызда қасірет-нама, жоқтау ретінде қалады.

Жоқтау – бұл Ұлы дала төсінде қайтыс болғандарды соңғы сапарға шығарып салу кезінде айтылатын өлеңнің сөзі мен әуені емес. Жоқтау – тірі адамдардың естеріне алып отыратын даланың memento-mori

Бұл қасіреттің көз жасы Гинзбург пен Шоқайдың, Солженицын мен Шаламовтың жеке куәліктерінен естіледі. Бұл зар жылау, жоқтаудың ырғақтары Эйфрет пен Стерлиговтың кенеп беттерінде қатып қалғандай. Бұл зар қағу Тынышпаев пен Ходжиковтың кинокадрларында жасырынып тұр. Бұл зарлау, жоқтау Мағжан Жұмабаев, Анна Ахматова, Осип Мандельштам және Илияс Жансүгіровтердің өлең жолдары мен шумақтарында ашық және жасырын жазылған. Олар жүректеріндегі ауыр жараны, қорлықпен өткен өмірлерін және бас бостандықтарынан айырылулары өнерлерімен қалам, қарындаштарының қозғалысы арқылы білдірді. Бұл - суретшінің көрген қорлығын бейнелеп жеткізуге тырысуы. Ең бастысы және маңыздысы – мәсседжа. Мәсседжа – бұл махаббатыңды адресатқа көрсете және жеткізе білу. Мейлі ол тікенек сымтемірдің арғы жағында қамауда немесе атылған бөлмедегі махаббат болсын. Бұл жолдаудың адресаттары- замандастары және келер ұрпақ. Махббат – ол азап шегу мен аурудан тұратын сансыз молекулалар топталған атом. Ол атомды ГУЛАГ тұтқындарының хаттарынан, куәліктерінен, өлеңдерінен, салған суреттерінен микроскопсыз көре алмайсыз.

Мүмкін, уақытқа қарамастан, ұмытуға, өтірікке қарамастан, үндемей, тіл қатпауға қарамастан, өшіріп тастап, немқұрайлылық көрсетуге қарамастан жоқтаудың дауысы мен әуені өз адресатының жүрегінен орын алар.

For decades, heavy and dark waves of repression repeatedly washed over the territory of the USSR, the most formidable totalitarian empire in the history of the world. This is one of the worst pages in the biography not only of the peoples who inhabited the Land of the Soviets, but in the history of mankind.

The repression launched by the Bolsheviks exceeded in its magnitude even the darkest pages of Herodotus and Homer. The horrors of the Soviet "Great Terror" in their scope are comparable only to the tragedies recorded in the Bible: the deportation of entire nations repeated the horrors of "Babylonian captivity", Lenin and Stalin in their inhumanity surpassed the excesses of King Herod and the Emperor Nero, and the concentration camps Sevlag, Karlag and Steplag remind people of the resistance and suffering and fate of the Old Testament martyrs. The geography and scale of the humiliation, harassment and destruction of mankind in Soviet prisons and concentration camps yield nothing to the horrors of the Holocaust. Punitive and investigative units of the CH-OGPU-NKVD (predecessor of the KGB), became the forerunners of the Gestapo, Einsatzgruppen, SS units, the Red Khmer, and Latin American «death squads». Goebbels, Himler, Mao, and Pol Pot carefully studied and implemented the experience of their elder colleagues – Dzerzhinsky, Yezhov and Beria. For the Bolsheviks, the territory of Kazakhstan became one of the key territories for large-scale repression «experiments». Collectivization and the implementation of «the Achievements of October» campaign, the fight against «counter – revolutionaries». These «experiments» left the Kazakh land soaked with the sweat and blood of millions of human lives.

Famines, deliberately orchestrated by the Bolsheviks in the 1920s and 1930s, destroyed much of the Kazakh ethnoscience. In special NKVD complexes, in the basement of Moscow's infamous Lubyanka prison and the Almaty NKVD headquarters on Dzerzhinsky street, the Kazakh nation's intelligentsia – Baitursynov, Dzhanisugurov, Bokeyhanov, Zhumabayev and thousands upon thousands of scientists, educators, artists and poets were tortured and summarily shot. An extensive network of prisons, graves, special settlements and camps was erected across the deserted expanse of thousands of kilometers of Kazakhstan. Millions of people were processed through this network, both Soviet and foreign citizens – «kulaks», prisoners of Article 58¹ «special immigrants», the clergy, deported ethnic groups, urban and steppe aristocracy.

Despite the immense scale of the repression, which destroyed and maimed millions of human lives, much of modern society remains unaware of this tragedy. The repression impacted each individual and family born in the Soviet Union. But unlike the victims of Dachau, Auschwitz, and Katyn, the prisoners of the Karlag, Steplag, and Sevlag have been hidden under a dense fog of oblivion. Their biographies and the histories of their lives and deaths are still stamped with secrecy, indifference, and neglect. One of the later prisoners of the system, the poet Joseph Brodsky, left eloquent lines that describe the Soviet empire thus: as "the most unjust country in the world. Ruled by creatures that, by any human standard, should have been recognized as degenerates. This, unfortunately, did not happen." The oblivion and destruction of memory, which Stalin and his comrades sought and implemented, still reigns on one sixth of the Earth's landmass.

Most of the most important witnesses and evidence concerning the repression has been lost. However, there still remains a chance to reflect upon the tragedy. This is a tragedy that, for years to come, will continue to affect our character, thinking and behavior. Yes, there is still a chance. To this day, tons of research - documentation, firsthand testimonials, maps of burial sites, numbers, names and narratives - sits, gathering dust, in the closed archives in Moscow, Karaganda and Almaty. It is still possible to find spots in the Kipchak land holding the bones of rebels, hacked to death by Budenov's cavalry during the food riots of the 1930's. To this day, little, rusty crosses and markers dot the region near Dolinka, the only memorial for the Karlag children buried there. You can still stumble upon fragments of paths and fence posts and rolls of barbed wire, behind which languished Chizhevsky, Tynyshpaev, Gumilev, Eifert, Sozhenitsyn, and hundreds of thousands of people with less well-known names. You can still see the contour of the trenches, where bodies of those shot or worked to death were dumped unceremoniously in towns like Spassky, Balkhash, Kengir, Zhanalyk, Dzhezdy, Karabas, and a dozen other places, caught in the tentacles of the Gulag.

This tragedy is still being hushed up, intentionally by some, unwittingly by others. But in spite of this long-standing state of affairs, this tragedy will remind us of its existence, like a requiem, a cry, a zhoktau. Zhoktau is not simply the words and the music that accompany the mourning for those who perished on the Great Steppe. Zhoktau – it is a steppe memento mori, a reminder to the living.

The howl of this tragedy is heard in the testimonies of Ginsburg and Shokai, Solzhenitsyn and Shamalova. This howl, the rhythms of the Zhoktau are frozen in the paintings, where the brushes of Eifert and Sterligova danced. This hysterical cry is hidden in the film frames of Tynyshpaev and Khodzhikov. This cry, the melody of this zhoktau, is heard openly or muffled in the stanzas and among the poems of Magzhan Zhumabayev, Anna Akhmatova, Osip Mendelstan and Ilyas Dzhanisugurov.

In the movements of the pen, brush and pencil, they have encoded their pain, their despair, their freedom, and their trampled and ruined lives. This is the artist's attempt to capture and convey the message of his lived pain. But the most important point of this work is an attempt to express and convey a message of love. Love, even if locked behind barbed wire concentration camps or in an execution chamber. This message was addressed to intimate contemporaries and future descendants. Love is an atom around which countless molecules of suffering and pain revolve. And this atom can be seen without a microscope in the letters, testimonies, poems, and paintings of Gulag prisoners. Perhaps one day, in spite of the time passed, despite the fog of forgetfulness and lies, despite campaigns of silencing, security classifications and indifference, the voice and music of this zhoktau will penetrate and resound in the hearts of its intended recipients.

АЖАР ЖАНДОСОВА ЖОБА ТУРАЛЫ

Ілияс Жансүгіровтің Қоғамдық қорының «1937: Еске алу алаңы. Жоқтау» арт-жобасының бастаушысы және бірлесе ұйыдастырушысы болуы кездейсоқ емес. Қор он жылдан астам уақыт бойы өткен ғасырдың 20-30 жылдары елімізде социализм құрылысын қалыптастыруға белсене ат салысқан, қазақтың ұлы ақынының шығармаларын жартыға шығарумен айналысады. Ілияс Жансүгіров – атқарған істерінің халық игілігі үшін жасалып жатқандығына еш шүбәсіз сенген, талантты, білімдер саңлақтарының, сол заманның жарқын да, жаңа зиялы таңдаулы тобының өкілі.

Алайда олардың таланттары толық ашылмай қалды, қуғын-сүргін машинасы олардың өмірлерін үзді. Ақан сері мен оның жорғасы Құлагер туралы жазған «Құлагер» поэмасында Ілияс еліміздің біртуар ұлдарының қасіретті тағдыры жайында айтқан еді. «Құлагер» 1936 жылы жазылған болатын, ал 37 жылы Ілияс тұтқынға алынып, 38-жылы атылды ... Арт-жобадағы біз үшін маңызды нәрсе – тарихтың осынау қасіретті беттері жайындағы тақырыпты суретшілердің қабылдауы арқылы көпшілік қауымның, жастардың есіне тағы бір рет салу.

Көрмеге танымал заманауи суретшілер: Трякин-Бухаров, Сәуле Сүлейменова, Қанат Базарғалиев, Шоқан Төлеш, Зитта Сұлтанбаева, Рашид Нүрекеев, Ғалым Мадановтың дайын шығармалары және Асқара Есдәулет, Әсел Қадырханова, Әсел Жабасова, Дастан Бисен, Бота Төлеш, Лена Позднякова, Ғалым Қайралапов, Қайрат Темірғалиев, Тимур Нүсімбаевтің және фотосуретшілер Александр Угай, Валера Калиев, Дарья Комлеваның көрмеге арнайы дайындаған шығармалары таңдалып алынды.

Мұндағы жұмыстарда 1937-38 жылдары болған жағдайлар көптеген қырынан көрінеді: жаппай тұтқынға алу, зиялы қауымның қасіреті, кәріс халқының жер аударылуы, құпия өсек тасушылық және сол жылдардағы үрей атмосферасы, Гулаг тақырыбы, «халық жауларының» отбасы мүшелерінің тағдыры. Көрмеге қойылған барлық жұмыстарда авторлардың осы тақырыпқа деген көзқарастары айқын көрінеді. Көптеген суретшілер жұмыстарында өз бастарынан кешкен оқиғаларды негізге алады. Жобаны дайындау кезінде, авторлар мұрағатпен, туған-туыстарының естеліктерімен, осы тақырыпты зерттеген ғалымдармен, көркем әдебиетпен, көпшілікке арналған шығармалармен және фото, видео материалдарымен, документальды фильмдермен жұмыс істеді. Авторлар тобы Қарағанды (Мемлағ нысандарына) және Алматы облыстарына (Жаңалық қорғандарына) барды. Сапар нәтижесінде Тимур Нүсімбаев, Қайрат Темірғалиев, Нарғыз Шүкеновалар документальды фильм түсірді. Фо-

тосуретші Валера Қалиевтің жұмысында жер аударылған адамдардың суреттері ғана емес, сонымен бірге сол үрейлі жылдар туралы аудиожазбалар мен естеліктер де қойылды.

Көрменің маңызды экспонаттарының бірі деп «1937: Еске алу алаңы. Жоқтау» арт-жобасының фотоальбом-каталогын атауға болады. Каталогта көрмеге қойылған суретшілердің жұмыстары ғана емес, сонымен қатар ақпараттық бөлім де бар. Мемлағ туралы көптеген кітаптардың авторы, энтузиаст-зерттеуші Екетарина Кузнецованың жалпылама тарихи мақаласы және жоба үшін арнайы жазылған Қайдар Алдажұмановтың мақалалары бір-бірін толықтырады. Каталогтың ақпараттық бөлімінде мұрағат құжаттары, фотосуреттер, қуғын-сүргін құрбандарының жанұя мүшелерінің естеліктері жазылған. Иллюстрациялардың көпшілігі Рязань қаласының фотосуретшісі Николай Середаның «Алжир гүлдерінен» («Мемориал» қоғамдық жобасы) алынған.

Каталогтың жеке бір бөлімі қуғын-сүргін заманында Қазақстанда болып, оны екінші Отаным деп санаған суретшілердің шығармашылығына арналған. Олардың қатарына Леонид Брюммер, Владимир Стерлигов, Всеволод Теляковский, Абрам Черкасский, Владимир Эйферт және Қазақстанның кәсіби бейнелеу өнері тарихында аттары жазылған тағы басқа шеберлер де бар. Мұнда Мемлағта болған ұлттық бейнелеу өнерінің негізін қалаушы Қожа-Ахмет Ходжиковтың шығармасы да қойылған. Сөйтіп, сол заманның адамдары мен бүгінгі жас суретшілер арасында ерекше бір байланыс орнағандай болады. Жобамен жұмыс істеу кезінде бізге көптеген ұйымдармен және адамдармен қарым-қатынас орнатуға тура келді.

Бір топ авторлар Қарағанды облысына барып, жоба үшін арнайы фильм және фотосуреттерін түсірді. Материалдардың бір бөлігі көрмеге қойылып, осы каталогқа кірді.

Біз адамдардың көрмеге келуін, Еске алу кітабына пікірлерін жазып қалдыруын, Еске алу кілемінің жібінен өз қолдарымен тартып, тағдыр тәлкегіне ұшырағандардың ауыр қасіреттен арылуына ортақтасуын қалаймыз.

Арт-жобаны бірлесе ұйымдастырған Nedelka Project, Тимур Нүсімбаев, Әсел Есжанова, жоба кураторы Нарғыз Шүкенова, дизайнер Айгерім Ідрісоваға ерекше алғыс білдіреміз.

Біздің жобаны қолдаған мемлекеттік ұйымдарға, мекемелерге, демеушілерге, волонтерлерге, қатысуға ниет білдіріп өтініш жібергендерге, ғалымдар мен зерттеушілерге, журналистерге және блогерлерге, сазгерлер мен музыканттарға және осы тақырыпқа немқұрайлы қарамаған барлық адамдарға шексіз алғысымызды білдіреміз.

AZHAR JANDOSSOVA

ABOUT THE PROJECT

It is not by chance that the Ilyas Dzhansugurov Public Foundation became the initiator and co-organizer of the art project "1937: The territory of memory | Zhoktau." For more than 10 years, the Foundation has been publishing the works of the great Kazakh poet, whose creative life spanned the 1920s and '30s - years of the "active construction" of socialism in the country. Ilyas Dzhansugurov was a brilliant example of the new elite intelligentsia of the time, part of a talented, educated people who firmly believed that their work in different fields was for the good of the people. However, their talent was not fated to be fully recognized, as the Terror took their lives away. In Ilyas' poem "Kulager" he tells the story of Achan-Serre and his steed Kulager, and, in doing so, predicted the tragic fate of the best sons of the country. "Kulager" was written in 1936; at age 37 Ilyas was arrested, and 38 - shot ...

This art project was important for us in order to remind the general public and youth of this tragic page of our history through the works and interpretation of artists. The finished work of accomplished contemporary artists Tryakin-Bukharov, Saule Suleimenova, Kanat Bazargaliev, Shokan Tolesh, Zitta Sultanbaeva, Rashida Nurekeeva, and Galym Madanov have been selected for the exhibition. Also on display is work especially completed for this exhibition by Askar Esdaulet, Assel Kadyrkhanova, Assel Dzhabasova, Dastan Bisen, Bota Tolesh, Lena Pozdnyakova, Galym Kayralapov, Kairat Temirgaliev, Timur Nusimbekov and photographers Alexander Ugai, Valera Kaliyev, Daria Komleva.

The works illustrate many aspects of the events of 1937-38: mass arrests, the tragedy of the intelligentsia, the deportation of Koreans (the entire nation), the atmosphere of fear and denunciation of those years, the theme of the Gulag, and the fate of people from "enemies of the people" families. In all of the works you can clearly feel the author's concern for the subject, reflecting the fact that many of the artists performed their works based on personal stories.

During the preparation of the project, the authors worked with the archives and memories of relatives, scholars and researchers, fiction and journalism, photo-video documents, and documentaries. A group of artists have visited Karaganda (the location of the Gulag labor camps), and a region in Almaty (the location of the Zhanalyk mass grave). Timur Nusimbekov, Kairat Temirgali, and Nargis Shukenova produced a documentary film as a result of research conducted at these locations. The works of photographer Valera Kaliyev depict images of the deported people, and also audio recordings of their account of those terrible years. The album-catalog of the art-project "1937: The territory of Memory

| Zhoktau" is considered one of the more notable exhibits. The catalog contains the work of artists from the exhibition, as well as information on the subject. Summarized historical articles of Ekaterina Kuznetsova (an enthusiast, researcher, and author of many books on the history of the Gulag) and Kaydar Aldazhumanov (a historian) have been specifically written for the project to complement one another. An information section includes copies of archival documents, photographs, and written memories of the family members of the repressed. Most of the illustrations have been taken from the "Flowers of Algeria" project (a part of the social project "Memorial") created by photographer Nikolay Sereda, a wonderful man from the city of Ryazan.

A separate section of the catalog presents the work of artists who, during the years of repression, have appeared in Kazakhstan - a country that became their second home. These artists include Leonid Brummer, Vladimir Sterligov, Vsevolod Telyakovskiy, Abram Cherkasskiy, Vladimir Eifert and others, whose names are inscribed in the history of professional fine art of Kazakhstan. It also presents one of the founders of national fine art, Khodzha-Akhmed Khodzhi-kov, who also lived through the Gulag. This creates a dialogue between people of that era and young artists of today.

Our huge thanks to all who supported our Project: state institutions, organizations, sponsors, volunteers, to all those who sent requests to participate, researchers and journalists and bloggers, composers and musicians, and many others whom this issue has not left unconcerned.

Special gratitude is expressed to our partners – co-organizers of The Nedelka Art Project: Timur Nusimbekov and Assel Eszhanova, to the curator of the project Nargis Shukenova, Natalya Pak and designer Ajgerim Idrissova.

We really want people to come to the exhibition, leave their impressions in the Book of Remembrance, extend with their hand a thread in the carpet of memory, and re-recognize their complicity in freeing every fate that has suffered from ultimate oblivion.

БАҚЫТ СЕРАЛИЕВ

Музейдің басты міндеті – мәдени жадыларды сақтау. Осыған байланысты ҚР Мемлекеттік Ә. Қастеев атындағы өнер музейі өткен кезеңдердегі тарихи оқиғаларға жүгінген кез келген бастамаларды қызу қолдайды. Біз Қазақстандағы саяси қуғын-сүргінге арналған «1937: Жады аймағы. Жоқтау» арт-жобасының идеясын шын көңілден қолдадық. Осы көрменің астарында заманауи өнер тілі арқылы бірнеше ұрпақтың тағдырына әсер еткен осы бір қасіретті құбылыстың мәнін беруге болатын болды. Жобаның бастамашысы Ілияс Жансүгіров атындағы Қоғамдық қоры мен “Nedelka Project”. Бұл көркемдік шара өнер арқылы өткен мен бүгін туралы ой толғап, адамдар мен тағдырларды есте ұстауға шақырады.

ВАНУТ SERALIEV

Above all, the main mission of the museum is the preservation of cultural memory. In that regard the Kasteyev State Museum of Arts welcomes and supports any initiative addressed to historical events of our past. We have readily supported the idea of "1937: The territory of memory | Zhoktau", an art project dedicated to political repressions in Kazakhstan. In this exhibition an understanding of this tragic phenomenon and its effect on the lives of several generations is made possible through the language of contemporary art. The project was initiated by the Ilyas Jansugurov Public Foundation and "The Nedelka Project". This event is designed to preserve the memory and lives of people from a bygone time, by contemplating the relationship between past and present through art.

АНТОН АРТЕМЬЕВ

«Саяси қуғын-сүргін кездерінде адам құқықтарын бұзудың жан түршігерлік түрлерін байқадық. Осындай қиын - қыстау күндерде ұлт өзінің біртуар, зиялы ұл-қыздарын жоғалтады. Ондаған мың адамдар тағдыр тәлкегіне ұшырап, балалар ата-аналарынсыз қалды. Өткен уақиғаларға баға беруге мүмкін болған бүгінгі күн биігінен айтарымыз, өткен уақиғаларды, саяси қуғын-сүргін құрбандарын біз ешқашан есімізден шығармаймыз. Ол біздің адамзаттық және азаматтық парызымыз».

ANTON ARTEMYEV

In an era of political repression we witnessed blatant violations of human rights. In those difficult years, the nation lost its brightest people, the intelligentsia. Thousands of lives ruined, and children left without parents. Now that we have an opportunity to evaluate the events of the past, it is clear that it's our humane and civil duty to preserve the memory of past events and people who became victims of political repression.

БИБЛИОГРАФИЯ

Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг, сборник документов, Архив Президента Республики Казахстан, Алматы, «Казахстан», 1998

И. Жансугуров: Документы, письма, дневники (1920-1964 гг.); Управление архивами и документацией Алматинской области, Государственный архив Алматинской области, Алматы, «Уш киян», 2006

Страницы трагических судеб: Сб. Воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920-1950-е гг., КИПО «Адилет», Архив Президента Республики Казахстан, Алматы: Жетпі жарғы, 2002

Фатима: Дневники, воспоминания, стихи, статьи, интервью; составитель М. Жанузакова, Алматы, «Жибек Жолы», 2010

Книга скорби. Захоронение «Жаналык». Мартиролог. , КИПО «Адилет», Алматы, «Арыс», 2011

«Крутой маршрут: Хроника времен культа личности», Е. Гинзбург, автобиографический роман , Москва: Советский писатель, 1990

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД ИЛЬЯСА ДЖАНСУГУРОВА И NEDELKA PROJECT ОТ ИМЕНИ ОРГАНИЗАТОРОВ И АВТОРОВ ПРОЕКТА ВЫРАЖАЮТ ИСКРЕННЮЮ И ГЛУБОКУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ:

Фонду «Сорос-Казахстан» за поддержку идеи проекта, а также за финансовую помощь.

Благодаря Вашему содействию этот проект получил дальнейшее развитие и был претворен в жизнь;

Государственный музей искусств им. Кастеева;

Казахстанское историко-просветительское общество «Адилет»;

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» (Россия);

Акимат г. Алматы, Управление внутренней политики Акимата г. Алматы за информационную поддержку проекта;

Компаниям «Астана-Моторс» и Raimbek Group за поддержку и финансовую помощь;

Студию Cinematone за содействие в производстве видео-фильма;

Камерный ансамбль «Камерата Казахстана»;

Киносеть «Арман»;

Компанию Media Link за информационную поддержку;

Команду Studio #29;

Военнослужащих и командование Центрального военного округа РК за помощь в реализации съемок в Спасске, Карагандинская область.

За помощь в предоставлении архивных материалов мы благодарим: Центральный государственный архив РК в лице Актаевой Ляззат Сулейменовны; Архив Президента Республики Казахстан и лично Дегитаеву Людмилу Даулетовну и Елену Грибанову; Центральный государственный архив кинофотодокументов и звукозаписей Республики Казахстан и лично Сеитову Аллу Федоровну; Музей истории г. Алматы и лично Назиру Жақауову; Карагандинский Университет Болашак; Дулатбекова Нурлана Орынбасаровича, ответственного секретаря областного маслихата Караганды; Жумадилову Нуршат Толеугалиевну.

Благодарность администрации музейно-мемориального комплекса жертв политических репрессий и тоталитаризма "АЛЖИР" и лично Жунисбекову Болату Жунисбековичу; государственному архиву Карагандинской области и лично Турсыновой Жанагул Жарековне; Музею памяти жертв политических репрессий п.Долинка; Темиртаускому историко-краеведческому музею и лично Скориковой Наталье Дмитриевне.

ВЫРАЖАЕМ ПЕРСОНАЛЬНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЛЮДЯМ ОКАЗАВШИМ ПОМОЩЬ И СОДЕЙСТВИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА:

Артемьеву Антону, Председателю правления Фонда «Сорос–Казахстан» за живое участие в подготовке арт-проекта;

Сералиеву Бахыту Искаковичу, директору Государственного музея искусств им. Кастеева и ответственным сотрудникам музея **Анжелике Акилбековой**, **Екатерине Резниковой** за помощь в организации выставки;

Середе Николаю Владимировичу за предоставленную возможность использования своих фоторабот в проекте;

Особую признательность выражаем **Кузнецовой Екатерине Борисовне** за консультации, участие и активное содействие в полевых выездах и работе над архивными материалами в Караганде и Карагандинской области;

БЛАГОДАРИМ:

Композитора **Куата Шильдебаева** за прекрасную музыку, сопровождающую выставку;

Гаухар Мурзабекову, руководителя «Камерата Казахстана» за участие в открытии выставки;

Фадееву Светлану Яковлевну, общество «Мемориал»;

Ауэзова Ербулата Кудряновича, Управление внутренней политики Акимата г. Алматы за поддержку проекта;

Смагулова Нурлана Еркебулановича за неоценимую помощь и содействие в реализации проекта;

Баталова Раимбека Анваровича за искреннюю поддержку проекта;

Гульжихан Касымжанову за предоставленный видеоматериал;

Тимура Актаева за изготовление Книги Памяти;

Владимиру Филатову, галерея Тэнгри-Умай за помощь в подборе работ для экспозиции;

Дэвида Исао Хоффмана за неоценимую помощь в переводе материалов;

Генерал-майора Вооруженных сил РК **С.Б. Камалетдинова** и подполковника Вооруженных сил РК **Е.Н. Оскенбекова** за помощь в съемках в Спасске, Карагандинская область;

подполковника МВД РК **Сахатова Н.Т.** за содействие в съемках в Карабасе, Карагандинская область;

Машанову Асель, компания «Астана-Моторс» за живое участие в подготовке проекта;

Шукенова Бауржана Камаловича, киносеть «Арман» за поддержку с первых дней проекта;

Валерию Босенок;

Кайдара Сейсембиевича Алдажуманова, КИПО «Адилет» за написание статьи для каталога;

Чокана Нукушева, группа Buhar Jergreau;

Илью Бисерова и его команду за активное содействие в работе над видео-фильмом;

Адиля Нурмакова, blogbasta.kz;

Данияра Сулейменова, Studio #29 за помощь в организации мероприятия.

КУРАТОРЫ И АВТОРЫ ПРОЕКТА БЛАГОДАРЯТ ВСЕХ, КТО СЧЕЛ ВОЗМОЖНЫМ ПОДДЕРЖАТЬ АРТ-ПРОЕКТ «1937:ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ | ЖОКТАУ».

Информация о проекте будет размещена на сайте www.1937-history.kz

